

АНАСТАСИЯ БАРТЕНЕВА

СТУДЕНТЫ ПО ОБМЕНУ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

СТАРОСТА ИСТИННЫЙ ПРАВИТЕЛЬ

Анастасия Бартенева

Студенты по обмену. Староста – Истинный Правитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585316

SelfPub; 2022

Аннотация

Двое детей, рождённых в разных государствах, но связанные одной судьбой, одними и теми же обязанностями и одной... ЛОЖЬЮ, что скрывают два сильных королевства. Он – магически не одарённый юноша, покоривший демона, чтобы спасти родную кровь. Она – сильнейшая Стихийная магиана, враждующей стороны. Полиморф, без чувств и привязанностей. Мир между ранее враждующими королевствами установлен, но надолго ли?! Теперь они будут жить под одной крышей Академии. Он – переведённый студент. Она – принципиальная Староста. Их тянет друг к другу. Её – любопытство к новому сильному студенту. Его – влечёт к ней Демон, что рядом с ней пытается сорваться с цепи и заполучить себе... Они уже встречались раньше... Теперь им остаётся лишь вспомнить «Где?», «Когда?» и «Почему?». А что делать, когда всплывёт правда – решать только им... И пусть сердце укажет путь! Содержит нецензурную брань.

Содержание

♣Глава 1. Возвращение Лай	4
♣Глава 2. Легенда о Драконе	22
♣Глава 3. Семя	36
♣Глава 4. Тайное вече	45
♣Глава 5. Мой свет	69
♣Глава 6. Отвоевать жизнь, любой ценой	82
♣Глава 7. Одна из Эолзеров	98
♣Глава 8. Лея	119
♣Глава 9. Злить Ведьму себе дороже	130
♣Глава 10. О пестиках-тычинках и сезоне спаривания	149
♣Глава 11. Да спасут нас боги от некроманта со скверным чувством юмора	164
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Анастасия Бартенева

Студенты по обмену. Староста – Истинный Правитель

#Глава 1. Возвращение Лай

Территория АйнКрада.

Академия Покорителей демонов «Деймос».

Тайрен Зерхо.

За ужином, после занятий и изнурительной тренировки на полигоне, мы вновь сидели в обеденном зале большой компанией и обсуждали прошедший день. Лай всё ещё не вернулась, после того как сбежала из моей постели, оставив меня в цепях. Настораживало только то, что утром, за завтраком, клеймо клятвы на груди немного пекло. Но это было практически неощутимо в сравнении с тем разом, когда Цербер потеряла контроль, стоя у купола, за которым был мой отец и её Тень. Тогда меня на куски разрывали боль и предчувствие беды. Наверное, эта разница сейчас и давала мне надежду, что с моей девочкой всё в порядке.

Тем временем Сальярийки делились впечатлениями о нашей Академии и сегодняшней незабываемой лекции. Парни, в отличие от них, как всегда, были немногословны. В какой-то момент наш разговор свернул к последней лекции о легендарных тварях, что жили много тысячелетий до нас, и предположениях, что именно они были основателями магии. Леди Морр любила свой предмет и всегда с первых минут интриговала внимание разношёрстных адептов. Вот и сегодня, стоило ей написать на доске тему – «Легенды о Драконах», как Сальярийцы обратились в слух, а по окончании её рассказа просто завалили вопросами, переплюнув в изощрённости даже наших студентов.

Мы все дружно участвовали в обсуждении, а я затылком чувствовал, как нас рассматривают магистры за главным столом, как леди Морр смущается и одновременно радуется столь рьяному интересу к её предмету. За насыщенным разговором беспокойство по исчезновению Лай немного отошли в сторону.

«Она и раньше пропадала на несколько дней, не ставя никого в известность, куда она пошла и зачем. Меня это, конечно, жутко бесит, но пока я не могу как-то повлиять на Выбранную. Пока.»

Тревога из-за вчерашней ночи тоже перестала грызть изнутри.

«Всё было правильно... Я ни о чём не жалею! Моей девоч-

ке была нужна помощь, и я ей её дал. Своеобразную, но как умею! Главное – успокоил. Она и так на грани воспламенения постоянно, и вчерашний раздрай тому подтверждение... Не нужно ей сейчас и среди друзей искать врагов. Я на её стороне. Всегда. Да, неправ! До сих пор не рассказал всей правды. Умудрился не выдать себя при вчерашнем допросе, но и не лгал ей. Придёт время, и я признаюсь, что являюсь наследником Северного престола. Для начала только подготовлю почву, чтобы она спокойно отреагировала, на своего нежеланного жениха.»

За столом разгорелись жаркие споры о Драконах, и я, отвлёкшись от своих мыслей, стал активно в них участвовать, отстаивая свою точку зрения. И вот, споря с Иви и Террой, я вдруг замер и резко повернул голову в сторону, чувствуя разрыв пространства.

Её магию.

Её выстроенный переход.

Предчувствие вновь не обмануло. Я встал из-за стола быстрее, чем осознал свои действия, а в следующее мгновение клубящийся переход появился перед глазами, и из него вышел низкорослый каратель, облачённый во всё чёрное. На костюме виднелась запёкшаяся кровь, на сапогах свежая земля, за спиной рукоять меча, в кулаке зажат клинок с красным камнем, а глаза... глаза метали устрашающие молнии. Эмоции вообще огонь – сплошное бешенство, злость, него-

дование и сильная жажда мести. Магия бурлила вокруг гостя настолько мощно, что стало тяжело дышать. Перед нами стоял настоящий каратель – живое напоминание всем о силе южной страны.

Студенты за соседними столами подскочили, не узнав визитёра, и начали принимать облик демонов, готовясь к атаке. Магистры и кураторы тоже встали со своих мест и стали разглядывать спину неожиданного гостя. Даже Сальярийцы отпрянули по скамейке дальше, от хмурого карателя.

А Горелли, видя ажиотаж вокруг, расслабленно поднялся со своего места, и первый разрезал тишину, обращаясь к визитёру:

– Как прошла миссия, Лай?

– Паршиво! – отозвалась уставшая Староста.

Марко указал рукой на пустующее место, между ним и Иригой, но ЛайЛиоНетти покачала головой.

– Не дёргайся, я тут сяду! – отозвалась Лай, и мы все уставились за её спину, где был торец стола и пустота.

Но Цербер Академии «Эолзер» не обратил внимание на отсутствие стула. Сжав кулак, Лай дёрнула его вверх и вырвала из каменного пола себе сидение. *Ну, как сидение?* Каменный трон со спинкой из шипов, что расходились в стороны, словно панцирь, который должен защищать хозяйку от нападения сзади.

Староста рухнула в него, воткнула кинжал в стол и стянула с лица часть мундира. Карательница подняла голову к

потолку, пытаюсь успокоить внутреннюю ярость, что затапливала нас, словно цунами. Понемногу её мощь стала отступать, давая возможность нормально дышать.

– Настолько хреново? – уточнил Горелли, видя состояние подруги и искренне волнуясь за её Высочество, пока ошарашенные адепты младших курсов усаживались на места.

– Ну, если не считать, что старшего брата чуть не съели и я не стала вторым ребёнком в семье, а не третьим, то всё прошло... неплохо, – иронизировала *злючка*. – Но с каждым новым сражением прихожу к неутешительным выводам – чем больше *переростки*, тем они умнее.

– Поймали? – тут же прилетел вопрос темноволосой Сальярййки. – И что вы с ним сделали? Убили или пустили на яды? – спросила Тамара и прикусила ноготок, выдавая интерес и жалея, что не состоит в группе исследователей, в которую изредка входили лучшие выпускники их боевой Академии, со слов отличницы.

– Нет. Пока просто посадили под купол и вытягиваем из него силы. Хорошо бы препарировать, но... меня отстранили от этого занятия. Сказали: «*Чересчур кровожадна в познаниях!*», – улыбаясь, уточнила Лай голосом ректора родной Академии. – Ничего страшного, вместо меня там Грин развлекается! – проговорила девушка, не обращая внимания на то, как дёрнулся Сангр от упоминания Дриады, и, прикрыв глаза, облокотилась на спинку своего каменного трона.

Я молча встал и, скинув с себя накидку, подошёл к моей

девочке. Краем глаза заметил, как напряглась леди Шенгр, как она провожает меня взглядом, испепеляя лицо своим вниманием. От неё же ощутил ревность, смешанную со злостью. И мне это не нравилось.

«Слишком далеко зашло её воображение. Не быть нам вместе. Я Цербера люблю. И пора кому-то это объяснить ещё раз.»

Лай же на мои шаги приоткрыла глаза, а увидев в моих руках мех, слегка улыбнулась. Её гнев и ярость, что бушевали внутри нескончаемым потоком, стали понемногу утихать благодаря прожорливому Мраку, сменяясь неопишмым теплом. Моя забота и близость успокаивала карательницу, стирая усталость прошедшего дня. В эмоциях Летти не проскочила даже растерянность от случившегося сегодня ночью. От наших игр с цепью. От той страсти, которой мы оба горели, вновь и вновь соединяясь вместе. И это не могло не радовать. Для неё так же, как и для меня – всё случившееся между нами было правильным. Необходимым.

Накинув на её плечи часть своего тёплого обмундирования, я качнул головой Марко, и тот, поняв меня без слов, сместился в сторону, уступив мне место рядом со Старостой. В пустую тарелку я наложил мяса и салата для Лай, налил горячего чая и поставил всё это перед ней.

– ЕШЬ! – отдал приказ, усаживаясь за стол, и узрел пла-

менный молчаливый взор.

Правое веко *злючки* дёрнулось и испустило маленькую молнию, что дало понять — она злится.

«Видимо, приказы у неё сегодня уже в печёнке сидят! Ладно. Попробуем по-другому. Как она там говорила? Лаской?!»

Улыбнувшись, проговорил более мягко, давя на её благоразумие:

— Тебе нужно восполнять силы! Ты и так наверняка несколько дней нормально не ела. Небось под иллюзией сплошные кости?! Кто ж тебя такую полюбит? — более миролюбиво уточнил я, видя, как Лай приподнимает чёрную бровь.

Я старался говорить спокойно, не показывая настоящих эмоций, не выдавать нашу тайну, но внутри так и разрывался от желания впихнуть в мою девочку всё, что есть на столе. Откормить мою крошку, чтобы вновь и грудь, и попка появились.

«И нечего на меня так смотреть, для себя же откармливаю!»

— Не гремят и ладно! — привычно отбила она мои упрёки. Наигравшись со мной в гляделки, *злючка* всё-таки выпрямилась и взялась за вилку. Но вновь, прежде чем отведать

мяса, выпила капсулу из баночки, что выудила из кармана куртки.

– Итак... свои новости я вам рассказала. Ваша очередь! Что проходили сегодня без меня? Что понравилось? Чего не поняли? – обратилась Староста к своим adeptам, жуя салат.

– О, Лай... Мы сегодня слушали лекцию про Драконов. Узнали несколько легенд о них... – начала разливаться соло-вём Сноу, снова распахивая свои истинные эмоции и смущая ими леди Морр.

– И перед тем, как ты пришла, обсуждали, как стоит благодарить рыцаря за спасение! – добавила Мара, что крутила в руках горячую чашку с чаем.

– И как же? – подняв на них уставшие глаза, спросила Правительница, чуть не поперхнувшись. – Если я правильно поняла, то вы говорите о том моменте в легенде, где рыцарь сразил Дракона, но до того, как стал разделывать его тушу на декокты?!

Мы все одновременно подавились – кто чаем, кто глинтвейном, кто едой. Даже за соседними столами Айны дружно повернули на нас свои лица и пронзили чёрными глазами. А первый курс так вообще выдал такой шквал эмоций, что просто невозможно вообразить. Ну да, её тихий голос услышали-то все.

– Какого... разделывания? – спросила Мара, что до слов Старосты лучисто улыбалась.

– Ну, как какого? Рыцарь, по-твоему, убил Дракона и про-

сто уехал с принцессой в закат, оставив редкие материалы гнить на солнышке?! Клыки Дракона, рога, чешуя, коготь, кости – всё это очень редкие компоненты для старых заклятий, которые использовали наши предки, веков так... четырёхста назад. И, по сути, такие мощные заклятья, на столь редких ингредиентах, не снимаются ничем и никем, при наложении! – как ни в чём не бывало пояснили нам.

– Этого в легендах не было! Рыцарь побеждал чудовище и возвращал принцессу домой, – заговорила онемевшая Сноу, смотря как Лай невозмутимо продолжает есть.

– И она его благодарила за свободу – поцелуем! – добавила Иви, уже предвкушая, что сейчас начнётся что-то интересное.

– Не было, значит? – хмыкнула Лай. – И она его только целовала? Ничего больше? Да, не хотела бы я быть на месте той девушки, – как-то слишком понуро отозвалась Староста, ковыряя вилкой овощи.

– Почему нет? – вдруг прилетел вопрос от Террарии, которая была на стороне Сальяриек в споре, что рыцаря таки благодарить надо непременно.

– Потому что Я – реалист! – напомнила Староста.

– Каждая девушка втайне мечтает, чтобы её от гибели спас настоящий принц! – упорствовала сестра, ещё и на меня выразительно так глянула, паршивка.

Лай же, жуя салат, подняла руку, давая понять, что находится в числе тех, кто сам справится и явно не станет тихо

дождаться спасения от незнамо кого.

– Ага. На белом коне! – иронизировала карательница, на-
калывая на вилку оливку и крутя перед собой столовый при-
бор. – А давайте воссоздадим легенду по тому материалу,
что вы усвоили?! Я освежу в памяти легенду, прочитанную
мною ещё будучи ребёнком, а вы мне после честно признае-
тесь – решились бы вы "благодарить" рыцаря за спасение или
нет? – поступило от *злочки* неожиданное предложение. –
Итак. Что мы знаем?! Дракон похищал принцессу и держал
её в своей пещере... – проговорила Лай и лёгким движением
руки навесила на общий зал полупрозрачную иллюзию.

Среди адептов по полу рассыпалось золото и монеты, диа-
демы, ожерелья, перстни и драгоценные камни. Они выси-
лись целыми холмами, привлекали взор, блестя пред самы-
ми очами, а стены нашей столовой стали напоминать разрез
горного камня, полностью погружая нас в легенду.

– Что дальше? – спросила Староста, видя, как её люби-
мицы с восхищением рассматривают созданную ею иллю-
зию.

– Дальше рыцарь, что приехал выручать девицу, – тут же
отозвалась Мара, рассматривая наш бывший потолок, с ко-
торого сейчас свисали Сталактиты.

– Ага. Девица... – Лай махнула вновь кистью, и за её ши-
пастым тронном появилась хрупкая девичья фигура в неж-
но-розовом платье и косой до самого пола. – Ну, допустим,
принцесса у нас есть. Теперь рыцарь... – щелчок пальцами и

рядом с тронном появился образ, смутно напоминающий Динара Эолзера. – Вот вам рыцарь. Что дальше?

– Он приехал сразиться с Драконом, одержать победу и получить поцелуй прекрасной девушки! – проговорила Ирига, всё больше затмевая уставшие эмоции Старосты своим позитивом.

– Нет-нет-нет. Рыцарь должен скакать на коне. Не пешком же он девушку выручать ринулся?! С таким раскладом он нашёл бы её не юной фиалкой, а дряхлой и озлобленной каргой! – усмехалась Лай и снова одним махом руки поменила картинку. Теперь золотоволосый рыцарь сидел верхом на лошади.

– Почему это кобыла, а не конь? – подал недовольно голос Сангр, что до этого вообще не участвовал в дискуссии, пребывая в тоске по Дриаде. – Легендарные рыцари никогда бы не променяли коня на кобылу! – уточнил Покоритель.

– И нужен непременно «белый конь»! – вставила своё слово Терра, что переполнялась восторгом от ожившей легенды, что дарила нам Староста.

– Ну, гулять так гулять! – засмеялась Цербер и, посмотрев на всадника, снова щёлкнула пальцами.

Кобылу растянуло сначала вширь, потом ввысь, и, неожиданно, несчастная зверушка взорвалась изнутри белоснежным цветом, хотя до этого была тёмно-коричневой. А в придачу несчастной ещё и причиндалы мужские прицепили, чтобы сходство было стопроцентное. Вот так и стала наша

грациозная лошадка – массивным конём рыцаря-носным.

– Вот вам конь, и даже белый! Все довольны? – обведя нас глазами, она продолжила, всё в том же игривом настроении: – Итак... что дальше? – не отставала от нас Староста, хитро щуря глазки.

– Поцелуй за победу над монстром! – уверенно отрапортовала Террария.

– Да куда ты всё выверн гонишь? – опечаленно вздохнула карательница, качая тёмной головой.

– Но, Лай! Он победил монстра-угнетателя – его надо отблагодарить. Так должно быть! – упорствовала сестра.

– Должно быть, говоришь?! Давай я тебе расскажу, как в реальности это было!

– Давай! – отозвались за сестру Ирига и Мара, наклоняясь через стол, чтобы быть поближе к Церберу и не пропустить ни слова.

– Ну, слушайте. Рыцарь, прознав про похищенную принцессу, оседлал своего верного скакуна и помчался на поиски бедняжки. Им двигали подвиг и надежда вновь увидеть чарующие глаза, что он когда-то полюбил в юной принцессе... – заговорила Лай, явно дословно цитируя одну из интерпретаций легенды.

И мы все окунулись в её рассказ. Конь с рыцарем на спине пришёл в движение. Он скакал на месте. Грива коня развивалась так же, как и плащ отважного мужчины, что глядел вперёд, поверх наших голов.

– Скакал он несколько дней, не тратя времени на еду и сон... – продолжала Староста и пририсовывала легендарному спасителю синяки под глазами, измотанный вид и осунувшееся лицо.

– Скакал невзирая на дождь и зной... – от этих слов на призрачного всадника стал капать такой же призрачный дождь, а после сразу прилетело сухим песком и пылью, что остались на его одежде, волосах и лице, делая отважного всадника не таким привлекательным.

С соседних столов кто-то тихонько засмеялся, видя изменения, но прерывать рассказ не стали. Уж очень было интересно слушать и следить за историей.

– И вот, наконец, он нашёл ту гору, в которой крылатый монстр прятал прекрасную девушку, и отважно вызвал чудовище на бой... – и тут Лай с удовольствием щёлкнула пальцами.

За спиной рыцаря в то же мгновение появилась огромная туша Дракона. Золотистая чешуя, огромные клыки и когти, непробиваемая шкура, огонь, что вырывался из его пасти, и глаза с вертикальным зрачком, что пронизывали каждого присутствующего взглядом.

Мы все дружно содрогнулись – столь хорошо была продумана и воплощена иллюзия. Реально как живая.

Рыцарь, соскочив с коня, стал биться мечом с этим гигантом, вызывая у меня кучу вопросов и ставя под сомнение легенду. Ведь бился он с ним клинком без магии. На лекции

я это упустил, а сейчас это "резало взор" и требовало разъяснений. За иллюзорными рыцарем и Драконом сверху проплывали луна и солнце, сменяя дни, видимо.

– И вот на третий день он победил чудовище... – повинуюсь словам рассказчика, герой пронзил тело Дракона длинным клинком, и тот, выдохнув огонь в небо, повалился к ногам отважного рыцаря.

А Лай, паршивка, ещё и комичности ситуации предала, заставив ящера смешно вывалить язык набок.

– Спасённая девушка выбежала из пещеры навстречу герою. И, желая отблагодарить мужчину, кинулась в его объятья, чтобы облобызать победителя и своего спасителя... – на несколько мгновений Староста замолчала.

А мы увидели, как прекрасная золотоволосая девушка с длинной косой и диадемой на голове бросается в объятья призрачного героя и самозабвенно его поощряет. Да так, что первокурсники закашлялись и стали полыхать глазами, не в силах сдержать эмоции и своих голодных Кхелов.

– Ничего не смущает? – спросила Лай, ставя под щёку кулак.

– Нет!! – уверенно отозвались Сальярийки и Терра в унисон, а вот я был готов задать с десяток вопросов.

– Понятно, не реалистки! А теперь по порядку, – на нас посмотрели призрачные героини и недоумевающе вскинули брови. словно живые они ожидали продолжения. – Я бы на её месте – его целовать не стала! – и злючка, скривив губки,

показала пальчиком на потрёпанного героя.

– Почему же? – не понимала сестра и от этого начинала злиться. – Он спас девушку... что она, по-твоему, должна сделать?!

– Ну, как вариант, для начала отправить его помыться. Вы ведь хорошо следили за историей. Он скакал несколько дней. Значит, провонял не только потом, но и своей кобылой.

– Конём! – поправил Лай принципиальный Сангр, за что и был удостоен ядовитого взора.

– Хорошо. Провонял конём. Не суть важно... – махнула она на придиричивого Айна рукой. – В пути он, наверняка, ел вяленое мясо, которое раньше рыцари частенько брали с собой. Это сэкономило время на привалы. Да ещё и остановок не делал, чтобы почистить элементарно зубы. По итогу у нас рыцарь, что воняет не только снаружи, но и внутри! Идём дальше, если этих аргументов – *«не лезть, с дуру, целоваться к спасителю»* – вам мало! Вызвав Дракона на бой, он три дня с ним бился! Вы думаете, Дракон давал ему пару свободных минут, чтобы отлучиться в кустики по нужде? Если да, то нам сверхкультурный монстр попался! – на этих словах Дракон, что прикидывался сдохшим, приоткрыл один глаз, затем резво приподнялся, кокетливо похлопал глазками и смущённо зарумянился.

Короче – полное погружение в легенду!

– Если же нет – концентрация «благоухания» должна возрасти многократно! – вот так завуалировано донесла до нас

Лай, что рыцарь не только вонючая свинья, но ещё и обоср... благоухающая. Концентрировано благоухающая.

И ведь это не всё, что пыталась объяснить Староста.

– А теперь слушаем и проникаемся. Он бился с Драконом без магии, значит, магически не одарён, следовательно, он не может применить бытовое заклинание «очищения». Делаем выводы: когда он поразил чудовище, то был весь не только потный, вонючий, но и весь в крови громадной твари. И в своей наверняка тоже.

Цербер махнул кистью и рыцарь, что до этого был ещё более-менее прилично-выглядевшим, окрасился в кровавые потёки, а на его ухо *злючка* прицепила тонкую кишку, разорвала его рубаху и прочертила на волосатой груди полосы от когтей Дракона – для полного реализма. Призрачная девушка, взглянув на героя, отскочила в сторону и прикрыла в ужасе рот ладошками.

За преподавательским столом магистры, тоже наблюдавшие за развитием истории, приближённой к реальной жизни, были в полном шоке. Леди Морр вообще смотрела на всё окосевшим взором и тонула в отчаянье. Её любимая легенда сегодня, с лёгкой руки Старосты, стала самой ужасной трагедией, исковерканной реальностью.

Но Лай этого было мало, и она добила всех присутствующих следующими словами, чтобы ни у кого не осталось сомнений:

– Поверьте мне, как человеку, побывавшему ни в одном

бою. Первое, что хочется сделать после драки – это вымыться. Смыть пот, грязь и отскрести от волос чужую кровь! Поест и восстановить силы, а не лезть целоваться к прекрасным юношам, которых защищаешь. Потому что от запаха крови, внутренностей и тем более, когда от тебя пахнет какой-то скотиной, наподобие лошади, – хочется блевануть! И я сейчас на полном серьёзе. Мы вообще всем отрядом после миссий к озеру выходим и отмокаем там пару часов после битвы. И я не представляю, какой сильной должна быть «Любовь», чтобы лезть целоваться в таком непотребном виде.

Лай повернулась к распрекрасному рыцарю с коварной улыбкой.

– Ну так что? Стали бы вы вот с этим целоваться? Только честно?!

Молчание стало ей ответом.

– Будь я на месте девицы, сама бы этого героя придушила... – тихо проговорила она, а увидев наши заинтригованные глаза, разъяснила: – Дракон же не просто похитил девушку. Он о ней заботился всё то время, которое этот горе-любовник скакал до них. Кормил, поил. Будь он настоящим монстром – сожрал бы в первый день, и спасать было бы просто некого. Но по итогу у нас разумное существо, что полюбило человека и защищало его от всех и вся! А тут пришёл какой-то мужик и убил того, кто оберегал и защищал. Того, кто хранил, как зеницу ока, и дорожил подобно своему золоту. И после этого ваш рыцарь – герой?

– Лай! – простонала Ирига и зашмыгала носом, спрятав лицо в ладонях. Её приобнял за плечи Кейн и притянул к себе, наградив карательницу долгим взглядом.

– Ты ужасна! Ты испортила самую романтическую легенду прошлых тысячелетий! – отозвалась Терра и, нахмурившись, уставилась в кружку с остывшим чаем. Все вновь замолкли, переваривая преподнесённую нам реальность.

Староста же, прикусив ноготок, приподняла бровь, показала головой, что-то взвесила внутри и, вздохнув, снова заговорила:

– Да, Я – ужасна! И это не открытие! Я давно такая. Но я знаю... и обратную сторону этой легенды. Если хотите, я расскажу вам историю, что от начала и до конца является истиной...

И мы подняли на Старосту недоверчивый взор. Вся столовая притихла в ожидании её слов. И Лай, развеяв все иллюзии, не колеблясь, начала свой рассказ, утягивая нас в новую легенду...

#Глава 2. Легенда о Драконе

Лай взглянула на прежний потолок и, прищулив глаза, снизила пламя свечей в круглых деревянных колёсах-люстрах. В зале потемнело и стало более уютно. Настроение у всех сразу стало предвкушающим, и Староста не заставила нас долго ждать. Её голос разнёсся по притихшему помещению, погружая нас в новую историю.

– Много столетий назад, в королевстве похожем на наши, король, что после смерти жены и дочери ожесточился, приказал единственной внучке породниться с враждующими соседями, объединив династическим браком два государства.

На эти слова я не удержался и громко хмыкнул.

«Да уж, истории похожи!»

– Принцессу отправили к соседям на смотрины с полным гарнизоном охраны. Почти всю дорогу девушка проплакала в своей карете, ставшей для неё тюрьмой. Она с детства мечтала о странствиях и приключениях, про которые лишь читала в книгах, а не о придворных буднях, где её ждали обязанности королевы. Хотя какой королевы?! Её ждала участь вечно беременной жены, что стала бы тенью Правителя и сосудом для его детей. Там у неё не было бы даже права дать имя своему ребёнку. Впрочем, как и в родном королевстве.

На шестой день пути их отряд остановился в деревне и разместился на ночь у простолюдинов. Там молодая принцесса встретила крестьянскую дочь, что была с ней одногодкой. Полночи они общались взахлёб, находя интересные им темы. А глубокой ночью принцесса рассказала о своём несчастье – «*о грядущем замужестве*». Селянка прониклась и посочувствовала наследнице престола, и тогда молодая Аристократка уговорила её на маленький побег. Принцессе хотелось в последний раз пробежаться по лугу, нарвать цветов, сплести венок и нагадать себе возлюбленного в день великого солнцестояния, что выпал на грядущий день. Хотелось в последний раз испытать свободы. «*День простоя в селении ничего бы не изменил в её жизни!*» – так она уговаривала крестьянку на маленький побег. Селянка выпустила принцессу через чёрный вход, под покровом темноты, отдав своё платье и прикрыв её приметные светлые волосы тёмным платком. И наша неугомонная принцесса рванула через лес, на те луга, которые они проезжали днём ранее.

Солнце начало прорезывать небо, когда та добежала до заветного луга. Ещё пару часов она собирала для венка цветы и травы – плела и заговаривала его для обряда. А найдя реку, опустила веночек в воду и стала всматриваться, какого суженого он явит. Но вместо лица наречённого увидела силуэт Дракона. Точнее, приближающийся силуэт Дракона. В тот момент она решила, что ей показалось, но нет. Венок показал ей истину. В следующую минуту над головой что-то

оглушительно хлопнуло, устрашающе рывкнуло, а на теле до боли сомкнулись огромные лапы. Рывок и вот девушка уже высоко в небе, – Лай приподняла голову вверх и невидящим взглядом смотрела в свод потолка, где через мгновение появилась иллюзия парящего Дракона с добычей в лапах.

– Последнее, что принцессе удалось увидеть, – это её охранников, что бежали ей на выручку по тому самому лугу. Как они запускали в её крылатого похитителя магические сети, но ни одно заклинание не долетело до цели. А дальше мир померк перед её глазами, – Лай сделала паузу, переводя дыхание.

А мы рассматривали Старосту и движущиеся картинки за её спиной. Кажется, даже не дышали, столь интересно было её слушать.

– А что потом? – спросила тихонько Ирига, видя, как Лай делает глоток горячего чая, чтобы промочить горло.

– Девушка очнулась среди гор золота и драгоценностей. Рядом с ней спал огромный Дракон.

За каменным тронем вновь замелькали иллюзии, что воспроизводили слова карательницы, превращая их в реальность.

– Конечно, она сначала испугалась и попыталась сбежать. Чуть не убилась в попытке побега, – усмехнулся по-доброму наш Цербер, – но Дракон не дал ей упасть и разбиться, когда та оступилась и полетела вниз с высокой горы, где располагалось его логово. Её вернули в пещеру. Снова усадили

на драгоценности, ещё и хвостом зачерпнули золота и посыпали сверху – мол, *«Радуйся, ты купаешься в золоте!»*, – усмехнулась Староста, качая головой. – Золото – это, конечно, хорошо, но его есть нельзя и пить тоже. Тогда-то процесс и всплыла. Предъявила Драконяше претензии, что, мол, *«её кормить надо, и спать она не на золоте хочет! И холодно ей и голодно бедной. И помрёт она, если он её не накормит!»*. После пламенной речи пленницы Дракон улетел из своего логова. Но нет, не навсегда, как предположила Златовласка. На охоту. Вернулся к ночи как герой с добычей в лапах, которую принцесса огнём поджарила... чуть не спалив до углей! – совсем тихо, даже игриво уточнила Лай, будто была свидетелем тех событий.

– В общем, нашли они общий язык с крылатым чудовищем. И шкуру принцесса сама выделала из добычи, что приносил монстр, и водой он её обеспечивал, и голодом больше не морил. Понемногу Дракон проникся к своему сокровищу иными чувствам. Принцесса золотоволосая была уже не его трофеем, она стала другом. Понимающим существом, что не пыталось сбежать или украсть его золото. Она стала для него кем-то ценным. А спустя время Дракон решился на самое отважное – покатать Златовласку на своей спине. И после первого пробного полёта они стали вместе летать над королевствами каждый день. Он, не зная того, осуществил мечту девушки – показал ей весь мир, стал другом и тем самым приключением, о котором она когда-то только читала.

Стал тем, кто, хоть и на время, помог избежать своей незавидной участи.

Однажды в праздник лунного затмения, Дракон сидел на выступе скалы, любуясь звёздным небом и маленьким созданием, бесстрашно заснувшим в его когтистых лапах. Тогда-то он и пожелал, чтобы судьба стала милостива к нему. Чтобы прекрасная девушка стала его половинкой. Его судьбой... Его «парой». Чтобы она полюбила его и обрела крылья. Ведь Дракон уже всем своим сердцем полюбил Златовласку. И Луна услышала его, и исполнила желание крылатого, но не так, как хотел того Дракон... Иначе...

Лай сделала паузу, а мы увидели гору с выступом, на котором сидел золотой Дракон, что смотрел на красную Луну, держа в лапах хрупкую фигурку с длиннющей, развивающейся косой.

– Наутро, на меху и в золоте, рядом со Златовлаской проснулся молодой обнажённый юноша, с карамельными глазами. Крику было на всю пещеру. Девушка лупила незнакомца, требовала вернуть её любимого Дракона. А когда юноша постарался заговорить с принцессой, она его ещё и магией ударила, показывая, что настроена серьёзно. Дракон долго пытался объяснить кто он, как и почему всё это произошло. Но Златовласка ему не верила. Я бы тоже не поверила, что Луна, прародительница всех магических существ, исполнила желание своего ребёнка и обратила того в человека. Но это было так.

Конечно, принцесса смирилась с тем, что её любимый Дракончик стал двуногим, и это позволило им быть вместе, ведь и она за время пленения полюбила его. Но встал насущный вопрос – «*Что теперь делать?*». Раньше Дракон летал за едой, отводил и путал следы ищеек, которых её отец послал за ней. А что теперь? Да, между ними сильные чувства. Да, они любят друг друга, но она всё ещё обручена с другим.

Лай интриговала нас до мурашек, заставляя подсаживаться ближе и вслушиваться сильнее. Я следил за её интонацией и мимикой. Отслеживал, как хищник, каждый жест и видел другую Лай. Ту, что способна раскрыться и, не стесняясь, показать свои истинные чувства – печаль, грусть, сочувствие, а не только усталость и гнев.

– Тогда-то в голову принцессе и пришла идея о рыцаре, – продолжила тихим заговорщицким голосом Староста, наклоняясь к нам ближе.

Но от этого её не перестали слышать все Покорители. Теперь в её рассказ стала вслушиваться и леди Морр наравне со всеми преподавателями.

– Она велела своему любимому Дракону рассказать всем в округе некую легенду о том, «*как доблестный рыцарь спас принцессу из лап ужасной твари*». Несколько дней они продумывали детали, чтобы не запутаться при рассказе. Подготавливались к походу в её родное королевство. И в итоге пришли к королю и поведали о своих приключениях. Принцесса просила, чтобы дед отдал её за спасителя, которого она

полюбила всем сердцем. Дракон просил о том же, но Правитель был непреклонен. Заперев внучку, он выгнал Дракона за стены дворца и оказался глухим и слепым к чувствам влюблённых.

И Дракон ушёл...

Ушёл как человек, разрывая сердце девушки... что видела его удаляющуюся фигуру из окон своей новой темницы и жалела... что он утратил свои крылья. Что он больше не огромный Дракон, защищающий своё золото.

Лай снова замолчала. В зале повисла гробовая тишина. Все ожидали продолжения и хеппи-энда, но Цербер молчал. За её спиной мы видели движение иллюзий, и это только усиливало наше восприятия той трагедии. Мы проникались горем и отчаяньем героев, представляя себя на их месте.

– А что было дальше? – спросила Терра, прижимаясь к плечу Марко и вытирая мокрые щёки.

Староста встрепенулась от её вопроса и, пару раз моргнув, продолжила:

– Беспощадный король назначил день свадьбы, в обход смотрин, и пригласил жениха в их дворец. А в день обряда в церковь вломился Дракон с криками, что это – *«его добыча!»*. И схватив невесту, поволок её прочь из храма. Всех охранников он разгонял по углам пробудившейся Стихийей воды. Правители выскочили за влюблёнными на улицу и остолбенели – перед церковью стояли повозки, доверху нагруженные золотом, драгоценными камнями, артефактами,

что изготовила сама Златовласка, и несметным добром. Дракон тогда на всю площадь орал, что наследницу престола от Дракона спас он. За её спасение он просил её руку, но ему отказали. Поэтому он выкупает любимую у родных, за цену, что в сто раз превышает ту, что оговорили Правители за обручение.

Конечно, наглого героя поддержал народ. Ведь пока принцессу искали, Правитель, с дуру, пообещал полцарства за её спасение. А когда спаситель нашёлся и привёл наследницу домой, он утаил о своих словах, брошенных в запале. Получается, Дракон стал не только героем, но и обладателем половины королевства. И дабы избежать смуты, король отдал малую часть своих земель герою и свою кровь, за всё золото, что привёз ему Дракон.

Крылатый просто купил у короля его внуку. Но Златовласке это было неважно. Она любила его, он – её. Он вернулся за ней. Отдал все свои богатства за неё. Так на престол взошла златовласая принцесса – СальярИ и золотоволосый Дракон, что взял себе имя Драко... – закончила Лай свою историю, заставляя нас онеметь от развязки.

– Постой!! – вдруг подскочил, молчавший до этого, Густав. – Драко?? Ты сейчас серьёзно?

Мы все посмотрели на русоволосого, что, кажется, пребывал в полном шоке, так же, как и все СальярИйцы. Но его вопросы прояснили его поведение, заинтриговав и нас.

– Драко? Правитель, что дал своему государству название

«Сальярис»? Лай, объясни – я чего-то не понимаю или ты темнишь?!

– Ну, да. Он назвал своё приобретённое государство именем любимой жены – «Сальярия». И после, его потомки стали носить название королевства как фамилию. Он же Дракон, а не родовитый Аристократ был... – невинно пожала плечами наследница престола.

– Лай?! – теперь уже всполошились остальные Салы, что подсакивали с мест и закидывали Старосту вопросами.

– Стоп-стоп-стоп!! – громко крикнула Лай, вжимаясь в каменную спинку трона. – По порядку. Да, легенда верна, но лишь наполовину. И её придумала моя пра-пра – фиг знает сколько «пра», бабушка, чтобы защитить Дракона от ищек и рыцарей, что помчались её вызволять. Конечно, истории придали романтическую окраску и вписали в летописи. Правда же известна только королевской семье и потомкам Драко Сальяриса. Да, в крови Правителей Сальярии течёт кровь волшебных существ – Драконов – одних из основателей Стихийной магии. И я даже могу это доказать. Но суть-то в другом! Дракон был тем разумным существом, что, полюбив человека, отказался от самого дорогого – от своих крыльев, что уносили его высоко в небо. Его и его любимую.

– А что, Дракон больше никогда не смог летать? – вдруг спросила расстроенная Сноу, и Цербер ответил на её вопрос.

– Много лет после обретения ног Драко пытался полететь, но ему это не удавалось. Оборот в Дракона не получался. То-

ли сил было мало, то ли Луна так надсмехалась над своим сыном, что просил у неё возможность быть рядом с любимой. Но известно одно – в ночь, когда его любимая королева родила ему близнецов, Драко смог обернуться Драконом, назов родной крови. В его сыновьях текла та сила, та магия, что передалась от отца.

– А сколько у них было детей? – вдруг спросила Тамара.

– По летописям, что я откопала, у них было двое детей, четверо внуков, что разъехались по всему миру в своё время, три правнука и четыре праправнука. И только в одном пробудилась кровь Дракона.

– Кровь Дракона? – теперь уже интересовался Сангр.

– У их детей были золотые волосы, в прямом смысле этого слова. Глаза были ядовито-зелёными с коричневыми вкраплениями, как у принцессы и Драко вместе. Они обладали Стихией воды, как Дракон, и имели предрасположенность к изготовлению артефактов, как у Сальярии. И только у сильных потомков проявлялись эти черты. Но браки разбавляли кровь – магия людей постепенно брала верх. В итоге только в одном из четырех праправнуков пробудилась кровь Дракона – в Эолзере Сальярис, что был зеленоглазым золотоволосым блондином, со Стихией воды и даром Артефактора. И именно его Дракон катал на своей спине на склоне лет, показывая мир с высоты полёта, когда тот был совсем ребёнком.

– ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – разнеслось в унисон над столом.

– Но это так. Мне эту историю семьи рассказывал мой прадед – король Эолзер, когда мне было около... пяти лет. А после... – Лай замялась и вмиг погрузилась, – ...а после он умер, и через три года нас поглотила война с АйнКрадом.

– Получается ты... – Сноу смотрела в ядовито-зелёные глаза Цербера, – ...потомок настоящего Дракона?!

– Чуть-чуть! – отозвалась Правительница юга и показала на пальчиках маленькое пространство между большим и указательным пальцем.

– А доказать можешь? – недоверчиво спросил Деггер.

– Могу...

– И как же? – уточнила сестра.

– В Дракона, конечно, не перекинусь – не ждите! Пыталась, но всё впустую! – усмехнулась Правительница Сальярии. – Но всегда есть волосы. Волосы истинного наследника престола невозможно отрезать, потому что они золотые. И именно они являются тем самым уникальным декоктом, что усиливает любое зелье. Стабилизирует артефакты. Да и голову защищает от удара мечом, как ни крути, а они и правда золотые из-за проклятия.

– Какого проклятья? – тут же спросила Террария, уцепившись за слова карательницы.

– А, потом как-нибудь расскажу... – отмахнулась от сестры Лай, явно не желая углубляться и рассказывать что-то ещё про свою родословную. И так много наговорила. Переварить бы теперь!

– Но ты шатенка?! – воскликнула Мара.

– И ты носишь каре! – добавила уточнение Сноу. – А раньше носила длинную косу.

– Так раньше на мои волосы никто и не покушался! И моя стрижка – это дело рук нашей любимой мисс Грин. Она меня зачарованными ножницами остригла, когда я была... скажем так... навеселе. На сильном таком «веселе»! Потому что до сих пор не могу вспомнить тот злосчастный день, когда дала своё согласие на "обрезание", и она меня самозабвенно оболванила, – смеялась карательница и не всерьёз злилась на свою подругу.

– Зачарованная сталь? – спросил уже Кейн, приподнимая одну бровь.

– Это та сталь, что режет любой волос и заставляет его оставаться таким, пока хозяин не пожелает вновь изменить причёску... или отрастить их, – пояснила здоровяку Староста и столкнулась со мной взглядом.

Наверно, в моих глазах промелькнуло что-то, раз Лай быстро отвернулась и добавила:

– Одним словом, влетело мне за остригание косы знатно. И влетело бы ещё больше, если бы я свой хвост у Деби в мусорке не нашла. Ведь волосы можно не только переплавить и превратить в монету, но и вплести в артефакты – увеличивая их силу.

– Но ты – шатенка? И была такой с первого курса! – настаивал на своём Марко.

– И? Они золотыми становятся, когда я... хотя неважно! Нечего вам такие подробности моей жизни знать! Золотыми они окончательно станут после коронации, как у Динара. Чего я надеюсь избежать! А сейчас они зачарованы, для сохранности.

– Почему избежать? – снова обозначила себя и своё любопытство сестра.

– Потому что издавна престол Сальярии занимает не перенец, а сильнейший в семье. Единственный, кто занял престол не по силе и не по праву "первенства" – Эолзер Сальярис. Он был четвертым ребёнком в семье, но взошёл на трон, минуя братьев, благодаря заслугам перед страной. А если следовать установленной издавна традиции... Я – Сильнейшая в семье и Истинный Правитель Юга, что всячески отлынивает от своих прямых обязанностей, скидывая их на братьев, – пояснила ленивая Правительница.

– Но почему ты тогда здесь, а не на престоле? – теперь уже интересовался Густав, выведывая для меня информацию.

– Потому что трон мне не укался. Ты хоть представляешь сколько там работы? Я вот прекрасно осведомлена о расписании брата. Так что, нет, спасибо. Я слишком взрывоопасна и прямолинейна. Посади меня на трон, и в первый же месяц полетят головы. Лично передую всех лицемеров и толстосумов, что окружают Правителя и за его спиной, творя беспредел. Я лучше в Академии Цербером ещё побуду. Студентов промуштрую, над начальством с карателями произде-

ваюсь, прежде чем окунись в то болото с головой, – смотря в потолок, делилась планами наша *злюка*.

– А что стало с Драконом? И где он сейчас? – спросила Ирига, ставя локти на обеденный стол и выдёргивая Старосту из задумчивости.

– Драконы – не бессмертные, хоть и живут гораздо дольше магов. Умер, обратившись в статую, лет триста назад. Только из-за детей и своих внуков сразу не последовал за грань, за своей любимой Сальярией. И сейчас там же, где и раньше – в своей пещере.

– Стой, Лай! Ты говорила о декоктах... – подорвалась с места Иви, её мысль подхватил Пайсон.

– Рога и когти даже после смерти могут иметь сильные свойства стабилизации, если верить вашим книгам. А у нас явно искусственно выведенный яд Назглов... – пояснил Деггер.

#Глава 3. Семя

ЛАЙ.

Мгновение на обдумывание слов наших отравителей – и я подскочила со своего места. Выругалась и, схватив свой клинок, воткнула его в стол, обращаясь к нему:

– Хранитель! Может ли рог Дракона быть связующим звеном в создании яда *переростков*?

Клинок-стукач окутала красная дымка, и из него вышел призрак, что замер в столе будто застрял в нём после неудачного перехода через портал. Облачённый в дорогие наряды с золотыми волосами, длинной, заплетённой в косы бородой и яркими зелёно-карими глазами, на меня смотрел сам Эолзер. Старый король юга.

– Да, дитя. И в отличие от наших волос – рог может усиливать не только зелья, но и стабилизировать ритуалы. Молодой Покоритель прав.

– Правитель... – учтиво вздохнули Эолзеровцы и, встав со своих мест, прижав кулак к сердцу, поклонились призраку.

Тому, кто был известен всем Сальяррийцам с колыбели.

Тому, кто даже после смерти незримо следил за боевой Академией и охранял всех учащихся от бед.

«Молодцы, хвалю. Выказали почести предку, как и поло-

жено. Подзатыльники отменяются.»

– Я давно не сижу на троне, дети. Незачем мне кланяться, – отозвался призрак короля, осмотрев адептов юга спокойным взором, задержав взгляд лишь на Тайрене.

– Деда, может ли быть, что кто-то знает, где находится усыпальница Драко? – стала расспрашивать я, пытаюсь из всех нахлынувших мыслей выудить верные вопросы и отвлечь предка от пристального рассматривания *Вишенки*.

– Об этом знают только королевские наследники, – повернул голову Эолзер в мою сторону. – Их единицы, но поверь, если кому-то в руки попали когти или рога – жди беды.

– Дед... скажи, когда появились первые *переростки*? – стала донимать его я, не обращая внимание на ошарашенных студиозов.

«Подумаешь, силой удерживаю призрак родственника и заставляю вкалывать?! Подумаешь, со старым королём столкнулись?! Тфу... делов-то! Я же не самого Драко призвала в истинной ипостаси, а всего лишь прадеда попросила показаться. Чего так реагировать и коситься на меня?! Ничего, со мной проживут под одной крышей, как Айны, – и не к такому привыкнут. Вон Покорители вообще молодцы, не сбледили даже!»

– Точно никто не знает, – заговорил прадедущка. – Мы

можем судить только по первому нападению, и всегда счёт шёл именно с этого дня.

– Скажи. Мне нужно знать точное время.

– Примерно двести сорок лет назад. Точнее сказать не смогу, – ответил старик.

– А двести пятьдесят лет назад пропали все Ведьмы... – задумчиво проговорила я, прикусывая ноготок большого пальца и пытаюсь что-то нащупать.

«Возможно, вот он ответ, у нас перед носом.»

– А Дриады? Когда стали исчезать Дриады? – вспомнив про Грин, уточнила и этот вопрос.

– Неизвестно... Дети леса редко появлялись среди людей. Их исчезновение просто никто не заметил. Все думали, что они ушли глубже в непроходимые леса, поэтому и не приходят на наш зов о помощи в борьбе с Назглами. Да и мы были заняты *переростками*, а после победы решили, что Ведьмы и Дриады пали в борьбе с монстрами. Никто ведь не проводил раньше подобных аналогий... – отозвался призрак и стал перебирать седую бороду совсем как при жизни. – Думаешь, всё это связано? Хотя... тёмная магия Ведьм и способности Дриад выпивать умирающих существ и перенаправлять их силы в землю...

– Кому-то удалось стабилизировать светлый и тёмный дар... неужели кто-то создал яд *переростков* умышленно?

Взрастил пауков до таких габаритов? Но зачем и как? – шевелились у меня волосы на затылке от ужаса.

– Возможно. Всё возможно в нашем мире. Ты тому доказательство – свет и тьма в одном флаконе! – усмехнулся предок и вновь задумчиво посмотрел на Зерхо.

«Да знаю я о том, что ты всё знаешь о нас с Тайреном. Но не нужно так откровенно на него смотреть и толкать остальных на определённые выводы и запуск сочных сплетен с нами в главной роли. Я, блин, пока ещё не совсем свободная птица!»

– Нужно проверить пещеру Драко! – уверенно отозвалась я и вытащила клинок из стола.

Призрак развеялся сгустком красного дыма и всосался обратно в рубин. И только сейчас я увидела, как Тай рассматривает драгоценный камень, в котором впервые за долгое время отчётливо проступила золотая буква «Э» – отличительный знак рода Эолзеров. У всех есть такой камень в перстне, даже у лжепринцессы Лайлы. Только я отличилась – свой в клинок запихнула, ещё и великого прадеда в него заключила. Правда, не совсем я. И камень не совсем мой. Но именно из-за него я уже шестой год проклята бабкой Ведьмой. К слову, злопамятной Древней ведьмой!

– Лай! – крикнула Иви, прежде чем я успела открыть портал переноса и шагнуть в него. – Прошу, возьми меня с со-

бой. Обещаю, я никому не скажу, где последнее пристанище Дракона. Дай хоть одним глазком на него глянуть. Это ведь так... увлекательно, – просила подруга, сложив ладони в молитвенном жесте.

– Прошу и меня взять с вами! – послышался из-за каменного трона голос Сайленса, что спустился к нам из-за стола преподавателей.

– Ещё желающие на экскурсию есть? – стала раздражаться я, отчего и язвила.

– Я тоже иду с тобой! – вставил своё слово Вишенка, за что и получил издевательский взгляд.

«Ну да, куда же без тебя, непокорный Покоритель?! Не возьму с собой, так прицепишься, как клещ. Или и вовсе в конечную точку прыгнешь и в скале застрянешь. По глазам же вижу – просто не отпустишь. Ладно, в этот раз твоя взяла. Нет времени спорить и заковыдывать в цепи. Нужно проверить мою догадку. Надеюсь, я ошибаюсь...»

– Идём! Кто не успел, тот опоздал! – сдалась я и открыла переход.

Выйдя из портала небольшой группой, в которую входили всё мои друзья и ректор, на тело накатила непомерная усталость – значит, мы очень-очень далеко от Академии «Дей-

мос». Но холод, окутавший нас, говорил об ином. Мы всё ещё на территории АйнКрада. Без лишних слов я пошла в сторону пещеры, все сопровождающие следом за мной.

Рядом поравнялся Зерхо и ненавязчиво стал расспрашивать:

– Прадед в камне? И он – хранитель «Эолзер». Тот самый, который незримо следит за всеми по твоим маячкам? Это его я ощущал в твоей комнате, пока ты бегала по миссиям? Не стыдно эксплуатировать предка?

– Не я заточила его в камень и не дала переступить за грань, – буркнула в ответ, кутаясь в меховой накидке Покорителя, которую он мне дал в обеденном зале.

– Не ты? А кто же? – смотря вперёд, спрашивал *Вишенка*, будто не у меня.

– Ба. Это она не смогла отпустить отца. Заточила в рубин. А для чего – сам Высший не разберёт. То ли в отместку, то ли из сильной любви. Я тогда маленькая была и просто не смогла бы повернуть такой фокус. Только у бабушки и могло хватить сил на подобный трюк.

– А бабушка у нас кто? – неожиданно спросил ректор, поравнявшись с нами и встав с другого бока от меня.

– Древняя ведьма. Единственная, что имеется в Сальярии на данный момент, – без задней мысли ответила ему.

– Но ведь все Ведьмы исчезли из Сальярии. Разве нет? – стал интересоваться Сайленс, и его интерес меня немного насторожил.

– Ба родилась гораздо позже их пропажи. Она самоучка, но... смогла стать поистине сильной тёмной и заслуженно получила титул «Древняя».

– Древняя? А сколько бабушке лет? – задал он слишком личный вопрос, и я резко затормозила у круглого входа в пещеру.

Рядом остановился Сайленс, и мы недолго буравили друг друга взглядами. Высокий Айн с тёмными волосами и чёрными глазами был статен и по-своему красив. Не знаю, сколько ему было лет, ведь Покорители, как и маги, живут дольше обычных людей. Но выглядел он недурно. И сейчас без его дурашливости был мне даже по душе. Особенно в свете прошедших дней. По крайней мере, мне не хотелось свернуть его в бараний рог, от чрезмерной любезности. Но вот его вопросы. Его интерес к моей Ба вызывал насторожённость внутри. Но предчувствия молчали. И обвинить его в чём-то не получалось.

– Вот сами и спросите у неё, когда будет возможность. С удовольствием посмотрю на то, как от одного этого вопроса она вас в жабу превратит! – фыркнула и зашла внутрь пещеры.

Идя впереди, я слышала, как негромко переговариваются за спиной мои друзья. Чувствовала рядом Тайрена, что зажжёт на ладони огонь для освещения пути. Мы шли недолго. И вскоре вышли в центр пещеры. И да, она была усыпана драгоценностями, как и в моей недавней иллюзии. Вдалеке

виднелся каменный Дракон, что склонялся и обнимал лапами вылитую из золота статую женщины – его возлюбленной королевы Сальярии. Но даже отсюда я видела его голову, над которой мерцала иллюзия огромных рогов.

– Твою же мать! – выругалась я себе под нос. – Найду того ублюдка, что осквернил усыпальницу Драко, найду и четвертую! Нет, голову отсеку! А если он уже мёртв – отыщу склеп и разнесу к чёртовой матери! – стала внутри разгораться яростью.

Вглубь пещеры зашли ребята, восторженно озираясь по сторонам, кланяясь почтительно окаменевшему предку и не видя того же, что и я. Я-то могла смотреть сквозь мощные иллюзии, другим же приходилось напрягать иное зрение или произносить заклинание «развеивания». Поэтому на мою ругань отреагировали только Айны рядом, что правильно поняли – они видят не всё, а у Дракона не хватает деталей в теле. И это было не последнее плохое известие на сегодня.

На поясе щёлкнул выделенный мне артефакт связи. Такой же, как некогда принёс мне Тайрен, для связи со Стронгом. Вытащив маленький тубус из-за меховой накидки, я отдала конвектор Тайрену, а сама открыла послание. В нём красивым, но явно нервозным почерком Грин было написано всего пару строк об исследовании пойманного Назгла. И меня её слова привели в ступор и крайнюю степень возгорания.

«В том Назгле, что вы пленили утром, я нашла живое

семя!

ЛАЙ, каждый Назгл это... Дриада!».

#Глава 4. Тайное вече

Территория АйнКрада.

Местонахождение: кабинет Правителя Стронга.

ЛАЙ.

Я сидела за огромным столом Правителя Севера и рисовала на бумаге незнакомца из сна. Старалась как можно детальней прорисовать его фигуру и глаза. В мало освещённом кабинете Стронга нас было трое – я, Зерхо и Сайленс. После того как я перекинула ребят обратно в Академию, Бран Сайленс предложил всё обсудить без посторонних ушей и перенёс нас сюда. Сам же ректор связался со Стронгом и ожидал его появления, в то время я старалась не тратить время впустую и хоть как-то отстраниться от нахлынувшей злости и жажды мести.

«Дриады. Назглы – это Дриады! А мы их... убивали. Бездумно обрывали их жизнь. Если бы мы знали об этом раньше... возможно нашли бы способ отделить семя от тел пауков. Тогда Грин не была бы последней в своём роде. Сколько..? Сколько созданий мы загубили? А сколько убили до нас двести лет назад?»

Зерхо стоял подле стола и молча следил за моими дей-

ствиями. Его глаза то и дело вспыхивали красными огоньками, а рука сжимала эфес меча, выдавая напряжение Покорителя. Из-за его присутствия я впервые почувствовала себя истинной Правительницей, за которой следит телохранитель, готовый по команде убить любого. Даже Короля другой страны. И это, почему-то, казалось мне правильным – я за столом Правителя Севера, а он за моей спиной. Тот, кто не ударит в спину и будет всегда на моей стороне.

«Это что же..? Я снова думаю о захвате АйнКрада? Нет, я понимаю раньше, когда меня бесили соседи по блоку и непокорная Вишня, что залезал в мою постель без спроса при каждой удобной возможности... Тогда я и правда хотела завоевать их королевство и посадить под купол «Ней-Тен» всех разрисованных, что б не лезли на мою территорию. Останавливала, как всегда лень. Сейчас-то с чего такие мысли? Тай рядом, трон мне не нужен. Только один подданный севера с вишинёвыми волосами и дерзкой улыбкой.»

Тот, о ком я думала, буравил меня своими демоническим очами, пока в середине комнаты не разрезалось чёрное пространство и из него не вышел коронованный Покоритель.

– Надеюсь, у вас что-то срочное! – начал Дибериус, прибывая явно не в самом добром расположении духа. И по запаху духов я поняла, что Правитель далеко не спал во втором часу ночи.

– Доброй ночи, мой король. Более чем, – поклонился ему ректор, прижав кулак к сердцу. Это же движение отзеркалил и Тайрен.

– У нас новости. Плохие новости! – качнула я головой в знак приветствия Стронгу и под взором Покорителей сместила чёрный камень на перстне, тем самым кинув зов братьям.

Уже через пару мгновений за стенами дворца что-то взорвалось. Точнее, кто-то не смог пройти защитный купол дворца с первого раза "без пропуска". Но моих братьев этим не остановить. Они меня и в бездне найдут, если захотят. Через пару секунд о защитную сферу магия бухнула с такой силой, что, казалось, дворец пошатнулся. Плетение дворца засияло, покрылось огромными переливающимися пластинами, сообщая о вторжениях, но было уже поздно. В кабинете появились две воронки: одна была огненной, вторая – воздушной. Из огненного водоворота выскочил Ричард с обнажёнными клинками наперевес, облачённый в костюм карателя. За массивной спиной виднелась рукоять артефакторного меча «Эолзера», с которым старший не расставался теперь даже в постели на случай прорыва. А из-под капюшона угрожающе сверкали ядовито-зелёные глаза – зло воплоти.

«Не знай я, что это мой любимый старший братик – наигранно бы пискнула от восторга. Надеюсь, я такой же ужас навожу на своих горе-адептов?!»

Из воздушного портала выпрыгнул в одном лёгком шёлковом халате Динар, сжимая в руке горящий факел. Видимо, с первым увесистым оружием, с его точки зрения, что попало под руку.

– Что стряслось, Нетти? – обратился ко мне Ричард, осматривая меня в дорогом кресле и поднимая взор на Зерхо.

– Лай? У тебя всё хорошо? – гаркнул золотоволосый брат. – Сколько раз просил использовать кольцо только в экстренном случае?! Угроза жизни, например! – и младший-старший брат закинул несчастный факел в уменьшающийся портал.

*«Зачем он его брал? Куда закинул? Надеюсь, родной дворец не сгорит, пока мы тут устроили **тайное вече** !»*

– А у меня как раз экстренный вызов. Что с любовницей недоразвлёкся? – осмотрела я его взъерошенный вид и отпечаток красной помады на щеках. – Сказала же распустить гарем! Потом не жалуйся, что не предупреждала! – задела его, напомнив о моём видении.

– Мелкая! – гаркнул Дин и охладил пространство вокруг.

– И я вас рада видеть, братцы кролики! Обернитесь, – попросила близнецов и вновь уставилась в рисунок. Братья развернулись и замерли.

– Стронг? – слышалось от Ричарда. – Что вы... то есть, что мы тут делаем? Как понимаю, это ваш... кабинет?! – блистал очевидностью темноволосый маг.

– Ты это по холоду понял? – фыркнула себе под нос и стала прорисовывать глаза злодея.

– Не язви! – осадил меня Динар. – По какому поводу собрание, Дибериус? Уговорили Лай выйти за вашего сына? – спросил брат и осмотрел собравшихся.

– Пока тоже в неведении. Меня так же, как и вас выдернули... от любимого человека. А про свадьбу – ЛайЛиоНет-ти ещё не дала своего согласия, – отозвался коронованный Покоритель.

– Ага, щас! Держи карман шире, – вновь вырвалось из меня. – У нас проблемы серьёзней. А ты всё об одном и думаешь, Динар!

Братья переглянулись и уставились на меня.

– Что ещё случилось за последние восемь часов? – теперь уже Ричард заговорил со мной напряжённо твёрдо.

– Да ничего не случилось. Всё самое интересное произошло до нашего рождения! Рога Драко отчекрыжили! Ведьмы пустили на декокты, чтобы создать Назглов! А в самих пауках семя Дриад! – вскочив из-за стола, стала орать я, не в силах сдержать злость. – Их ещё можно вернуть в мир, отделив семя! А мы их мочим, а они... *переростки* – это невинные Дриады. Какой-то ублюдок ими управляет и без зазрения совести кидает в бой, зная, что мы их на фарш пустим!

Что ещё могло случиться? А вы всё про свадьбу думаете? Вот сдалась она вам?! Не пойду я под венец! Не дождётесь!!

Братья снова переглянулись.

– Я же говорю – неправильно она как-то... злится! – задумчиво выдал Дин, красочно смотря на вибрирующий из-за меня стол Стронга.

– Ага. Последний раз такое было когда... – темноволосый брат умолк, недоговорив нашу общую тайну, и они синхронно уставились на меня.

Динар резко нагнулся и, схватив меня за запястья, потянул на себя, заставляя распластаться над столом Правителя Севера. Ричард же, мгновенно обойдя стол, припечатал меня к столешнице своей рукой и стал задирать кофту, чтобы добраться до сдерживающей печати.

– Не дёргайся, мелкая! – зашипели они на меня в унисон.

– Разбежались! Они меня тут выдрать собрались, а мне не дёргаться? – рыкнула на них в ответ, не собираясь сдаваться.

После этих слов, рядом с нами послышался отчётливый скрежет металла, который и заставил нас замереть. У стола стоял *Вишенка* и, пронзая нас чёрным взглядом, угрожающе медленно вытаскивал из ножен свой клинок. Вокруг молодого Покорителя кипела тёмная сила и исходил жар, на лице проступил боевой рисунок, а алые глаза не предвещали ничего хорошего.

– Ты уверен в своём решении, парнишка? – спросил Динар, осматривая юношу. – Нападёшь на меня – «мирному

договору» каюк! – зло предостерёг он Зерхо.

– Отпустите Лай. Если она против ваших действий, то я буду их отстаивать!

– Да кто ты такой, чтобы защищать её, сопляк? – взбесился золотоволосый брат и окатил пространство арктическим холодом, заставляя и меня поёжиться. На моих запястьях даже лёд захрустел от его хватки.

– Я тот, кто принёс ЛайЛиоНетти «клятву верности»! – отбил Тай, играя в гляделки с Дином. – И, если она против – не задумываясь пушу в ход Кхела и меч. Буду защищать её даже от вас! – рычал Зерхо подобно своей любимице Юбубле.

– Клятва верности? – опешил золотоволосый брат и посмотрел поверх моей головы. – Ты знал? – задал он вопрос Риду, приподнимая светлые брови. – Когда она успела захомутать Покорителя? Причём именно этого?

– Не в курсе! – рыкнул Ричард, понимая теперь, что это не просто слова, брошенные на ветер. Зерхо и правда будет отстаивать меня до последнего вздоха. – Нетти, ничего не хочешь нам рассказать? – змеем искусителем спросил Огненный брат.

– Обойдётесь! – твякнула я, за что Рид сильнее придавил меня к столешнице.

– Что ж... тогда вели своему "ручному демону" убрать оружие, иначе обещаю – лишишься охранника. Нам твою печать проверить нужно. Ты уже не первый день сама не своя, –

пояснил старший брат, стараясь удержать на месте.

– Что б вас... Зерхо – опусти меч! Братья не причинят мне вреда. А вот за себя не ручаюсь. Если печать окажется в норме – вам не жить! – гневалась я и была в шаге от воспламенения.

– Вот и славненько, – заключил Рид, смотря на то, как Тайрен, играя скулами, покорно убирает клинок в ножны. – А теперь решай: по-хорошему разденешься или по старинке – ножом с тебя одежду срезать? – усмехнулся темноволосый паршивец-брат.

– Сдурел!? – закипела я. – А потом в чём я ходить буду? Или мне нагишом перед всеми вами сидеть и отчёт вести?

– Отыщем мы тебе одёжку, не переживай! – засмеялся Динар и посмотрел на Стронга. – Найдётся же во дворце хотя бы одно пышное розовое платье в рюшечку и оборочку? – глумился он.

– Найдём! – отозвался ему, молчаливый до этого, Стронг и подошёл ближе.

– Вот видишь?! Нечего волноваться по этому поводу. К тому же тебе и детский размер подойдёт. Так что можешь сопротивляться сколько хочешь, мелкая. Рид – срезай! – улыбаясь, качнул головой Дин Ричарду, доводя меня своими выходками до крайней точки возгорания. Я же от перспектив быть засунутой в неудобное корсетное платье перестала вырываться.

«Взорву ведь сейчас что-нибудь. А потом придётся восстанавливать кабинет Стронга из нашей казны. А оно мне надо? В отместку и правда же в платье запахнут, как обещают. Не дай бог ещё додумаются заснять на артефакт в розовом ужасе. Мы ж родня. Я бы точно такой шанс не упустила! Как мне потом по отделу карателей ходить с покер-фейсом и устраивать каверзы начальству, зная, что у них есть на меня такой компромат?»

– Всё больше склоняюсь к согласию на брак. Так хотя бы смогу укрыться в снегах от братьев и их чрезмерной опеки, – буркнула себе под нос, но меня явно услышали не только Покорители.

И пока братья оголяли мою спину, не выпуская из рук, Правитель Севера поинтересовался:

– Прошу прощения, а что вы собрались делать?

– Надо печать Нетти проверить. Она сдерживает эмоции, но... – начал Огненный брат.

– Кажется, ослабла, раз Лай на взводе с самого утра! – договорил за Ридом Динар.

– И зачем ей эта печать? – поинтересовался уже ректор, что встал рядом с Дибериусом, разглядывая мою распластанную тушку на столе.

– Мы – Полиморфы. У нас не только Стихий много, – начал объяснять старший брат. – В довесок ко всему идёт ещё и повышенный эмоциональный фон. Мы можем быстро при-

нимать любые решения... иногда даже смертельные. Разгоняемся за доли секунды до бешеной злости. И это частенько аукается нам, но и...

– И любим мы сильнее остальных, – снова дополнил слова Рида Динар.

Сейчас они, как никогда, напоминали моих братьев-близнецов. С детства они договаривали друг за друга, обсуждали по утрам сны, что снились им на пару, и иногда общались глазами без слов, понимая всё по одной только мимике.

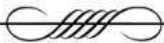
– Я был прав, печать видна невооружённым глазом, и она...

– Померкла... – вновь вклинился Динар, рассматривая мою спину. – Надо восстанавливать! – вынес коронованный брат приговор.

А дальше мои крики уже никто и не слушал.

Ричард, открыв доступ к моей спине, приложил ладонь на знаки огня и земли, Динар же, наконец, отпустив меня, расположил ладони над знаком воды и воздуха, и в следующую минуту они шарахнули по пентаграмме запирающей магией. Боль прошлась по телу, и изнутри органы будто закипели и заledenели одновременно.

Измученно выдохнув, я обмякла на столе под руками братьев. Злость ушла, а эмоции словно закалились. Щит вновь закрыл меня ото всех, спрятав мои бушующие эмоции. И мир померк для меня, унося в желанный сон.

Территория АйнКрада.

Местонахождение: кабинет Правителя Стронга.

Тайрен Зерхо.

Всё в том же кабинете Стронга нас было пятеро, не считая призрака Эолзера Сальярии – я, братья Лай, отец и ректор. Мужчины сидели за круглым столиком, над которым горел маленький светляк, и пили алкоголь, пока я взирал на них, уперевшись спиной в стену и сложив руки на груди. Мою злючку отнесли в смежную, тайную до сели комнату, где была небольшая софа, чтобы она немного поспала. Для чего отцу комната с кроватью – непременно узнаю у него позже. Меня же позвали на тайное вече. И я был этому не рад.

«Лучшие бы с Лай остался рядом. Охранял её сон. А так... лишь грею уши, не зная, чем помочь. Новые факты о Назглах не оставляли равнодушным. Как и братья моей девочки, что делали что-то против её воли, но во благо. Придушить их всё равно хотелось.»

– Что мы имеем? – спросил отец, отпивая крепкого напитка, цвета крепкого чая. – Из слов ЛайЛиоНетти я понял, что дела совсем плохи.

Ричард, сидя на диване, держал в руках послание Деборы

и, вчитываясь в строчки, накалял пространство рядом с собой. Его же брат-близнец, наоборот, охлаждал, читая из-за плеча ректора «Эолзер» всё тоже сообщение.

«Вот ведь и правда огонь и лёд, а не братья. И сходства сейчас, когда они сидят плечом к плечу, гораздо больше заметны. Вот они одинаково хмурят брови. Вот сжимают кулаки. Вот зелёно-карие глаза загораются злостью. И разница лишь в том, что Динар блондин с длинными волосами, а Рид – его полная противоположность. Как Лай с ними уживается? Как люди не замечают кто рядом с ними? Ведь для всех он лорд де К`ярг – глава тайной службы и правая рука Правителя. И почему «де К`ярг», а не просто Эолзер Сальяриш, как обычно, представляется Динар?»

– Понятно, чего её так понесло, – прошептал Дин, качая головой и отвлекая меня от сравнения их лиц.

– Да, от таких новостей и я бы что-нибудь затряс... – отозвался Ричард, нервозно делая большой глоток виски.

– От каких новостей? Не томите! – спросил снова Стронг, рассматривая близнецов.

– Утром мы сумели наведаться в «мёртвые земли» и напикнулись там на мага, что, казалось, отдал команду Назглу – сожрать нас, – стал объяснять, видимо, по порядку нам ректор Академии «Эолзер». И от его слов у меня непроизвольно сжались кулаки.

«А кто-то обещал не соваться в отцепленные земли без меня! Опять обманула, паршивка! Ну ничего отшлёпаную позже! Дайте только наедине остаться.»

Ричард де К`ярг же продолжил рассказ утренних приключений:

– Он явно один из вашего племени – разрыв портала тому доказательство. Злоумышленник скрылся, но нам удалось захватить небольшого Назгла и вытащить его за купол.

– Пока вас осаждали его собратья! – вклинился Динар. – Им тоже приказали напасть?

– По всей видимости, да. Пленного Назгла мы отдали ле-ди Грин – единственной выжившей Дриаде в Сальярии. Она несколько часов вытягивала из него магию, а после стала вскрывать на живую. К моменту вскрытия меня вызвали к контуру, поэтому и отчёт первой увидела Лай. Я же вижу его впервые... – объяснил Ричард и потёр тёмную бровь.

– А почему ЛайЛиоНетти так... взбесилась? – поступил вопрос от Сайленса, что, вернувшись, сидел в кресле ближе к Динару.

Ректор отлучался и давал распоряжение охранникам. Это не захват дворца – к нам пришли друзья в столь поздний час.

– Всё из-за Деборы... – произнёс призрак великого короля Юга.

Эолзер подошёл ближе и наклонился к столику с горячи-

тельными напитками. Рука ухватила стакан с виски, но подняла не сам хрусталь, а такой же призрачный бокал, оставив материальный на месте.

Сделав глоток, Эолзер продолжил объяснения, присев в пустующее кресло:

– Нетти нашла Деби несколько лет назад в лесу – испуганную, голую, голодную. Дриада совсем не помнила, кто она и что с ней было. Лишь спустя время, наблюдая за появляющимися способности Деборы, мы поняли, кто перед нами. А после нашли и Идрасиль, откуда вышла девушка. Неизвестно сколько она восстанавливалась в лоне священного дерева, но потеря памяти говорит лишь о том, что её кто-то мучил. А Лай терпеть не может издевательств над слабыми существами.

– С её силой для неё все слабые! – бросил Ричард своему прадеду.

– Как давно она злится, дед? – спросил Динар, крутя в руках свой бокал с виски.

– Она всегда злая. В большей или меньшей степени. Но ты прав, это неправильная злость. Мне она тоже не нравится. Её словно специально подогревают – лавина, выпущенный *переросток*. Вот только для чего? – размышлял Эолзер, а после строго посмотрел на своих потомков. – Да и вы хороши! Оба! Не даёте девчонке отоспаться! Без сна нормального уже неделю бегают туда обратно. Прорву сил тратит. Не удивлюсь, если начнёт без чувств падать. И хорошо, если в

руки друзей... – посмотрев прямо в мои глаза, старик отсалютовал в мою сторону бокалом и хмыкнул в бороду, но его опять же слышали все Покорители в комнате, – ...а ведь может и в руки врагов попасть из-за недосыпа.

– Нужно чтобы на печать взглянула ещё и Лея, – отозвался Динар, виновато переглядываясь с братом-близнецом.

– Не помешало бы. Возможно, Лай, не ведая того, уже столкнулась со злодеем, и он смог на неё как-то повлиять. Вопрос лишь в том – почему он её не прибил открыто. Ведь она опасна.

– Смертельно опасна. Особенно когда злится! – поправил Рида коронованный брат.

– Не прибил, потому что не смог! Мы всегда рядом, – отозвался из тёмного угла я. – Нападения уже были... – пояснил, когда на меня посмотрели собравшиеся. – Лай наткнулась на шипы и упала с лестницы. Не верю, что всё это случайность, особенно яд в каше.

– Юноша прав, – слышался голос хранителя. – И если яд – это приветствие Лай как карателя, то всё остальное было сделано не адептами «Деймос».

– Яд в еде? Дед, чем ты смотрел? – громыхнул Динар, злясь и охлаждая комнату.

– Я чем смотрел? Ты вообще помнишь, что мы о нашей Лаечке говорим?! Да она сразу по запаху поняла, что завтрак с бонусом и показательно его съела, чтобы доказать свою неуязвимость остальным. Запугать тем, что карателей

так просто не прибить, – усмехнулся старик, смотря на своих правнуков.

– Адепты, что устроили "радушное приветствие", отстранены от занятий и получили выговор в личное дело, – подал голос ректор Сайленс. – Плюс, они испробовали на себе свою же ловушку и несколько дней провалялись в лазарете перед повторным экзаменом по ядоварению и отправкой в отчий дом.

– Испробовали на себе? – удивился Динар. – Да я смотрю у вас такие же методы воспитания детей, что и у Лай с Ридом! Определённо вы поладите! – усмехнулся блондин.

– Что с остальными ловушками для сестры? – поинтересовался Ричард у призрака короля, не заостряя внимания на словах брата.

– Ледяные шипы, в которые заманили наше *Чудовище*, сделали не адепты – кто-то иной. Пришедший из далека. Ловушку хорошо продумали. Следы качественно замели. Да и на тот момент я уже следил за всеми адептами «Деймоса». Это были не они.

– С Нетти определённо нельзя спускать глаз сейчас. Возможно... она цель злоумышленника, – задумчиво выдал де К`ярг, потирая тёмную бровь.

– Сильнейший Полиморф из нас! – добавил Динар, запуская руки в длинные золотые волосы.

– И подойдёт для любого ритуала. И как маг, и как деккокт... – задумчиво проговорил Ричард, и по моему телу по-

ползли испуганные мурашки.

– Заберём домой? – предложил Динар, наливая себе горячительной добавки и вызывая во мне страх потерять мою злючку. А эмоции Правителя юга только подтверждали его решимость.

– Думаете она согласится? Отсидеться в безопасности? – спросил отец. – Недавно она устроила целый спектакль для меня и моей свиты, чтобы запутать собравшихся, кто есть кто. И если бы не ваша подсказка на том болу, то я бы и сам решил, что Лайла – принцесса.

– Вы и о Лайле знаете? – поднял светлые брови Правитель Сальярии. – Да уж. Как много мы пропустили?! – посмотрел Дин на брата.

– Выходка вашей сестры сыграла мне на руку. Один из моей свиты не вернулся во дворец. И я уверен, что этот человек и есть наш злодей.

– Или один из соучастников, – предположил Сайленс, не отменяя этот вариант. – Полукровка?

– К прискорбию, да. Майрен Гейс пропал. Сейчас его ищут мои люди. Но пока глухо.

– В его семье есть проклятийники? – тут же последовал новый вопрос от побратима отца.

– В том то и дело, что нет, – вытащив из камзола сигару и прикурив, ответил отец, потирая лоб. – Слабенькие маги Артефакторы – беженцы из Сальярии. Семья тоже не знает, куда делся мой личный секретарь и это... бесит! – тихо рык-

нул Стронг. – Под самым носом был. Знал много. Слишком много. Теперь я боюсь не только за вашу сестру, но и за своих детей.

– Детей? У вас ведь только один сын – Реус, насколько мне известно?! – удивился Ричард, тоже делая глоток обжигающего напитка.

– Не только у семьи Эолзер есть тайны... – уклончиво отозвался отец, избегая даже смотреть в мою сторону.

«Да, Реус у нас единственный законный наследник престола. Любимчик. И если бы в своё время прошёл обряд подчинения демона – сел бы на желанный трон. А теперь мне отдуваться! Мне или... Терре!»

Плечо обожгло клеймо клятвы, и я напрягся. Нехорошее предчувствие разлилось по телу, Мрак взвыл и стал тянуть к нашей девочке. И я, доверившись чутью Кхела, обронив одно единственное имя – «ЛАЙ», понёсся к скрытой двери. За спиной послышался звон разбитых бокалов, топот ног. Все присутствующие подорвались с места и побежали за мной. А стоило мне распахнуть створку, как я на мгновение застыл... Ведь этого не могло быть на самом деле.

ЭТО НЕВОЗМОЖНО!

Дворец защищён всеми возможными чарами. Лишь у нескольких людей есть доступ к переносу во дворец Стронга. Посторонний без артефакторного ключа не пройдёт столь

далеко. Только братьям Эолзер это удалось из-за огромной мощи и желания защитить сестру.

Но вот он... портал.

Портал в личных покоях отца. Глаза меня не обманывают.

В небольшой тёмной комнате пространство рвал чёрный демонический разрыв и из него виднелась протянутая рука, искажённая демоническими татуировками. И к этой руке заворожённо тянулась Лай. Она невидящим взором смотрела по ту сторону и медленно шла на зов незнакомца, словно прибывала во сне.

– Цер...бер... иди ко мне... подчинись мне... – шептал кто-то неведанный мне.

И возлюбленная делала эти шаги. Шла навстречу... монстру.

Ноги сорвались с места и я, пробежав небольшую комнату, снёс Лай с ног и повалил на пол, не заботясь в этот момент о возможных травмах. Развернувшись к portalу лицом, запустил огненной волной прямо в тёмный переход, и усладой стал вскрик боли с той стороны.

– Попробуй ОТНИМИ! – встав напротив воронки, рычали мы с Мраком, принимая обличие демона.

Сейчас мы были готовы сами идти к незнакомцу через пространство, чтобы оторвать башку за то, что только посмел положить глаз на нашу девочку. Останавливало только знание об уловке, которую проворачивали я и Лай, разрезая

недругов пополам, когда те попадали в вихрь перехода.

– Она МОЯ! – смотря на еле видный силуэт с разноцветными устрашающими глазами, орали мы с Кхелом.

– Ненадолго... – уловил шёпот мой Мрак, и на крикую усмешку мужчины мы шибанули высшим заклинанием. Незнакомец с капюшоном на лице отлетел по ту сторону и не удержал портал.

«Жаль, хотел бы ещё пообщаться. Пошвыряться качественными заклинаниями из арсенала демона. Спалить тварь до костей, а потом прах развеять в Артхейме. Ну ничего... я до тебя ещё доберусь, падла!»

Развернувшись от схлопнувшегося портала, упал на колени и стал трясти мою девочку за плечи.

– Лай! Лай! Очнись, – звал *злючку* и боялся вытрясти из неё душу своим усердием. – Очнись Староста! У нас прорыв! – предпринял я ещё одну попытку дозваться любимую. Что-что, а на сигнал тревоги она даже больная подрывалась.

– Зерхо... – прошептала моя девочка, пытаясь сфокусироваться на моём лице.

– Жива... – с облегчением выдохнул и прижал хрупкое маленькое тельце Старосты к себе.

Благо ребра не сломал. Мрак поспешно стал расползаться по телу, чтобы не напугать любимую и не дать ей новых зацепок на наш счёт. Спустя пару мгновений я уже прижи-

мался к Лай в человеческом облики и старался остыть от пережитого.

«Дьяволы, дайте сил не наделать ошибок и не заклеить её, как только она вновь окажется в моей постели! С такой прочной связью я бы её и в Артхейме отыскал!»

– Теперь ты точно будешь 24 часа в сутки рядом со мной. Глаз с тебя не спущу! – гневался я, пытаюсь успокоиться, наматывая её отросшие волосы в кулак.

– Что? Что произошло? Прорыв? Ты шутишь? – сонно стала выпрашивать Староста.

– Шучу... – тихо буркнул ей в макушку, пытаюсь успокоиться от нахлынувшего осознания – я только что мог потерять мою злючку навсегда.

Неизвестно же, для чего она потребовалась уроду в капюшоне. Вдруг пустит потомка Дракона на... декокты.

– Зерхо, отпусти меня! Я спать хочу, – заныла Староста, пытаюсь выбраться из плена моих рук.

– Поспала уже. Теперь только рядом со мной спать будешь! – авторитетно заявил ей и, встав, поднял Лай на руки.

– Вы правы – всё серьезней, чем кажется! – слышался за спиной голос отца.

Стоило повернуться, чтобы увидеть и понять, почему на помощь не спешили братья Эолзер – их просто сдерживали Стронг и Сайленс, что правильно расценили ситуацию. Кхе-

лов лучше не трогать, когда они на взводе. Особенно когда защищают свою *Выбранную*.

– Он уже нашёл способ подобраться к нам! – заключил Дибериус, рассматривая заторможено-сонную принцессу на моих руках.

– Вопрос только как? – недоумевал де К`ярг, без опаски подходя к нам и глядя Лай по чёрным волосам. – Замок же окружён сильнейшим барьером. Даже мне, чтобы пробиться к сестре, потребовался родовой артефакт. Стихийный портал просто не открылся в ваш дворец!

– Да, окружён. И вопрос «как» – меня тоже интересует! – отозвался отец, подходя ближе вместе со своим побратимом. – Он явно захотел заполучить ЛайЛиоНетти! – задумчиво протянул Стронг, взирая на добычу в моих руках.

– Правитель Эолзер прав – девушке нужен отдых. Она может попасть в беду из-за своей... измотанности! – заключил Сайленс.

– О чём вы? – удивилась сонная карательница и посмотрела сначала на одного брата, потом на другого. – Зерхо опусти меня на ноги. Я в состоянии стоять сама! – стала раздражаться вновь не выспавшаяся Староста.

– Никогда бы не подумал, что скажу это, но... Лай, теперь ты будешь спать только с нами или... Покорителем. Это приказ! – выдал Динар, заставив нас замереть в нелепой позе – я с Лай на руках пытаюсь выполнить её просьбу и поставить на пол, но от слов коронованного брата резко передумал и

вновь прижал к груди мою девчонку.

«Надеюсь, он сейчас обо мне говорит? Я тот Покоритель?»

– Что? – возмутился Цербер. – Дин, ты головой ударился? С чего ты вообще..?

– Тебя чуть не похитили прямо у нас из-под носа! – твёрдо отозвался ректор Академии «Эолзер».

– Меня... что? – не поверила *злочка* на слово родным братьям и более ясно посмотрела мне в глаза. – Зерхо, что происходит?

– План остаётся прежним. Нужно собрать отряд и идти в «мёртвые земли». Уверен, что там мы найдём ответы на наши вопросы, – проговорил призрак короля Эолзера.

– И нужно готовиться к встрече со злодеем! Он точно будет там! – заключил Ричард. – Я соберу лучших проверенных парней.

– От АйнКрада с вами пойдёт Покоритель, которому доверяет ЛайЛиоНетти! Который не раз доказывал принцессе свою преданность! – вставил своё слово Стронг. – Подбирайте отряд тщательно. Доверять нельзя никому! Лишь самым близким... – заключил Дибериус, смотря на нас с Летти и ощущая мой пережитый страх за её жизнь.

#Глава 5. Мой свет

Территория АйнКрада.

Академия Покорителей Демонов «Деймос».

ЛАЙ.

Произошедшее ночью не укладывалось в моей голове.

«Меня хотели забрать? Но зачем и как – оставалось загадкой. Как и то, как злодей смог открыть портал во дворец Стронга. У них ведь, как и у нас в замке и в Академии «Эолзер», висел сильнейший барьер, перенаправляющий порталы. Ведь если рассуждать здраво – каждый Стихийный маг или Покоритель, освоивший порталы, мог прийти ночью в покои короля и убить его одним ударом клинка в сердце. Так когда-то и поступил Полиморф, что был недоволен правлением короля. Из-за его несдержанности нас и стали истреблять. Из-за такого, как он, сильного мага и были разработаны «перенаправители». Да что говорить, в родной Академии мне понадобилось несколько месяцев, чтобы взломать защиту и вплести туда мои параметры. Но это Академия, а то дворец. Чтобы вскрыть замок Стронгов, у меня ушло бы полгода не меньше. Но это ладно... При желании и их защиту вскрыю! Зачем я понадобилась хозяину Назглов? На прокорм любимцам или в личных целях? Как он смог подманить меня? Заставить встать с софы и подойти к пор-

талу? Ведь со слов Зерхо, я именно шла к portalу. Единственное логичное объяснение – злоумышленник владеет даром «внушения». И если моя догадка верна – мы в полной жопе!» – размышляла я, сидя на паре леди Шенгр, что строила глазки Зерхо, а переводя взор правее, явно желала испепелить его соседку. То бишь меня.

Ведь Тайрен провоцировал её. Не специально, но всё же. Он сидел рядом со мной, за второй партой. Слишком близко даже для друзей. И как коршун следил за каждым моим действием – рассматривал новый эскиз незнакомца, который я рисовала, поворачивал голову на мой громкий вздох, хмурился, когда я недовольно сводила брови. И пока он за мной наблюдал, я вновь пыталась не злиться ни на Тайрена, ни на преподавателя, что мечтает оказаться в постели моего любовника.

«Стоп! Или она там уже была? Поэтому и смотрит на него, как кошка весной? Хочет продолжения? А я... я что...? Ревную? Нет-нет-нет! Чтобы ревновать надо что-то чувствовать к Зерхо! А я? Что я чувствую к нему? Доверие... симпатию? Или что-то другое?»

Недосып помалу брал своё, пробуждая во мне странные эмоции и разжигая злость. И да, мне не удалось выспаться сегодня с братьями на одной постели. Всю ночь Рид сжимал в

своих медвежьих объятьях, раскаляясь, как металл, а к спине прижимался ледяной, в прямом смысле слова, Динар. Всю ночь я распикивала их локтями, стараясь поспать без контрастного согрева и охлаждения, но они ни в какую не желали уходить. И кровать, не предназначенная для троих, их не останавливала – братья спали, прижимаясь ко мне и закинув на меня свои конечности. Даже тихо спорили, кто несёт следящую вахту в моей постели, надеясь, что я сплю и ничего не слышу. Снова и снова прижимали к себе, отнимая друг от друга как трофей. Ещё бы! Когда ещё появится веский повод поспать вместе?! В итоге никто из нас наутро не выспался. А встав, разругались ещё больше, и я вышвырнула их из своей постели в Сальерию. Очень надеюсь, что спросонок не ошиблась с координатами и не закинула в тот самый пруд в Академии «Эолзер», в котором когда-то купался Вишенка.

Сейчас же мне нужно было подумать в тишине и покое. Собрать всё, что удалось выяснить и разложить по полочкам, а вместо этого сижу на паре и слушаю нудятину. Терплю Зерхо, что нет-нет, да прижмёт меня к своему боку и уткнётся в макушку носом.

«Вот хоть кусайся, чтоб не трогал. Озверел прям. Он или... демон? Но то, что с цепи сорвался, после вчерашнего, – сто процентов. Как только уговорить его теперь, чтобы не лез так открыто?!»

После пары Тай придержал меня в аудитории и, когда все адепты вышли, без слов, сильно прижал к себе. А после и поцеловал насильно, забирая вместе с этим поцелуем мою злость и усталость. Целовал долго, нежно, словно боялся спугнуть. И оторвался от меня только тогда, когда услышал женский всхлип за спиной.

В дверях аудитории стояла преподавательница, леди Шенгр, и чуть ли не плача смотрела на нас. Точнее, на Тай-рена и его руки, которые он запустил мне под кофту и гладил холодную спину. А мне почему-то стало жаль эту женщину. В глазах слёзы, губы дрожат. Ведь любит она его. Безответно, но любит, паршивца. И вновь злость. На себя, на неё, на Тая.

Хлопнув по рукам Покорителя, я вышла из аудитории, оставив их одних, а сама побрела по коридорам Академии. В переходе между корпусами глазами зацепилась за изссохшийся Идрасиль, и в голове вновь мелькнул голос Дриады:

«— Таких деревьев всего ничего осталось на свете. Три живых в Сальярии, один в Дуналезии, один на островах Огги, и целых пять в АйнКраде. Правда, здесь они все в глубокой спячке, и пробудить их почти невозможно. Все деревья либо спят, либо больны. И непонятно, то ли магия исчезает понемногу из нашего мира, то ли хворь какая напала...»

«А если это не болезнь? Священные деревья чисты и не переносят тёмного воздействия магии, кровавых ритуалов, жертвоприношений... может, их одолевает не болезнь... их

используют в ритуалах! Или использовали когда-то, и они до сих пор не оклемались?!»

На плечи легли тёплые руки, заставив меня дёрнуться от неожиданности. Тело среагировало молниеносно и в ладонях завибрировала магия, готовясь дать отпор кому-либо.

– Это я, маленькая... – прошептал в ушко Зерхо и притянул к своей груди, словно и не обратил внимание на мою боевую готовность. – Прошу не убегай от меня. Это чревато разрушениями! – усмехнулся Вишенка.

– Зерхо! – развернулась я в кольцо его рук и уставилась пристальным взглядом в чёрные глаза, но взбрыкнуть мне просто не дали. Горячие губы накрыли мои и заставили остыть.

– Не злись! – шептал Тай между поцелуями, выдирая гнев из моих мыслей.

«Сегодня я уж слишком много злюсь. А завожусь вообще с пол-оборота, хотя братья и восстановили мой щит! Точно надо с Леей связаться!» – горячо отвечая Вишне на поцелуй, думала я.

– Ты спал с ней? – удаётся мне задать ненужный вопрос, и Тай замирает.

Прислонившись своим лбом к моему, он смотрит открыто и... не врёт.

– Я много с кем спал за пять лет учёбы здесь, Летти! – я дёргаюсь, стараясь вырваться, но куда там.

Сейчас передо мной настоящий Покоритель – непокорный, властный, сильный носитель демона. У которого в постели побывала если не вся Академия, то половина уж точно. С его-то внешностью!

Зерхо кладёт руку на мою шею и чуть сжимает, заставляя обратить на него внимание. Услышать, что он говорит, и не придумывать себе лишнего.

– Неважно, что у меня было когда-то и с кем-то. Важен мой выбор сейчас. И сейчас я хочу только тебя! – уверенно, с огнём в очах, чеканит Тайрен.

– Надолго ли? – отвожу глаза в сторону, не желая слышать ответ.

Сильные пальцы, ухватив за подбородок, разворачивают обратно, а следом я слышу голос Тая:

– Ты моя... Летти! Навсегда.

И новый поцелуй, как клятва на губах.

– Не отдам... не отпущу... – целуя и кусая губы, шепчет непокорный мальчишка, сжимая в объятьях до боли.

И наше наслаждение длится и длится. И кажется, ничего вокруг не существует, но стоит нам отстраниться друг от друга, чтобы отдышаться, как Зерхо по спине бьёт чья-то ладонь.

– Нашли, где миловаться, голубки! – смеётся Луррус, что наткнулся на нас в пустом крыле, по которому никто обычно

не ходит. – Пошли на пару, а то опоздаете на «ментальные линии», и леди Варис точно выставит вас за дверь, несмотря на титулы! – смеётся Деггер и кашляет, когда ему в бок прилетает локтем от друга.

Хотя чего такого он сказал? А потом глаза Тая как-то странно начинают подсвечиваться красными огнями, появляется азарт и предвкушение в них. На губах растягивается какая-то коварная улыбка.

– Иди, Луррус, иди... а мы, наверное, чуть-чуть опоздаем! – в его словах прямо слышна идея на полтора часа, что мы будем стоять за дверью. Или... не стоять.

Лицо опалает румянец, и, вывернувшись из хватки Зерхо, загибая его руку за спину и наигранно гневно шепчу:

– Хочешь меня разозлить и умышленно прогулять пару, адепт Зерхо?

– Да, Староста, хочу! – смеётся *Вишенка*, не пытаясь даже вырваться.

А ведь держу его лишь для вида. Хотел бы – вырвался. И это его «хочу» будоражит что-то внутри.

– Обойдётся! Шагом-марш на занятие! – вновь наигранно отдала ему приказ и... чёрт возьми, рука сама шлёпнула его по заднице, придавая ускорения.

И если я вновь разозлилась на свою глупость, то парни повеселели и, ухватив меня под локти, повели на грядущую пару. И пока мы шли, им удалось съесть моё раздражение, развеселить и даже заставить улыбнуться от дурацких шуто-

чек.

И я улыбалась пока мы, соединив руки, не стали объединять ментальные линии, делясь воспоминаниями. От первых студентов я ещё смогла оградиться щитом, точнее, от их эмоций, где всегда проскакивал страх перед карателями, после былой войны. Но когда очередь дошла до Сальярййцев, до моих друзей, – отстраниться уже не получилось. В воспоминаниях Густава я вновь увидела девушку, что была очень похожа на меня. И сейчас его эмоции были ярче прошлого раза. Встреча с Лайлой всколыхнула воспоминания. Всколыхнула чувства Дореса к девушке, что подарила ему себя и пропала на утро. И если вплетённый чувства Густава я ещё смогла спокойно просмотреть, как эмоции Иви и Марко, то вот на Снежке меня бомбануло.

Там был страх. Яркое воспоминание того похищения. Того Аристократа, что хотел воспользоваться её телом. Хотел сделать грязной в глазах своих родных и в день бракосочетания сделать не женой, хранительницей очага и матерью законнорождённых детей, а наложницей. Любовницей, что не смогла сохранить чистоту до свадьбы по их обычаям. Той, кому даже без разрешения родить не дадут. Перед глазами так и стоял Аристократ, что обнажался перед Иригой и демонстрировал свой вялый стручок, которым и будет её портить. И этот страх, отвращение к мужчинам всё ещё сидели в Сноу. Даже перед Кейном моё солнышко испытывало двойские чувства. А всё из-за похотливого уroda.

Подскочив со скамьи, я разорвала руки и в прямом смысле запылала.

– Убью гада! – рычала я. – Оторву ещё раз ему хозяйство и запихну в глотку!

Адепты отстранились от меня в стороны, лишь Тайрен спокойно встал рядом и протянул ко мне руку. Стукнув его по ладони, я чуть не ударила его магией со всей силы, позабыв кто передо мной.

– Не трогай меня!!

Топнув ногой, я выстроила дальний переход в Дуналезию, чтобы выполнить обещание. Вот только шаг мне сделать не удалось.

– Не надо, Лио! – заплакала Сноу, а со спины меня обхватил Тайрен, не боясь огня.

А вот я вновь позабыла, что огонь Покорителям не страшен и стала тушить смертоносную Стихию.

– Угомонись! – закричал на меня Зерхо. – У всех есть плохие воспоминания, даже у Ириги. Ты не сможешь оградить её от всего. Ты не в силах посадить её в комнату с мягкими стенами, чтобы с ней ничего не случилось. Это жизнь, Лай! И «говно» случается! Вот только ты не видишь того, что вижу я. Сейчас Сноу уже не так беспомощна. Она может дать отпор. Ты заложила в неё стержень. Желание жить. Теперь, попав в подобную ситуацию, она не стушется и даст отпор. И уверен, если встретит того ублюдка – сама отчекрыжит всё, что посчитает нужным! Я прав, Ири? – развернувшись вме-

сте со мной в сторону Сноу, спросил *Покоритель* у Снежки.

– Да! – твёрдо отозвалась блондинка, резко растирая влагу по лицу.

По щекам ещё бежали слёзы, но в её в глазах была отчаянная решимость.

– Я больше никому не позволю унижать себя! И... не все мужчины такие, – бросила она быстрый взгляд на Кейна, что поднимался из-за стола и прожигал девушку странным взглядом.

«О да, ему так же, как и мне не понравились воспоминания Ириги. Кому-то придётся постараться, чтобы добиться нашей Снежинки! Уверена, когда-нибудь у него получится. И я буду этому только рада.»

И пока я рассматривала КовЭра, Снежка подошла ко мне и, положив прохладную ладонь мне на щёку, поблагодарила:

– Спасибо тебе за всё. Даже за твою злость. Я тоже люблю тебя, Лио. И прошу... успокойся. Что было, то прошло. Я уже не та запуганная девчонка, что была три года назад. Теперь я хочу жить... – тихо проговорила она, видимо, вспоминая и ту злосчастную практику, когда умирала на моих руках.

Ирига потянулась и обняла меня, прижав к себе, а Тайрен отпустил, не мешая Сноу проявлять ко мне чувства. А меня всё ещё немного потряхивало от её воспоминаний, что пе-

реплелись с моими. Ведь тот же самый жених Ириги нашёл меня несколько лет спустя. Нашёл и оглушил. А после чуть не изнасиловал, нацепив антимагические наручники. И мне многого стоило высвобождение из его плена целой и невредимой. Многого. И вывихнутых больших пальцев в первую очередь.

«А сколько раз зарекалась не расслабляться?! Каждый раз, когда отпускаю контроль, перестаю следить за окружением – творится какая-то хрень. То украдут, то обкорнают под мальчика. Вот и тогда, гуляя с Грин по городу, расслабилась и выпила лишнего. Так я и стала лёгкой добычей для Дуналеза. Хотя кто ещё чьей? Рид прав в одном, мы – Полиморфы – очень бурно реагируем. А наша злость порой выходит боком. Для других боком! Моя злость обернулась разрывом «мирного договора» с Дуналезией. Хотя, не совсем моя злость – братьев, что застали нас на горяченьком, когда я, высвободившись, вызвала их через родовое кольцо. Моя злость лишь лишила Аристократа достоинства, что он хотел в меня запихнуть.»

Остаток пары ребята налаживали ментальную связь без нас с Иригой. Подруга сидела рядом со мной и просто гладила по напряжённой спине, пока леди Варис тихонько рассказывала нам двоим, как научиться отстраняться от самых плохих эмоций, что чаще всего становятся потаёнными стра-

хами. Даже когда всех отпустили, мы с Иригой задержались, слушая наставления взрослой *Покорительницы*, что потеряла сына. Что до сих пор боится диких Корсаров. И то, как научилась справляться с паникой перед созданиями Артхейма.

*«Хотя... лучше бы мы не задерживались в её кабинете. Если бы ушли вместе со всеми, то трагедия не случилось бы с нами... и я не потеряла бы **мой свет** ...»*

Выходя из аудитории, я потирала шею, что начала ныть. И это меня беспокоило. Дар предвиденья красочно сообщал о грядущей опасности, но откуда она могла прийти – не мог поведать. И чем дальше мы отходили от аудитории леди Варис, тем сильнее пекло кожу на шее. В итоге я остановилась посреди коридора и постаралась прислушаться к чутью. Со стороны слышались голоса друзей, которые нашли нас после лекции. Вот только... Шея взорвалась огнём, в этот же момент над головой что-то скрипнуло, и тут же последовал крик Ириги.

Толчок её рук и удар магией заставили меня отлететь в сторону и приложиться головой о каменный пол. За спиной на мгновение слышался крик Сноу, оборванный оглушительным грохотом. Стоило мне обернуться, как я замерла, не веря своим глазам.

Под огромной деревянной люстрой, напоминающей колесо телеги, лежала Ирига. Она смотрела на меня безжизнен-

ными глазами. Вокруг неё витал дымок от потухших свечей.

Что-то чёрное внутри меня медленно натянулось и неожиданно взорвалось. Все труды по самоконтролю полетели в тар-тараты. Ярость захватила меня полностью.

«Меня хотели убить! Но вместо меня погибла Сноу...».

#Глава 6. Отвоевать жизнь, любой ценой

Правый глаз заливала кровь, голова раскалывалась от боли, после неожиданного знакомства с каменным полом, но я этого не замечала. Внутри что-то словно оборвалось от вида безжизненных глаз Ириги. Сила вырвалась наружу, придавив к полу всех, кто был в округе. По сторонам слышались стоны, но это меня не волновало. Подорвавшись на четвереньки, я подскочила к моей девочке и, приподняв колесо, оттолкнула его в сторону. Упав снова на колени перед Сноу, протянула к ней дрожащие руки и попыталась нащупать жизнь.

«Нет. Нет. НЕТ! Всеблагая, кого угодно – кроликов, хомяков, только не её!» – паниковала внутри я, не веря своему целительскому дару.

Но магия показывала страшное – жизнь моей любимой девочки оборвалась. Глаза стали застилать слёзы, они лились потоком. Я впадала в истерику. Но сдаваться было нельзя.

– Не отдам костлявой! – простонала я и рывком содрала с шеи стазис.

Влила его в рот девушки и окутала целебной магией, что-

бы выиграть время. Быстро перевернув тело Сноу на живот, вытащила клинок из-за пояса и позвала хранителя.

– Дед! Позови её!

Руки легли на спину Ириги, и я незамедлительно стала восстанавливать сломанные позвонки.

– Дитя... ты уверена в этом? Ты знаешь плату за её помощь! – появившись рядом со мной из красной дымки, спросил великий предок.

– Приведи её!! – заорала я, кажется, на всю Академию, бросив на прадеда злой взгляд.

Эолзер неодобрительно покачал головой, но растворился в пространстве, переносясь далеко в Сальерию. Я же постаралась сосредоточиться на своих действиях.

*«Сейчас Ирига просто не могла помешать мне, как в прошлый раз. Не могла закрыться от моего вмешательства. И я не пожалею сил, чтобы её вернуть. Чтобы **отвоевать** жизнь любой ценой !»*

Руки делали, а я невольно вспоминала тот страшный день, когда возвращала с того света братьев. Это было страшно. Это было больно. Но тогда я действовала на адреналине и меня вела магия. Да и Лея вовремя оказалась рядом, чтобы помочь и направить в правильное русло мой выброс энергии. И тогда было сложнее. Динару нужно было всего лишь вдохнуть воздуха в лёгкие. Ричард же пострадал гораздо сильнее.

Перед смертью отец не пожалел сыновей. Дина придушил, а Рида... Риду, "своему любимчику", воткнул ладонь в грудь и чуть не вырвал сердце. Тогда я успела вовремя. Ухватила нить жизни и на пару с Леей вернула брата в наш мир с того света. Но он был мёртв целых десять минут. Долгих десять минут, которые я тихо сходила с ума. Казалось, сердце тогда разорвётся от боли и тоски. Ведь братья самое дорогое, что было у меня в этом мире.

Неделю после того выброса я восстанавливала силы и пребывала в окружении целителей, пока трон занимал Динар. То, что я сделала, было запрещено, но лишь связав наши жизни воедино, я смогла вернуть их обоих с того света. Умру я – они почувствуют лишь утрату частички себя. Умрут они – я последую за ними. Они сохранили тот страшный день втайне ото всех. Попытались и мне стереть память. Да вот сны открывали правду, напоминали кто в нашей семье... монстр.

«Получилось в тот раз – получится и в этот! Не отпущу! Люблю! Не отдам!»

Рядом стала витать красная дымка, давая надежду, что деда нашёл Лею. Я поспешно перевернула Снежку обратно на спину, чувствуя новый переход. Но сказать что-либо не успела. Меня схватили за волосы и жёстко развернули лицо. Перед глазами появилась миниатюрная женщина с тёмными длинными волосами, облачённая в чёрное платье. Зе-

лёно-карие глаза горели злостью и искрились молниями. Сейчас мы, как никогда, были похожи.

– Опять играешь в Богиню? Девушка мертва! Ты не сможешь вернуть её! – разлился льдом её голос до самых сводов чужой Академии.

– Я не сдамся! И мне нужна твоя сила! – ударив ладонью по руке Леи, я развернулась к Ириге и прикрыла взирающие в пустоту безжизненные глаза. – Я сделаю всё! Я не сдамся!.. – уговаривала я, кажется, саму себя в своих силах.

Сложив руки в замок, стала концентрироваться, но голос Леи всё равно ворвался в мой разум:

– Эта девушка делает тебя уязвимой. Твои чувства к ней делают тебя слабой. Я говорила тебе много раз – отпусти её. Иначе она утянет тебя за собой. Неужели она стоит этого?!

– Мне всё равно, что ты думаешь! – повернув к ней голову, закричала на гостью. – Она мой свет! Тот единственный человек, ради которого я сдерживаюсь и не разношу мир по кускам. Ради неё я готова рискнуть своей жизнью! Ради неё я делаю мир лучше! – орала я не своим голосом. – Помоги, Лея!

Вновь отвернувшись, соединила руки в замок и попыталась сделать невозможное. Волосы опять больно схватили и потянули, а на ухо зашипели:

– Ты знаешь цену моей помощи! Я заберу тебя с собой, и ты не сможешь убежать! – послышалось давнее обещание, кинутое мной в запале.

«Да, если приму помощь, то век воли не видать.»

– Не сбегу... только помоги открыть портал! – сквозь слёзы попросила я, и мои лохмы отпустили.

– До чего ты опустилась?! Просишь! Что ж... это будет интересно! Ведь открыть портал не самое сложное... – проговорило моё отражение. – К тому же я слишком долго этого ждала!

Получив согласие, я сконцентрировалась и вложила силу в руки. Между ладоней образовался круглый сгусток энергии золотисто-голубого цвета. В этот момент мои руки накрыла холодными ладонями Лея и, влив туда свою силу, стала расширять подпространство. Я же, пока портал разрастался в её руках, перейдя на иное зрение, дотронулась до тела Ириги и вытянула оборванную нить жизни. Она была белоснежной и еле светилась в руках. Подпространство медленно расширялось, а глаза уже зацепились за ускользающий обрывок белой нити на том конце. Она удалялась в глубину, и именно она мне сейчас была необходима.

Сунув руку в полупрозрачное марево, я закричала от боли и выдернула кисть обратно. Ткань одежды истаяла, как от кислоты, а кожа покраснела, и на ней стали появляться красные волдыри.

– Нить слишком далеко, ты не достанешь! – послышался за спиной уверенный голос Леи.

А я, глотая слёзы, закусил губу и отчаянно сунула руку обратно. Боль расплзалась по телу, и чем глубже я её погружала, тем сильнее хотелось орать. На плечо легла призрачная ладонь.

– Дитя, ты не сможешь. Отступись! – попросил прадед.

– Мы своих не бросаем! – кинула ему и, заорав от боли, всунула руку в марева по самое плечо. Но этого было недостаточно. Нить была далеко. Оставалось лишь одно – нырнуть с головой.

– Всё так же упёрта, как и раньше?! – снова усмехнулась Лея за моей спиной, и это придало сил.

Я качнулась вперёд, но перед глазами встал лик Эолзера.

– Остановись, дитя! Ты рвёшь моё призрачное сердце... а умирать ещё раз я не готов! – ладонь прадеда легла на мои плечи, и призрак вложил силы, чтобы оттолкнуть от портала, а сам нырнул в него.

Долгие мгновения его не было, а в подпространстве, в которое я вглядывалась, его очертания размылись и не были видны. Считая про себя, я утирала горькие слёзы. Сходила с ума от волнения – ведь чем дольше я медлю, тем меньше вероятность вернуть мою Снежинку.

«Я могу больше никогда не увидеть её улыбку. Не услышать её весёлый смех. Не ощутить то тепло и заботу, что недополучила в детстве. Моя девочка была для меня светом. Стала сестрой. Той, для которой я готова была свернуть

горы. Ради неё я перевернула Эолзер. Ради неё стала Старостой и осталась на втором курсе, хотя могла при своих знаниях и вовсе не учиться. Рядом с ней я сама становилась спокойней и пыталась смотреть на жизнь её глазами. И теперь я могу всё это потерять. И мне больно только от этой мысли.»

Вихрь воспоминаний прервал вернувшийся Эолзер. Окружённый красной дымкой, он протянул мне нить, тем самым даря надежду на лучшее.

– Спасибо, деда! – дрожащим голосом поблагодарила я и непослушными руками стала связывать два конца.

Перед взором всё плыло из-за слёз, а время неумолимо утекало.

– Перевяжи! Это плохо. С таким узлом твоя Снежинка потеряет десять лет жизни, – громыхнула со спины Лея, что всё-таки следила за моей работой.

А значит жизнь Ириги ей была не так уж и безразлична. Развязав узелок, стала его перевязывать, но пальцы правой руки не слушались из-за обширных ожогов. Слёзы вновь хлынули по лицу.

– Дитя, дай мне... – присев рядом со мной, попросил король Эолзер.

Он вытянул концы, оставляя мне держать нити и стал вязать крошечный узелочек.

– Вот так. Учись, малёк, пока я ещё с вами, – проговорил

он, обращаясь ко мне и показывая, что ему удалось сделать. – Меньше не получится.

Смотря на узелок, я безжизненным голосом спросила:

– Сколько? – шмыгнув носом, повторила чуть громче: – Сколько лет она потеряет?

– С таким узелком года два-три, не больше, – отозвался старик и положил связанные нити в мои ладони.

– Теперь закончи начатое, *Чудовище*. Вдохни жизнь, – перебила нас Лея, напоминая о главном.

И была права. Больше медлить было нельзя.

Аккуратно расположив нити над телом, глянула на Лею и, когда та кивнула, я направила в узелок всю свою магию. Нити стали ярче, запульсировали словно живые, и связанный узелок постепенно приобрёл схожесть с двумя концами. Оставалось одно. Самое простое – запустить сердце Ириги. Ладонь на грудь и разряд целебной магии такой мощности, что аж перед глазами на некоторое время потемнело. Но рваный вдох и кашель развеяли мои страхи.

Не видя ещё чётко Снежку, я обхватила её лицо ладонями и вложила в голос сталь:

– Глотай стазис! – отдала я нерушимый приказ.

Перед глазами стало проясняться, и я наконец увидела бледное лицо Сноу.

– Дыши! Размеренно и глубоко, – ещё один приказ перед тем, как прижать блондинку крепко к себе.

«Такая холодная, словно окаменевшая. Сейчас ей нужно тепло и отдых. Никакой учёбы. Точно запру в мягкой комнате, чтоб мне больше нервы не мотала!»

– Я с тобой. Я рядом! Отдыхай, – шептала Снежке и целовала её в макушку.

– Ты справилась, дитя! Молодец! – проговорил Эолзер, наклонившись ко мне и положив свою призрачную ладонь мне на голову.

– Настоящее... *Чудовище!* – отозвалась Лея, закрывая всё ещё развёрнутый портал и обходя нас. – Прямо голубки. Следите теперь за своей пташкой. У тебя две недели. Если ещё раз попытаются убить – её уже никто не спасёт, – проговорила Лея, складывая руки на груди, тем самым вызвав во мне новый приток злости.

Посмотрев на деда вмиг пересохшими глазами, я обратилась к нему:

– Ты знаешь, кто это сделал? – дед покачал головой. – Найди мне эту тварь, пока не поздно! – жёстко проговорила я.

Но стоило деду превратиться в дымку, послышался голос Леи:

– Твоя Снежинка дышать нормально не может из-за твоей мощи! Может, уже пора унять злость?!

И только после её слов я прислушалась к себе и к окружению. Вокруг кто-то стонал, натужно дышал и звал меня и Иригу. Найдя глазами источники звуков, пришлось быст-

ро успокаиваться, ведь на полу так и лежали адепты, придавленные моей силой. Мои адепты в том числе. Стоило унять магию, как друзья стали резко подниматься. Первыми к нам бросились Кейн и Тай. Добежав до меня, они упали на колени. Зерхо протянул руку к моему лицу, но, поймав мой злой взгляд, замер, так и не дотронувшись. А вот Кейна ничего не остановило. Он без опаски положил руку на светлую макушку Сноу, а потом поднял полные боли глаза на меня. Но сказать что-либо не успел – вернулся Эолзер.

– Я нашёл злоумышленника. Она спешит во двор. Пытается скрыться.

– Она? – взбесилась я.

Встав на ноги, я подняла тело спящей Ириги и, посмотрев ещё раз на КовЭра, передала подругу Покорителю.

– Головой за неё отвечаешь, пока меня нет! Отнеси её в мою спальню и не отходи ни на шаг! – отдала я ему приказ и поймала себя на мысли, что чуть не использовала внушение. – Я вернусь к тебе, Снежинка. Дождись меня. Не умирай больше... – прошептала в светлые волосы и, поцеловав подругу, открыла переход во внутренний двор Академии Деймос.

– *Чудовище!* Стой! – слышался рык Леи, но было поздно, я шагнула в чёрную воронку, спеша наказать убийцу.

Вот только я никак не ожидала увидеть леди Шенгр, спешащую покинуть Академию. Злость расплзлась по телу и стала душить. Перед глазами встала красная пелена ярости.

Хотелось одного – ПОКАРАТЬ.

– Стой, дрянь! – крикнула Покорительнице в спину и призвала Стихию воды, преграждая ей путь ледяной стеной.

Женщина обернулась и взирала на меня испуганными глазами.

– ТЫ?

– Что не ожидала увидеть меня живой и невредимой? – зашипела я и ударила здоровой рукой боевым заклинанием.

Преподавательницу откинуло спиной прямо на ледяную стену. Подлетев к ней ближе, я шибанула ещё одним обездвиживающим заклинанием, заставляя упасть передо мной на колени.

Подойдя вплотную, схватила женщину за чёрные волосы, приподняла её лицо и заорала:

– Зачем ты это сделала? Ты убила Иригу?! Говори правду! – приказывала я, чувствуя, как внушение разворачивает свой дар на всю катушку.

– Я не девочку хотела ранить, а тебя! – испуганно стала заикаться молодая Покорительница.

– Ах, меня! Ты промахнулась! Что я тебе сделала? Убила любимого? Вырезала много лет назад семью? Что? Отвечай! – пытала её я.

– Ничего из этого, – шёпотом произнесла она.

– Ничего?! – сделав пару шагов в сторону от неё, я ледяным голосом вынесла ей приговор. – Леи Шенгр, за покушение на королевскую особу, за убийство адепта Академии

«Эолзер», я – ЛайЛиоНетти Эолзер де К`ярг Сальярии приговариваю вас к смерти! Жестокой, болезненной смерти!

Обойдя Покорительницу, я рывком стащила с неё меховую накидку, разорвала на спине платье и вытащила из портала свой хлыст с бонусом. Ведь в него были вплетены мои волосы. Та самая остриженная коса, которую мне Грин отчекрыжила.

– Для начала – сто плетей!

Замахнувшись раненой рукой, я нанесла первый удар. Болезненный крик разнёсся по двору Академии.

– ЛайЛиоНетти?! – послышался голос спешащего ко мне ректора и Леи рядом.

Но чтобы нас не прервали, я пустила в сторону Сайленса и адептов воздушную волну, снося их с ног. Замах и очередной удар по незащищённой спине.

Новый крик.

Удар, ещё удар.

Снег вокруг окрашивался в красные пятна, а я не могла остановиться. Злость захлестнула меня, как никогда прежде.

– Зачем? Зачем ты это сделала?! – обращалась я к Шенгр.

Меня звали по имени, но я не реагировала. Лишь вновь пускала здоровой рукой волну воздуха.

– Ты... помеха! – услышала я сквозь слёзы голос Покорительницы. – Он сказал... что заберёт тебя!

– Кто сказал? – замерла я с хлыстом в руке.

– Тот... тот Полукровка сказал, что заберёт тебя.

Схватив Шенгр за волосы, потянула на себя, заставляя её голову запрокинуться и посмотреть на меня.

– Говори всё, что знаешь! Кто хотел меня забрать?

– Он. Тот красивый юноша из свиты Короля... Он сказал, что ты очаровываешь мужчин... и забираешь их к себе, а когда наиграешься – выкидываешь! Сказал, что если я... если я раню тебя, то ты ослабнешь и он придёт за тобой... А я смогу быть... быть с моим королём. Я люблю Тайрена, а он любит меня!.. И если бы не ты... мы вновь были бы вместе! Я просто хотела, чтобы ты исчезла с нашего пути! – признавалась эта дура, даже не подозревая, что стала пешкой в чей-то игре.

– И ты решила меня грохнуть?

– Да! Но когда эта люстра... упала на Сальерийку... в голове будто прояснилось. Я не должна была причинять кому-то другому боль. Только тебе. Ты во всём виновата! – обливаясь слезами, выплёвывала мне в лицо эти слова Покорительница.

– Чудовище... – позвала меня Лея, – ...отпусти женщину, она под внушением!

Рука нехотя разжалась, отпуская чужие волосы, а до меня стало доходить.

«Меня хочет забрать Полукровка. Хочет, чтобы я ослабла и попала ему в руки. Хочет заполучить и использовать в своих махинациях. И эта тварь точно владеет вну-

шением, как и мой отец.»

Плеть выпала из моих рук.

– Он хочет, чтобы я ослабла... Тогда он явится за мной! – тихо повторила вслух, делая шаги назад от бывшей преподавательницы.

«Что ж, я дам тебе такой шанс! Приди и заberi меня!»

– Лай! – закричал родной голос. – Я знаю, что ты задумала! Остановись, *Чудовище!* – послышался голос Леи, но было поздно, я стала призывать Стихии.

Из-под земли вырывала каменный глыбы, из снега создавала шипы и ограждалась от студентов. Магия кипела вокруг меня. А причинять им боль мне не хотелось. Силы таяли после сложного ритуала, а выброс Стихийной магии опустошал Анарэль колоссально быстро. Воздушное лезвие пришлось по стене Академии, и она рухнула. Я же, развернувшись, пошла в сторону полигона, растрачивая силы направо и налево. С каждым шагом чувствовала, как злость захватывает во мне всё до основания.

«Хочет меня сделать своей игрушкой?! Посмотрим кто кого. Окажусь в руках этой твари – бабку снесу, не задумываясь!»

Впереди стало разрываться пространство, и я приготовилась к гостю. Вот только не ожидала, что из неё на меня сначала вылетит магическая сеть. Цепи оплели тело и заставили упасть на колени под их весом, а передо мной вышел ректор Сайленс и Лея. И она была зла как никогда, о чём мне красочно говорили её ядовитые глаза.

– Я сказала стоять! Ты меня послушалась! Теперь тебе же будет хуже!

Схватив меня за кофту, она приложила ладонь к моей груди и, схватив что-то неведомое мне, стала тянуть это из меня. Боль взорвала тело. Из меня словно органы вытаскивали наружу. Опустив взгляд на руку Леи, которая, казалось, сейчас вырвет моё нутро, я увидела тёмные сгустки, что подобно осьминогу оплетали меня. Страх перемешался с яростью.

В этот момент на глаза легла холодная рука и послышался родной голос:

– Терпи. Не так уж просто будет снять эту дрянь с тебя! Поразит слишком долго был на тебе!

И до меня дошло, почему я так много злилась в последнее время. Боль заставляла кричать, а эта липкая дрянь не хотела сдаваться без боя. Но Лея на то и Лея – она выдрала эту пакость с корнем из меня. Злость утихла мгновенно, оставляя за собой лишь боль.

Без сил, скованная магическими цепями, я повалилась в снег, услышав напоследок:

– Найду заразу, что проклял тебя – лично прибыю!

#Глава 7. Одна из Эолзеров

Территория АйнКрада.

Академия Покорителей демонов «Деймос»

Местонахождение – покои Правителя Стронга.

Тайрен Зерхо.

Не знаю, кто была эта женщина и какой силой обладала... но лишь она отважилась утихомирить разъярённого Цербера.

Впервые я смог ненадолго увидеть её в коридоре Академии, поборов силу Лай и подняв голову. Незнакомка появилась из портала, окружённая еле заметным щитом, что отражал мощь Старосты, из-за которой мы и расположились на полу. Но лишь сейчас, когда женщина сидела на постели рядом с обездвиженной и спящей Лай, я увидел их сходство. Тот же разрез и цвет глаз. Такие же манящие губы. Такая же изящная фигура, которую подчёркивало чёрное платье. Тонкую талию обхватил кожаный корсет с железными вставками. А само платье, что было в пол, больше открывало, чем скрывало тело хозяйки от посторонних глаз. И виной тому были разрезы от начала бедра и декоративные дыры в нём. Взгляд сам прилипал к хрупкой с виду незнакомке. Но я не желал её как мужчина, а лишь представлял в этом платье мою Летти. И вот от этих фантазий чуть ли не вспыхивал

адским пламенем.

Сходство гостыи с неугомонной Старостой было слишком велико, что не оставалось сомнений – они родственники. Даже между Лайлой и моей девочкой я видел отличия. Лжепринцесса была будто слеплена из двух образов ЛайЛиоНетти и Динара. А здесь... здесь черты были практически идентичны. Боюсь, единственное, по чему можно было различить этих двоих – это волосы. У обоих они иссиня-чёрные, но у женщины в платье были длинными. Настолько длинными, что лежали сейчас на полу.

Когда женщина только переместилась в Академию, её волосы были распущены и развевались по сторонам от волн магии. Тогда она показалась настоящим воплощением Ведьмы. После воскрешения Ириги, во дворе Академии, гостыя завязала их в высокий хвост и приказала кому-то разрезать пространство перед Цербером, чтобы поймать, пока та не совершила летальную ошибку. И если бы меня не отпихнул в сторону Сайленс, то именно я бы провёл незнакомку к Церберу. Но Сайленс опередил, поразив меня тем, что он подчинился чужому приказу. А в том, что это была не просьба, а именно приказ, – сомнений не было. Женщина передо мной была одной из семьи Эолзеров. И она привыкла повелевать.

«Вот только кто она? Мать или сестра? Ведь мы так и не знаем ничего про королевскую семью Сальяриш. И если Ричард и Динар братья-близнецы, то, возможно, и у Лай

есть настоящая сестра?!»

И не я один задавался этими вопросами. Ректор Сайленс, что стоял у окна, тоже рассматривал гостью иным зрением. И ему тоже, как и мне, не нравилось, что запястье незнакомки сейчас, наподобие витого браслета, опутывает живая чёрная вязкая дрянь, которую она выдрала из ЛайЛиоНетти.

– Ей нужен отдых, – наконец разрезал гнетущую тишину властный женский голос. – Эта дрянь слишком её вымотала, – прикладывая к травмированной руке Лай какие-то травы, поведала гостя.

– Что за "дрянь"? – спросил Марко, стоящий у кровати с другой стороны.

Земной маг то и дело заставлял пол вибрировать и негодовал так сильно, что даже Терра, стоящая рядом, не могла поглотить его злость с помощью своей Ра.

– Проклятие «выжигающей ярости», – спокойно отозвалась гостя и подняла глаза на собравшихся в покоях Стронга адептах. – Что, никто не заметил, что Цербер срывается с цепи по любому поводу и без? Хотя... – незнакомка вновь осмотрела Сальярийцев. – Ваше Чудовище проклинали. Изощрённо. Я бы даже сказала ювелирно. А среди вас нет тёмных магов, как я погляжу. Да и эта пакость хорошо слилась с аурой Цербера. Даже я не сразу заметила эту мерзость на ней, – женщина поднялась с постели и протянула длинные, украшенные перстнями пальцы к лицу Лай.

И столько нежности в этом жесте было... Любовь. Та самая любовь, что бывает только между родными людьми.

Незнакомка думала о чём-то своём, глядя щёку Старосты, но спросила явно иное:

– Что с той женщиной?

– Отправлена в лазарет под конвоем лучших Покорителей. В случае побега они смогут её задержать, – дал ответ ей Бран Сайленс.

Он лично скрутил Леди Шенгр и передал в руки подоспевшего Центуриону, прежде чем разрезал портал к Лай.

– Хорошо. Я поговорю с ней позже. Когда вернусь. Приглядите за ней...

Гостья направилась к шкафу, но ей преградил дорогу Сайленс:

– Куда вы?

«Что в его голосе? Почему слышны отголоски тревоги? Почему он смотрит на эту женщину так изучающе-тепло? Будто не она ему отдавала приказы стальным голосом и вела, как Повелительница всего мира?!» – эмпатия разворачивалась вовсю, чтобы понять, что чувствует гостья, но ухватили почему-то только эмоции побратима моего отца.

– В гости к смертнику, что повесил эту заразу на *Чудовище*, – спокойно проговорила незнакомка, привлекая моё внимание и показывая своё запястье, на котором не спеша,

словно танцуя по кругу, перемещалась чёрная субстанция.

– Одна? – последовал тут же ещё один вопрос Брана.

– Конечно, одна! А что..? Желаете прогуляться со мной под луной? – язвила одна из Эолзеров, но даже после едких слов увидела положительный кивок ректора. – Впервые вижу столь смелого Айна, что напрашивается в попутчики к карателю! – усмехнулась незнакомка, качая головой и напоминая манерой общения мою девочку.

И вот после слов о карателях мы как-то все разом поняли, что узнать её имя и кто она у нас не получится. Каратели представляются сами, выспрашивают их имена лишь те, кто встречает их на поля боя или те, за кем они приходят по приказу. Это негласное правило, о котором когда-то в Академии «Эолзер» упомянул Густав, мечтая попасть в группу карателей после выпуска. И если женщина не представилась нам до сих пор, то лезть с расспросами то же самое, что кликать на себя беду.

Гостя же обошла стороной ректора «Деймос» и распахнула дверцы шкафа. Я ожидал крика, брани, ведь шкаф был с бонусом. Ядовитый бонусом. Но ничего этого не последовало. Наоборот, женщина пару мгновений взидала на шипящего огнекрыла, а после спокойно стала вытаскивать карательную экипировку Лай. Ещё и смертоносной огнедышащей змее приказала подвинуться, чтобы вытащить из-под её гнезда припрятанный там арбалет. А дальше, **одна из Эолзеров**, не стесняясь, начала раздеваться, не обращая на нас

вообще никакого внимания. Будто мы все мебель.

Приказ Сайленса «отвернуться» услышали все. И стальной голос одной только интонацией красочно рассказывал, что будет, посмей мы ослушаться. Все юноши отвернулись, давая леди переодеться. А я краем глаза заметил, как ректор Сайленс наблюдает за гостьей через зеркало на стене, нарушая свой же приказ. И в его глазах горел интерес. Столь сильный, что зрачок то и дело вспыхивал пламенем. А ведь ректор самый спокойный из Покорителей. Поэтому и ведёт на третьем курсе «самоконтроль».

За спиной послышался голос незнакомки:

– Я смогу несколько часов удерживать проклятье так, чтобы наш будущий смертник не понял, что оно уже снято с Цербера. По нему же и выйду к его хозяину. Вернусь через пару часов. Если *Чудовище* проснётся – оглушите или усыпите. В общем, сделайте всё, чтобы она не покинула Айн-Крад и, желательно, эту комнату. А то знаю я её после выброса силы... – делилась планами с нами гостья.

– Оглушить? – спросил Густав, что стоял у края кровати рядом со спящей Иригой.

– Усыпить? – тут же повторила второй вариант ошарашенная Иви.

– Да. Можете что-то поизощрённей придумать на свой вкус. В общем – подключайте фантазию, ребятки, и ни в чём себе не отказывайте. Можете сегодня отыгаться за все годы тирании в Академии! – смеялась одна из Эолзеров, чем

и выводила меня из себя.

После этих ехидных слов я не выдержал и обернулся, чтобы увидеть... Лай. Незнакомка была в её вещах, что были той впору. И сейчас, то единственное сходство между ними стёрлось. Я не мог найти различий. Те же глаза, тот же строгий взгляд, такой же голос. Даже открывшиеся эмоции похожи – красочные, яростные. Но... какие-то спокойные. Более контролируемые. Словно человек передо мной в совершенстве владеет своими чувствами. Готов ко всему, даже к смерти с чистой совестью.

– Я не могу отпустить вас, одну! – предупредил ректор, стоя со мной плечом к плечу. – Мы имеем дело с сильным противником! Вы можете попасть в ловушку.

– Да кому я нужна?! – усмехнулась гостя, накидывая на плечи мою меховую безрукавку, что я оставлял для Лай.

– И всё же – мы идём с вами! – сделав шаг вперёд, спокойно произнёс я, смотря в удивлённые зелёно-карие глаза. – Вы и Лай... близки. И, уверен, она расстроится, если с вами что-то произойдёт... – сделав ещё шаг навстречу, протянул руки к леди и быстро, запахнув мех, застегнул потайные пуговицы, которые и пыталась найти незнакомка.

А подняв взгляд на изучающую меня незнакомку, усмехаясь, перенял манеру общения Цербера:

– ...даже если это будет банальная простуда!

Отойдя от экипированной карательницы, повернул голову и посмотрел на мою спящую Выбранную.

«Что будет, проснись она не в лучшем духе? Побегит искать приключения на задницу? Верить правосудие? Карать? А если с её копией что-то случится? За ней нужно присматривать. Особенно сейчас, пока за ней идёт охота!»

– Вишня! – послышалось сбоку, и я удивлённо посмотрел на гостью.

Ведь этой ягодой меня называла только моя девочка.

– Бесстрашная Вишня... – повторила копия Лай. – Ты мне нравишься, парень. Решено! Пойдёшь со мной. Всё равно порталный артефакт почти разрядился. А возвращаться как-то придётся, – задумчиво проговорила одна из Эолзеров и посмотрела на своё чёрное кольцо, а следом и на новый браслет.

– Я иду с вами, и возражения не принимаются! – напомнил о себе ректор «Деймос», не желая отпускать гостью в моей компании.

– Что, красноглазенький, переживаешь за своего адепта? Боишься, что он не сможет защитить меня? – чёрная бровь изогнулась в насмешке.

– Дело не в этом... – попытался ректор вернуть доверие карательницы к моей персоне, вот только его перебили.

– Тогда так и скажи, что я тебе приглянулась и отпускать меня не хочешь! Чего вокруг-то ходить? Мы люди взрослые! – засмеялась Эолзер. А после спокойным голосом: –

Ладно уж, мальчики. Сегодня, в виде исключения, идёте со мной. Но только потому, что артефакт почти на нуле.

Карательница прошла к кровати и, положив ладонь на голову Лай, заговорила уверенно и тихо:

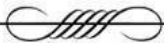
– Я выстрою путь к хозяину этой дряни и открою переход. У вас будет всего пару мгновений, чтобы последовать за мной. Не успели – опоздали. Всё поняли?

– Да! – в унисон отозвались мы с Сайленсом.

– Хорошо, – осмотрев нас, незнакомка нагнулась к Лай. – Спи спокойно, *Чудовище*, не смей шалить, пока я не вернусь! А когда проснёшься, мы поговорим, – по-доброму обратилась она к спящему Церберу.

Отойдя от постели, одна из Эолзеров ещё раз пристально осмотрела всех собравшихся в ней и нас с ректором в том числе. Казалось, она прислушивается к своим ощущениям, но так больше ничего и не сказав, она прикрыла глаза и стала водить ладонью над вязкой дрянью, что оккупировала её запястье. После нескольких минут карательница распахнула сияющие зелёные глаза и, ухватив какую-то чёрную нить, открыла переход, чтобы без промедления в него шагнуть.

Доверия к незнакомке у меня по-прежнему не было. Вспросов меньше тоже не стало. Но, несмотря на всё это, я последовал за ней, успев бросить напоследок взгляд на постель, в которой спала моя девочка рядом с вернувшийся с того света Иригой.

Портал нёс меня вслед за Эолзер. Но что-то пошло не так. Мы будто врезались в стену на пути. Портал разбился, и мы втроём рухнули в мокрую траву. Боль и головокружение разлилось по телу, и я непроизвольно застонал, вторя кому-то из своих попутчиков.

– Мягкая посадка, ничего не скажешь! – слышалось со всем рядом.

А стоило повернуть раскалывающуюся болью голову, увидел копию Лай, лежащую на ректоре моей Академии, что прижимал её к себе, выполняя роль посадочной полосы.

– Ручонки убери! Это далеко не поясница! А то ведь, случайно лишишься лапок, чем тогда девчонок тискать будешь, демонюка?! – ласково так, с угрозой попросила наша попутчица.

Бран Сайленс что-то тихо ответил, но я уже не прислушивался и не обращал внимания на их возню. Ведь перед глазами мерцал купол Лай, что накрывал собой мёртвые земли и часть поселения Мергулот.

– «Ней-тен» – произнёс я, поднимаясь на ноги.

– Купол Цербера? – уточнила одна из Эолзеров, что встала рядом со мной и пыталась расстегнуть меховую накидку.

Да она сейчас явно была лишней. Злоумышленник в Сальярии, а не в АйнКраде, как мы думали.

– Да, – не смотря на женщину, отозвался я.

Сам же пытался высмотреть хоть что-нибудь по ту сторону защитного полога.

– Огромный... – послышался голос ректора, что встал по другую руку от карательницы.

Положив ладонь на мерцающую защиту, женщина прикрыла глаза. В другой её руке пульсировала чёрная нить и тянулась за полог.

– Создатель этой дряни по ту сторону. Я его чувствую, – вынесла она вердикт.

– Без Лай туда не пробраться. Только она и её братья умеют его разрывать, – поделился информацией, вспоминая, как они встречали нас у портала, кажется, целую вечность назад.

– Можно попробовать разорвать пространство и сходить на разведку, – предложил Сайленс, так же, как и я, зная, что наши порталы не преграда для купола «Ней-тен». – Но Правителям определённо наша вольность не понравится. Мы можем угодить в ловушку. А так у нас есть шанс на момент внезапности.

– Там полно Назглов. И нас слишком мало, – поймал я нить его размышлений.

– Нужно возвращаться, – подытожил ректор.

– Вы правы. Лезть на чужую территорию без подготовки и бойцов – дурость. Вернёмся сюда завтра, когда Лай очухается, – сказала Эолзер.

А опутив взгляд на окутанное тьмой запястье, проговорила, видимо, для себя:

– Лишь бы удержаться...

– Эта дрянь может повлиять на вас? – спросил Сайленс, взяв без спроса чужую руку.

– Со временем, если потеряю контроль. Но впадать в бешенство, как *Чудовище*, не стану, – забирая свою конечность из лап ректора, объяснила карательница. – По крайней мере, постараюсь!

– Она не чудовище! – не выдержал я и рывкнул на незнакомку.

Но женщина на мой рык лишь усмехнулась:

– Эх, знал бы ты?..

– Что знал? – стал раздражаться я.

– Лай не против, когда я её так называю. Потому что знает, что Чудовище – от слова «чудо». И не смей дерзить мне больше, Вишня! Ты понятия не имеешь, с кем разговариваешь!

– Так может представиться?! Знаю, каратели представляются сами, и спрашивать их имена не принято! Но всё же! Кто вы? И так понятно то, что одна из Эолзеров, ...

– Достаточно! – грубо перебили меня. – И этого тебе знать достаточно. Я – Эолзер, и никогда не причиню вреда Лай.

– Вы её мать? – вырвалась из меня правдоподобная версия.

– Мимо, Вишня. Можешь попробовать ещё раз. Но с твоей догадливостью мы здесь проторчим до утра.

– Зерхо, открывай портал обратно. Будешь в безопасно-

сти строить гипотезы, – отдал указания Сайленс, явно уже догадавшись, кто перед нами.

Один лишь я гадал, кто наша попутчица.

«Сестра? Похоже в принципе. Но, что ещё я знаю о семье Лай? У неё есть тётя. Фелиция, кажется. Так может это она?» – размышлял я и выстраивал переход в покои Стронга, где сейчас находились мои самый любимые девочки – Террария и Лай.

Возвращение было быстрым, и в этот раз мы спокойно переместились. Хотя, судя по эмоциям Брана, он был бы не против ещё раз стать посадочной зоной для одной конкретной особы. Портал вывел в покои Стронга, и нас сразу окутала тяжёлая магия. Дышать было трудновато, да и пространство будто трещало от энергии, что раскинулась над кроватью.

– Какого чёрта? – слышался из-за спины голос карательницы, что быстро метнулась к постели Лай, над которой адепты удерживали отражающий купол. – Чудовище? Почему опять ты на распутье? – бесстрашно пройдя за купол, дотронулась карательница ладонью до щеки Старосты.

И тут же отдала приказ:

– Уходите. Все. Живо! – указала Эолзер пальцем на дверь. – И блондинку унесите подальше! – повернувшись к КовЭру, что держал Иригу на руках, уточнила женщина.

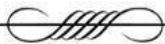
– Леди? – стали противиться Сальярйцы, желая остаться рядом с подругой и Правительницей в одном флаконе.

– Живо, я сказала. Здесь опасно.

– Но...

– Вон!! – крикнула женщина и стала выстраивать над Цербером сияющий полог, более мощный, чем тот, что создали Сальярйцы. – Лай нестабильна и опасна. Её Стихия может вырваться наружу! – послышался страх в её голосе, и все стали быстро выметаться из спальни.

Остались лишь мы с Сайленсом, не желая уходить. Я не хотел оставлять Лай рядом с карательницей, которой не доверял. А ректор... что было на уме у ректора, я не знал.

ЛАЙ.

Я вновь брела в темноте. Вновь сжимала ладони, сдерживая бунтующие Стихии.

Когда-то это уже происходило со мной.

Когда-то очень давно...

И сейчас это повторяется вновь.

Темнота резко расползлась в сторону, давая увидеть хрупкий лёд под ногами, а следом меня ослепило яркое солнце. Снова заснеженное озеро, в центре которого я стою. Снова холодный ветер бьёт по лицу, а под ногами трескается лёд, желая заполучить мою жизнь.

Рядом никого нет.

Я одна.

Снова стою перед выбором. Снова в разные стороны от меня тянутся разноцветные тропинки, в конце которых виднеются призрачные арки.

«Да, в тот раз было так же. Выброс энергии, мятежность эмоций заставили Стихии восстать и требовать от меня решения – кем я хочу быть. В какое русло пущу данную мне силу. И от моего выбора зависело – останутся ли Стихии со мной или выжгут меня, как недостойную.»

– Какого чёрта? – послышался где-то вдалеке голос Леи. – Чудовище? Почему опять ты на распутье? – принёс ветер её слова.

– Не знаю. Я запуталась... – прошептала в ответ и, посмотрев на чёрную тропу, уставилась на призрачную арку, за которой была тьма.

В ней виднелся лишь силуэт с зелёными глазами. Моими злыми глазами. Оттуда пахло кровью и болью. Оттуда были слышны приглушённые стоны и крики о помощи и о пощаде.

– Такую жизнь ты хочешь? – вновь принёс ветер слова Леи. – Каратель без эмоций и чувств, что рано или поздно утонет в чужой крови?!

– Нет... нет... не хочу быть снова чьей-то куклой! Хочу сама понимать, что делаю. Понимать, где истинное зло, а где

клевета. Не хочу быть палачом для других.

– Тогда ищи свой путь дальше... – слышалось где-то над головой.

Сделав пару шагов назад от чёрной тропы, я увидела, как она растворяется.

«Всё правильно – это не мой путь. Свой выбор я уже сделала много лет назад. Вот только, что тогда я выбрала? Не помню...»

Глаза наткнулись на тропинку из жёлтого песка. В арке же виднелась золотоволосая принцесса в пышном платье с короной на челе, что с улыбкой смотрела на меня и протягивала мне руки. За её спиной стояли два брата близнеца, а ещё дальше куча незнакомых мне людей – подданные, свита.

– Нет. Ей я быть не готова! – передёрнула плечами и вновь посмотрела в сторону. Вот только тропинка, ведущая к принцессе, не исчезла, как предыдущая, это значит, что я колебалась.

«Неужто я, и правда, хочу быть бестолковой куклой?! Это не моё! Я рождена не для балов, и не для фальшивых улыбок. Ведь так?!»

Осмотрев ареол, в котором стояла, увидела зелёную тропу из листьев – путь целителя, но за неё взор даже не зацепился.

Он упал на серую блёклую каменистую тропу, в конце которой меня ждал обычный человек.

«Да, в прошлый раз я долго стояла, смотря на этот путь. Отказ от магии казался мне выходом. Большие никто не сможет воспользоваться мной. Я не буду инструментом в чужих руках. Быть человеком трудно, но именно этого я желала всё своё детство. И не знай я сейчас о Назглах – решилась бы отказаться от магии вновь. Возможно, тогда я проживу меньше, но буду счастлива, как...»

– Как человек? – закончил за меня голос Леи. – Ты уверена в своём решении? Отказаться от магии легко. Сможешь ли, зная об угрозе, что нависла над нами? Сможешь ли жить, зная, что ничем не можешь помочь братьям и своему дому – Сальярии? Они ведь могут пострадать...

Слова Леи снова натолкнули на раздумья, но взор так и не отрывался от этого пути. Магия притихла внутри, как ребёнок, понимая, что колеблюсь – расстаться мне с ней или нет.

– Лай! – послышался знакомый голос.

«Вишенка?»

– ЛАЙ!! – от этого окрика я вздрогнула.

«Обычно после такой интонации я получала от Зерхо по

мягкому месту. И неважно, ушла я без него на разведку или сунула нос, куда не стоило. Но... что я натворила сейчас? И когда успела?»

– Вернись ко мне, *Летти!* – слышался откуда-то его взволнованный голос.

Я стала крутить головой, пытаюсь понять, откуда идёт звук. Прямо на глазах стала проявляться новая тропа, что вела к арке, по ту сторону которой меня звал Зерхо. Он протягивал мне руку, улыбался. А за его спиной стояли друзья – Сальярийцы, каратели и... Покорители. Они все улыбались и протягивали мне мою боевую экипировку вместе с оружием. А за их спинами виднелась моя Академия. Слепило солнце, чувствовались приключения и спокойствие, которые я так искала.

«Да, в тот раз я выбрала именно этот путь. Я выбрала путь, объединяющий всё, что я хочу. Но сейчас на моём пути появился Тайрен. И он не помеха. Не преграда. Он – мой спутник. И сейчас мой защитник, что принёс клятву. Тот, кому я могу доверять, как своим родным.»

Осознав это, я со всех ног побежала по тернистой дорожке ему навстречу, чтобы вновь попасть в его тёплые объятия. Магия окутала с ног до головы, вновь приходя к равновесию. Мой выбор их устроил. Магии больше не нужно бояться, что

я от неё откажусь. Что выжгу себя их силой.

«Да, быть магом нелегко. Но со мной друзья. Значит, я совсем справлюсь. Теперь у меня есть то, что нужно защищать!»

Покои Стронга.

Тайрен Зерхо.

Я лежал на кровати рядом с Лай и обнимал её так сильно, что мог раздробить кости. Незнание происходящего меня просто пугало. Я боялся её потерять, поэтому и звал, не переставая. Просил, чтобы она вернулась ко мне, не взирая ни на что вокруг. Особенно старался не смотреть на Эолзер, что препарировала меня ядовитыми глазами. И только когда Лай перестала давить силой и расслабилась в моих руках, я смог вздохнуть спокойно.

– Хм... ну и наглая ты Вишня! – смотрели на меня зелёные глаза одной из Эолзеров. – Решил украсть наше *Чудо-вище*?

Женщина сложила руки под грудью и недобро рассмотрела нас. И причину её злости я примерно знал. Пару минут назад, услышав, что Лай собралась отказаться от магии, я схватил карательницу за руку, стянул с кровати, нечаянно толкнув в сторону ректора, и сам залез к Летти и стал звать

по имени. И пока Эолзер пререкалась с Сайленсом, пытаюсь выбраться из его объятий, что-то произошло. Эмоции моей девочки выровнялись, и она сама обняла меня во сне.

– Просто избавил её от кошмара, – пробухтел в ответ и попытался отцепить от себя Цербера, что держала меня клещом.

«Кажется, мы поменялись местами! Ну, я в принципе не против обнимашек с моей девочкой. И если женщина рядом её родственница, то могу попросить руки ЛайЛиоНетти хоть сейчас! Что меня останавливает? Наверное, только негодование Летти, которое непременно мне аукнется, когда она проснётся.»

– То есть ты даже не знаешь, что сделал? – удивилась карательница, подходя ближе к постели. – В прошлый раз у меня ушли сутки, чтобы помочь Чудовищу с выбором, а ты... вот так просто?! Уму непостижимо! – стала копия Лай мерить шагами комнату, то и дело, кидая на нас взгляд и размахивая руками. – Нет, определённо ты... Ты? – замерев посредине комнаты, она пристально посмотрела на меня.

А после, сделав пару шагов, нагнулась над нами и дёрнула меня за ворот свитера.

– Клеймо клятвы? И шрам... так ты тот парень? – смотрели на меня как-то иначе зелёные глаза.

В этот момент я ничего не понимал. О чём говорит кара-

тельница? Но Эолзер опередила меня с вопросом:

– Ты был в числе переведённых студентов по обмену?

– Да. А это важно?

– Ты даже не представляешь насколько. Ладно. Оставляю Лай на тебя. Глаз с неё не спускай. Приду, проверю. А сейчас меня ждёт та женщина... – выдала копия Лай и поспешила к двери.

– Пойдите. Давайте я вас провожу! – последовал за карательницей Сайленс.

– Не стоит утруждаться, милорд! – вновь язвила Эолзер. – Сама дорогу найду! Не маленькая!

– Конечно, вы взрослая, – иронизировал Сайленс, поднимая глаза к потолку. – Но я настаиваю! Это всё-таки моя Академия. Не хочу, чтобы вы заблудились... – не отступал ректор.

Дверь закрылась, отрезав нас от начинающейся перепалки. И я смог, наконец, остаться со своей девочкой наедине.

«Что я сделал? Кто я? При чём здесь мой шрам и учёба в Академии "Эолзер" – понятия не имею. Разберусь во всём завтра. Если понадобится, то найду эту карательницу и спрошу в лоб. Сейчас же мне и Мраку нужно сожрать очередной кошмар, что пришёл в сон моей невесты.»

#Глава 8. Лея

Пробуждение было долгим и каким-то вязким. Я снова пыталась вырваться из своих кошмаров. Пыталась отвести глаза и не видеть перед собой монстра – своего отца, что наносил последний удар по братьям. И наконец, с криком, я открыла глаза, уставившись в потолок. Первые мгновения ушли на вспоминания – кто я? Где я?

И если на вопрос кто я? – ушло всего мгновение, то вот второй вопрос озадачил больше. Слишком светло и просторно для моей комнаты в «Эолзер». Невыносимо много белого в интерьере, значит не дворец брата. Где тогда? И только повернув голову в сторону и наткнувшись взглядом на стеклянную колбу, под которой опять что-то жевал Шипик, поняла, что я в своих покоях. Точнее, не совсем моих, а Правителя АйнКрада. Но уже плюс, я не где-то в неизвестности и помню, по-моему, всё. По сути, не могу вспомнить, почему перебинтована рука и как здесь оказалась после того, как избилась плетью леди Шенгр.

«Леди... Шенгр...»

Вспомнив, как переполненная злобой наносила ей один удар за другим, не рассчитывая силы – схватила себя за волосы и уткнулась носом в согнутые колени.

«Ну всё, это точно конец... конец мирному договору! Меня выставят из Академии "Деймос" и дадут в довесок пинка под зад. И правильно. Нафига им такие союзники?! Но прежде, чем уйти, надо провести ребят... Только вот как... как я посмотрю в глаза Тайрена? Он увидел, какой я могу быть. Теперь он тоже будет считать меня... монстром?» – с этой мыслью я встала с постели и начала медленно одеваться.

Тело ломило, будто я проспала несколько дней, а сила... сила бурлила внутри, полностью наполнив Анарэль. Раскрыв ладонь, призвала пламя и увидела, как быстро оно появилось на кончиках пальцев и стало танцевать по кругу, под воздействием моих вялых эмоций. Призвала Стихию воздуха, и маленькое торнадо закрутилось вокруг огненных языков и тут же потушило его. Бросив взгляд на графин с водой, приказала жидкости выбраться из своего заточения. Вода струёй подняла стеклянную крышку и тугой прозрачной змеей потянулась к руке. А оказавшись на ладони, приняла форму ледяной розы. Ещё пару мгновений я смотрела на прозрачную красоту и пыталась понять...

«Какого чёрта Стихии пришли в баланс? Ещё пару дней назад, когда я спасла от лавины город, они не хотели слушаться. Не хотели давать мне всю свою силу, будто обиде-

лись, как малые дети. Приходилось просить о помощи. Сжимать зубы и выкачивать весь Анарэль по самое доньшко. А сейчас... сейчас они окутывают и наполняют, словно перестали дуться на меня. Словно... я, наконец, подчинила их себе полностью.»

Это не могло не радовать. Но медлить больше нельзя.

«Нужно возвращаться в Сальярию! Меня ждут дела! Где-то там ещё смертник бежит с паучками! Пора бы уже его поймать.»

Вытянув руку, попыталась открыть портал по маяку друзей и... пусто. Вот совсем пусто. Щёлкнула пальцами и ничего. Топнула ногой, но только наткнулась на всполох перехода, что разбился об стену.

– Что за дела? А я вас только похвалила, элементы, – в голос проговорила, обращаясь к своей силе.

«Ну не получается, так не получается. Наверняка этому есть объяснение. Придётся искать друзей по старинке.»

Пожав плечами, накинула меховую безрукавку и потопала ножками в Академию, что меня ненавидит.

Маячки привели меня к обеденному залу.

«Прелестно, просто прелестно! Не хотела никого видеть, а сейчас предстану перед всей Академией. По-тихому свалить, видимо, не судьба. Что ж... стоит держать ответ за свои поступки, как и всегда!»

Неуверенно толкнула дверь и вошла. Как и ожидала, чёрные глаза повернулись в мою сторону. Адепты смотрели на меня с интересом и ожидали чего-то. Вот только чего? Очередного шоу?

– Эммм. Доброе утро? – несмело поздоровалась я под взглядом белее пятисот глаз.

Ректор Сайленс встал со своего места, хотел, наверное, что-то сказать, но его просто заглушили воплем «ЛАЙ». Со своих мест подскочили Сальярийцы и побежали ко мне. И сейчас мне реально стало страшно настолько, что захотелось от них удрать. Правда выскочить обратно за дверь не успела. На меня налетел Марко, что сжал в медвежьих объятьях, со спины обнял Густав. С шипением их растолкала Мара, чтобы тоже заключить меня в объятья и стала быстро-быстро что-то лепетать. Вопросов было столько, что я просто не смогла уловить, кто и что от меня хочет.

– Нет, вы её реально задушите! – слышался знакомый насмешливый голос Зерхо.

– Вот студенты «Эолзер»-то обрадуются! – подхватила Террария и, ухватив Горелли за китель, потянула Земного мага на себя, выдавая этим жестом свою ревность ко мне.

Марко послушно опустил меня и, приобняв Терру за талию, стараясь не смотреть на раздражённого Тайрена, первым выбил меня из колеи.

– Нет, так просто её не убить. Вон даже смертельное проклятие не взяло! Тут что-то посерьёзней нужно!

– Кислота? – предложил радостный Густав, всё ещё обнимающий меня со спины, и получил в солнечное сплетение от меня локтём. Но я не со зла – любя приласкала.

– Ну давай ты не будешь давать адептам чужой Академии варианты. Тем белее вы кислоту уже пробовали на третьем курсе! – рыкнула Мара на светловолосого Дореса, вспомнив, как они мне подянку сделали, с чего после и началась наша дружба с этими двумя парнями.

– Смертельное проклятье... – выловив нужное, посмотрела я на Марко.

– Ну, да. А ты что..? – Земной маг удивлённо приподнял брови.

– Лай, ты ничего не помнишь? – смотря на моё шокированное лицо, запереживала Террария.

– Обрывки, – потеряв глаз, стала копаться в памяти.

– Ректор предупреждал, что ты можешь не вспомнить, как... бушевала, – подбирала слова Терра. – И что проклятье «выжигающей ярости» снимает с тебя ответственность за поступки, совершенные под его влиянием.

– Что последнее ты помнишь? – спросил *Вишенка*, буравя меня чёрным взглядом.

Он пытался поймать мой взгляд. Но я... боялась на него смотреть. Видеть осуждение, страх.

– Помню злость, Шенгр... Снежку... – отводила я глаза от Айна, и тут пришло воспоминание.

Я плачу над Иригой и пытаюсь сделать невозможное. Глаза сами заметались по ребятам, стараясь высмотреть моё солнышко. А друзья, поняв, кого я ищу, повернулись боком, давая мне увидеть их. За столом сидел КовЭр, а на его руках моя любимая бледная девочка. Они оба смотрели в нашу сторону. На глазах Снежки блестели слёзы, и, поймав мой взгляд, она вытянула ко мне руки. И я бросилась бежать к ней, услышав краем уха предупреждение от Зерхо, чтоб была осторожна – Кейн не в себе.

Но на здоровяка, что сверлил меня красным взглядом, мне было плевать. Я подскочила к Ириге и обняла её. Хотела перетащить на скамейку, чтобы прижаться посильнее, но её крепко удержал Айн на своих коленях, даже не собираясь отпускать.

– Девочка моя... жива! – куда-то в шею пролепетала я.

– Ты спасла меня. Спасибо.

Хлюпнув носом и оторвавшись от подруги, подняла на неё взор.

– Вообще-то, ты была первой. Если бы не ты, то на одного Эолзер стало бы меньше. Вот бы все обрадовались... – с усмешкой, сквозь слёзы, выдала я и была прижата к Игире.

– Глупая. Вот глупая! – бухтела Сноу и не отпускала меня.

Я же, наслаждаясь её теплом, призвала дар целителя и просканировала её тело. Повреждений больше не было. Кто-то убрал внутренние гематомы и залечил то, что я не успела. Я отчётливо чувствовала вмешательство, и сейчас было не так важно, чьё оно. Ирига рядом со мной. И явно пытается соревноваться со снегом АйнКрада – кто белее.

– Снежинка, расслабься и позволь мне...

– Лай? – отреагировала Ирига в мои слова.

– Позволь поделиться силой.

– Ты и так много сделала для меня. Не надо, – попробовала отбрыкаться Сноу от моей помощи.

– Не заставляй меня "приказывать" тебе.

Сноу кивнула, и я с закрытыми глазами стала передавать ей свою энергию. Всё, что удалось накопить. Ладони светились зелёными всполохами, вокруг взметнулась магия. Под ладонями чувствовалось, как моему лучику становится легче. Как пустые магические каналы наполняет моя сила. Я будто вдыхала в Иригу жизнь. Магическую жизнь.

– Лай, хватит... – попросила Сноу. – Ты же сама только очнулась!

Я закачала головой, желая отдать больше, но меня в прямом смысле оторвали от подруги.

– Хочешь ещё два дня занятий проспать, Староста? – держал меня за шкурку, как котёнка, Зерхо.

Он быстро отодвинул меня в сторону и усадил рядом, видимо думая, что через него я не дотянусь до Ириги.

– Я больше не буду ходить на занятия после того, как... стоп! Два дня? – подняла я на него глаза, пытаюсь понять, смеётся он или нет. – И что произошло за эти два дня? – повернувшись к рассевшимся за столом ребятам, спросила я.

– После того как с тебя сняла проклятия «выжигающей ярости» твоя сестра... она излечила и допросила леди Шенгр, – отозвался Густав, что сидел рядом со мной.

– Моя сестра? – приподняла одну бровь, пытаюсь понять, кого они имеют в виду.

Луррус, с другой стороны, отпив из чашки, пояснил быстрее:

– Девушка, что похожа на тебя. Та, что пришла на помощь.

– Лея? – удивлению не было предела. – Она ещё здесь? – стала я не на шутку беспокоиться об Академии «Деймос».

«Лея терпеть не может Покорителей. Просто на дух их не переносит. И что она может учудить, одной Всеблагой известно.»

– Ещё бы! – усмехнулась Тамара, сидя рядом с Пайсоном. – Они с ректором сегодня сутра щит над «Деймос» повесили.

– Такой же, как у нас в Академии, чтобы не было несанкционированных переходов, – подтвердил Густав, что второй год выносит мне мозг тем, как я взломала барьер и прыгаю

по Академии, а знаниями не делюсь.

– Сняли внушение с леди Шенгр, – добавила Терра.

– И дали тебе выспаться и наполниться силами, – добавил Зерхо, обернувшись ко мне. – Значит «Лея». Вы так похожи. Кем она приходится тебе? Сестрой? – не отпуская моего взгляда, спросил Тайрен.

– Похожи – не то слово. Я даже с первого взгляда не могу сказать, кто передо мной. Если бы ты не "поздоровалась", то я бы не признал, – буркнул Марко, отпивая что-то из чашки.

– Лея, она... – объяснить я не успела.

Дверь в обеденную залу громко хлопнула и явила всем низкорослого карателя. Мою точную копию, что злобно рычала что-то вроде: *«Навесили щит на мою голову! А параметры маяков не впили! Ходи теперь ножками, ищи пропаяжу, твою мать!»*.

Зелёно-карие глаза, увидев меня в компании разношёрстных друзей, тут же сверкнули колдовским огнём, а нежданый гость направился в нашу сторону. По мою душу, видимо. Хотя нет, Лея прошла мимо нас, направившись к свободному месту за столом. А именно к каменному трону в торце стола, который я так и не вернула в исходное состояние.

«Мой косяк. Признаю! Но у меня была веская причина – я в отключке валялась, как оказалось, аж два дня. А вот чем думал Марко? Мог же убрать его, чтоб не мешал. Но это уже вопрос к Земному магу. И за это ему непременно

попадёт. От меня!»

Карательница уселась на "трон" боком и закинула ноги на шипы. Впрочем, от Леи я другого и не ожидала. Сильная магиана может позволить себе и не такое. Сама такая.

– Ну здравствуй, спящая красавица! Знала бы что ты не такая уж и спящая – приковала бы тебя к постели, чтоб не удрала! – сняв с лица экипировку, что была с шипами, обратилась ко мне Лея. – Ты мне всю охоту обломала! Ты в курсе? – сверкнула на меня она глазами, а переведя их в сторону, оценивающе посмотрела прямо на Густова, что сидел передо мной ближе к каменному сидению. – Хотя, и здесь есть интересные экземпляры, прямо как я люблю, – выдохнула предвкушающе карательница и прикусила нижнюю губу.

Красивая. Порочная. В этом она вся.

Огненный маг застыл, осознавая намёк, а я со стоном вздохнула и упрекнула Лею:

– Прекрати смущать моих адептов. Они слишком молоды для тебя, Ба!

– БА?! – взорвалось над столом со всех сторон.

– А-а-А... – певуче протянула Лея, выставляя вперёд пальчик с длинным острым чёрным ноготком и качая им из стороны в сторону. – «Ба» меня могут называть только три мага во всей Сальярии. Для вас же, желторотики, госпожа Ведьма или королева Эллея.

Представилась, похоже, впервые с момента прихода моя

бабушка и, лёгким движением руки, сняла с себя иллюзию, что окрасила её волосы в привычный мне белый цвет.

#Глава 9. Злить Ведьму себе дороже

Адепты Сальярии подскочили со своих мест и поклонились по всем традициям, а бабушка вымученно вздохнула и, качая головой, проговорила, смотря уже на меня.

– У них дурная привычка кланяться тем, кто уже не правит. Выбей из них эту дурь! Да и поздно дёргаетесь, карапузы. С вами мы давно знакомы. С кем заочно, с кем... более близко, – и зелёно-карие глаза Ба посмотрели на Иви, что, признав Ведьму, непроизвольно потянулась к своей "удаче".

На шее подруги уже не первый год висело кольцо – подарок таинственной Ведьмы, что много лет назад вступилась за проклятую семью. Я признала кольцо бабушки ещё на втором курсе, когда только поступила в Академию и попала в их группу, но выпрашивать у Мары, откуда у неё вещь моего рода или обвинять в краже – было бессмысленно. Мы были всего лишь сокурсниками, а украсть у Ведьмы безнаказанно никто не может. И только прошлым летом Иви рассказала, откуда на её шее столь странное, знакомое мне, украшение.

Больше семи лет назад, отец Мары Магрей приглянулся Ведьме с островов Огги, что западнее Сальярии. Глава семейства отказал колдунье следовать за ней, тем самым навлёк на семью беду. Ведьма опоила Магрея и увела силой из

семьи в ковен, оставив Маргарет Иви без кормильца с тремя детьми. Мать пыталась вернуть мужа в семью – просила Ведьм, умоляла, а после и атаковала здание ковена. За что и получила предупреждение о проклятье для себя и детей. В страхе она бежала с родного острова и на первом же судне приплыла в Сальерию, где в порту случайно и наткнулась на выпивающую Ведьму, что в ту ночь вышла на охоту.

Признав в женщине тёмную магию, Маргарет бросилась бежать, но было поздно – Лея заметила их и то, что над ними весело. Выловив их в одной из подворотен, Ведьма затащила их обратно в бар и приказала рассказать откуда у них такой бонус над головой висит. И пока Иви младшие ели, Маргарет, плача, рассказала о беспределе, что творят Ведьмы в Огге. Что они только посулили проклясть семью, если та не отстанет, а вышло, что уже пометили смертью.

Ведьма их внимательно слушала и, со слов Мары, вливала в себя эль из деревянной кружки, поскольку до этого разбила пару тройку стаканов от злости. И Тамара описывала колдунью очень точно – перепутать Лею было невозможно. Белые волосы, горящие колдовским огнём зелёно-карие глаза, шея, что увешана кучей цепочек с различными кулонами и сила... сила, что бурлила вокруг неё.

Когда все были сыты, Ведьма отвела их на постоянный двор и оплатила комнату на неделю, а после сняла проклятье со всей семьи Иви. С матери, чьи магические силы уже стали таять из-за проклятия, с младших сестрёнок близняшек, что

из-за чёрной магии лишились зачатков для будущей Стихии, и с самой Тамары. Над которой Ведьма колдовала особенно долго, словно разглядывала в ней что-то.

Прежде чем уйти, колдунья оставила Маре своё кольцо, что, по её словам, должно было вернуть Стихию девушке, что уже стала угасать, как у младших. И посоветовала, как только магия проснётся, идти учиться именно в боевую Академию «Эолзер». А когда в ней появится Староста, постараться сблизиться.

Шестнадцатилетняя девчушка, недоумевающая от слов Ведьмы, задала ожидаемый вопрос:

– Сблизиться? Зачем? И как?

– За тем, что этот человек поможет воссоединить семью и не даст в обиду. И кроме дружбы, ничего не попросит взамен. А как? Включи фантазию, детка! – выбила её из колеи белая Ведьма. – Умасли, польсти, да хоть соблазни – без разницы. Держись Старосты, и тогда выступишься с отличием, а это залог сытой жизни для твоей семьи.

На этом странная Ведьма ушла, оставив на столике много, очень много денег. Столько, что семье Иви хватило на целый год.

Через неделю в порту, где осталась жить семья Иви, поползли слухи о том, что творится на островах Огги. В кабаке, где подрабатывала Тамара с матерью, моряки захлёб рассказывали, как на побережье обрушилось цунами. И с этим цунами в гости к *сёстрам* пришла белая Ведьма.

О том, как на глазах жителей белая Ведьма разрушала величественное здание ковена.

О том, как колдуньи разбегались в разные стороны, чувствуя мощь гостыи.

О том, как она в одиночку выловила каждую, заперла в магический капкан и как читала им лекцию о проклятьях на глазах у ошарашенных и запуганных Ведьмами жителей. Как объясняла, что язык за зубами держать надо и проклинать простых людей НЕЛЬЗЯ. А обижать мать троих детей – вообще позор. Ведьма прокляла каждую и особенно жёстко тех, кто баловался любовными приворотами и утаскивал мужей из дома. У них она, в наказание, запечатала магию. А после исчезла, словно её никогда и не было.

Белую колдунью запомнили все. И жители, что освободились из-под тирании Ведьм, и сами Ведьмы, что скрылись среди магов.

Мара рассказывала мне это в кабаке, когда мы отмечали начало каникул. Её слушали мы все. А Мара благодарила Ведьму за жизнь и за предсказание встречи, о котором боялась даже упомянуть, чтобы не изменить пророчество. И была права.

Узнав случайно из личного дела о её семье и куда Мара отправляет всю стипендию, на третьем курсе, я начала искала главу рода Иви. А когда не нашла, то применила кровную связь, списав всё на практические задания. Магрея удалось отыскать, но не там, где я ожидала. Он, не зная, куда бежа-

ла жена с дочерьми, искал её на всех ближайших островах королевства Огги, а их было более двадцати. И все попытки были тщетны. Я же, выловив, притащила его в Академию «Эолзер», сказав, что здесь его дочь. А дальше Магрей, поблагодарив, унёсся в ректорское крыло, просить Ричарда о встречи с кровинушкой. Встретившись с Тамарой, глава семьи узнал, где остальная семья и тем же вечером разболтал им, как оказался на пороге боевой Академии. Ещё и точно описал карателя, что перенёс его к стенам «Эолзер».

В тот день Мара ушла из Академии вместе с отцом, и мы не знали, вернётся ли. Но она вернулась через два дня и, ворвавшись на занятия с опозданием, просто прошла к моей парте и, сев рядом, обняла. Её ругал магистр Окено за опоздание, за встрёпанный вид, за отсутствие формы, а Тамара душила меня в объятьях, не говоря ни слова.

Спустя лишь два года подруга решилась рассказать о Ведьме, о её подарке, о проклятии и о предсказании встречи со Старостой, которое воссоединит семью. Хотя я всё же думаю, что в её болтливости виноват алкоголь.

И вот сейчас Тамара смотрит на белую Ведьму, и в её голубых глазах появляется узнавание, зажигается благодарность и выступают слёзы. А я ловлю себя на мысли, что все они, мои друзья, так или иначе, встречались с Эолзерами. Мару спасла Ба и направила ко мне. Марко как-то упомянул о встрече с Правителем Сальярии. Но углубляться не стал, лишь прихвастнул, что сам король указал ему путь в Акаде-

мию. Густав, судя по воспоминаниям, встретился с Ричардом, когда тот поджёг своё родовое имение. А я, в день экзамена в «Эолзоре», столкнулась со Снежкой в стенах Академии и ввязалась в драку, защищая её от похотливых боевиков. И после тайно защищала каждый день, пока не стала Старостой и на полных правах не выкинула всех мудаков за стены, что возвёл мой прадед.

«Все они, встретившись с моей семьёй, неосознанно тянулись ко мне, чувствуя... Эолзер во мне? Или просто влечённые силой. И... друзья ли они мне на самом деле?»

– Как же нехорошо ты мне сейчас отца напоминаешь своим безмолвным укором! – забурчала обвинительно Лея, выдёргивая меня из тяжёлых дум, неправильно истолковав мой взгляд в никуда. – *Чудовище*, прошу, не будь занудой, как мой папочка! Он тоже вечно сетовал на мой стиль жизни. О том, что знает за меня, как лучше и с кем лучше.

– Если бы ты хоть раз прислушалась к моим словам, то я прожил бы дольше! – слышался голос прадеда над столом, а после из красной дымки стало проступать призрачное очертание старого короля. – Не надоело ещё из койки в койку прыгать? Не наигралась ещё? – злился Эолзер на дочь, абсолютно не стесняясь высказываться при посторонних.

– Ну мне же надо как-то тёмную магию выпускать, чтоб она меня не поглотила. А для этого, ты же знаешь, нужны

позитивные эмоции, – улыбалась бывшая королева Юга.

– Сходи на кладбище и выпусти излишек! – стоял в столе, будто его пополам резануло, великий предок.

– Ага. Ты забыл, что было в прошлый *такой* мой поход? Напомню, Мирреи теперь с нами нет. Она на Даркаше со своим главнокомандующим, что пал перед её признанием в любви. Точнее, перед умертвиями, что ему букеты таскали и серенады пели посреди сражения.

– Нечего было на Сальярию нападать после подписания пакта о перемирии! – усмехнулся прадедушка, вспоминая свою старшую дочь и её выходки.

Миррея, к слову, тоже не была пай-ребёнком и, по словам Элlei, отчебучивала не по-детски в своё время. Поднятие всего кладбища в семь лет, просто чтобы отца-короля до икоты довести, тому пример.

– Ну да. Пусть теперь всю жизнь в семейном котле варится с нашим сильнейшим некромантом. Сам виноват! Приказ короля исполнял! Но я это к чему? Упокоить останки будет теперь некому. Нет у нас столько магов смерти в Сальярии. А я только оживить случайно могу. Тебе оно надо? Чтоб вместе с Назглами ещё и умертвия по Сальярии бродили? – язвила Эллея и между ними, отцом и дочерью, чувствовалась радость новой встречи.

Даже в этом перебрасывании словесных колкостей. Сколько себя помню, они вечно прикалывались друг над другом. Устраивали словесные баталии, но и в ссорах всегда

любили друг друга. И это ощущалось даже сейчас. Наверное, поэтому Эллея и не смогла отпустить отца за грань.

– Уже давно могла бы себе мужа найти и выкинуть эту дурь из головы!

– О, мужа найти?! Так был у меня жених и не один. Напомнить куда делся? Одного Эйнар утопил, второго повесил, третьего обезглавил, четвёртого, случайно, на кол посадил! Вон как не желал папочкой обзаводиться и видеть меня рядом с другим мужчиной, – жёстко ответила Лея, напоминая всем, что она – мать Эйнара Эолзера. Того, кто затянул в кровопролитную войну две страны. – А если ты мне сейчас опять о "*Двуликих*" скажешь, то я, клянусь богами, отправлю тебя за грань! – распылялась Эллея, и злость горела огнём в её глазах.

– Кто-то должен выполнить предсказание Древних и связать судьбу с *Двуликими*, – тихо отозвался прадед, обречённо качая головой.

– Меня хотел за них отдать, Миррею, но она молодец – быстрее со своим главнокомандующим встретилась. Фелицию сулил им. Попробуй только моим внукам эту чушь в уши влить!

– Что за предсказание? – задала я вопрос родным.

Прадед развернулся ко мне, а после переглянулся с Леей.

– Они всё равно узнают... – тихо проговорил Эолзер, – ... вопрос лишь во времени...

– Я жду! Чего ещё я не знаю?! – потребовала ответ у быв-

ших Правителей.

– Некогда было предсказано, что «золотые короли» должны связать жизнь с *Двуликими*. И как только на престол, рука об руку, взойдут Север и Юг – падут границы и восстановится равновесие мира, – поведал прадед, посматривая на дочь.

– При чём здесь золотые короли? – не понимала я к чему ведёт дедушка. – Вы сейчас о Динаре говорите?

– Не о нём, детка. Этому предсказанию больше восьми веков, – прикрыв глаза ладонью, отозвалась Бабушка. – Оно было предсказано Селении, матери Сальярии.

– При чём здесь она? – выгнула я бровь, всерьёз не понимая.

– С того, что именно ей было предначертано связать судьбу с *Двуликим*! – взял слово призрак короля. – Её роду. Но Селения сбежала из дома со своим возлюбленным, узнав о династическом браке с Севером.

– Ага. Бежала в далёкие дебри и в окружении Дриад просила Луну о милости. О возможности откупиться от жениха, – стала уточнять Элlea в своей излюбленной поучительной манере. – Допросилась, одним словом. Ты же знаешь, что Луна выполняет желания, но не так, как ты хочешь. Селения получила благословение, похожее больше на проклятие, – её волосы стали золотыми. И никак у нас – её потомков. Она не могла из-за их тяжести поднять головы с подушки поутру. Её жених пытался отрезать локоны, но увы – их ничего не взяло, даже топор. Ему пришлось немало поколе-

сидеть по миру в поисках металла, что смог бы перерезать волосы возлюбленной. И нашёл...

– Зачарованную сталь? – догадалась я.

– Её родимую. Вот только использовал он её чаще, чем мы. Точнее, каждое утро. Сколько бы ни стриг, как бы коротко не чекрыжил – наутро волосы можно было выкидывать со второго этажа. Волосы переплавляли в слитки для дани. И вскоре возлюбленные откупились от Севера, чтобы тот не пошёл с оружием искать обещанную деву. Вот только это не принесло счастья Селении. Ей было тяжело ходить с такой ношей. Это истощало её духовно и физически. В итоге она родила от любимого мужа Сальярию – девочку с золотыми волосами, что не чувствовала их тяжесть. Спустя год Селения умерла. Муж вскоре последовал за ней, а Сальярию забрал дед, который через шестнадцать лет повторил попытку выполнить пророчество. Вот только её выкрал Драко, ну а дальше ты знаешь. Делёжка королевства, война с жадным королём-дедом, что узнал о тайне волос внучки слишком поздно, и вновь объединение королевства в одно – Сальярию. И за всю тысячу лет никто из потомков Селении не сглупил и не связал жизнь с *Двуликими*.

– И все были несчастны в браке! – не согласился прадед. – Сальярия умерла, не дожив и до ста лет. Я потерял твою мать через пятьдесят. Ты... вообще молчу. А Эйнар... – призрак прадеда сжал кулаки и стиснул челюсть, – ...вообще отличился. Сам, своими руками, уничтожал тех, кого любил... –

прадедущка грустно посмотрел на Эллею, а потом в мои глаза. Но меня не проняло.

Отец всю жизнь был одержим одной женщиной. Не мамой – Софорой де К`ярг. И нас он никогда не любил. Только ценил, как оружие.

– А кто такие "*Двуликие*"? – спросила любопытная Терра, сняв вопрос с языка.

Родные переглянулись, но бабушка отличилась. Прикрыв глаза ладонью, она стала мотать головой, причитая что-то о бездарях.

– И чему вас только учат в Академии? Куда смотрит ректор? Это же ваша история! Это сейчас вы зовёте себя, как там... Приручители? Покорители? – склонила она голову набок, кривя губы. – Тысячу лет назад весь мир называл вас "*Двуликими*".

– Тысячу лет назад не было Покорителей! – уверенно отозвался Луррус, взирая на мою родню.

– И откуда тогда же они взялись? – съязвила Лея.

Айны уже собрались отвечать, но великий предок перебил их, выставив руку вперёд, призывая этим жестом к молчанию.

– Более тысячи лет назад Север экспериментировал с порталами в иной мир, – взял слово старый король. – Маги юга были против экспериментов. Так как, единожды открыв портал, многие носители магии исчезли в нём. Вернулись лишь единицы, что и поведали об Артхейме – мире демонов. Пор-

тальные маги утверждали, что их можно вызвать и пленить. Наивная идея, о получении силы за чужой счёт, никогда не покидала Север. В итоге им удалось это сделать – вызвать, пленить через пентаграмму и заключить в своём теле Кхелов. Так появились *Двуликие* – люди, что могли удерживать в себе Кхела и воспользоваться его силой в случай опасности.

– Но риски были слишком велики. Не каждый мог удерживать в себе демона, – поддержала отца Эллея. – Поэтому от призыва Кхелов Север решил отказаться. Двуликие исчезли с пришествием лет. Стронги же, триста лет назад, не изобрели колесо. Они откопали старые записи с описанием ритуалов, когда миру стали угрожать Назглы, тем самым нарушили все имеющиеся правила.

– И ввели ограничения для людей, чтобы избежать лишних смертей, – добавил Эолзер. – Высших могли призывать только потомки рода Стронг, чтобы избежать борьбы за власть и укрепить своё влияние. Аристократы с сильной волей могли запросто покорить «лигу солдат» демонов. Полукровкам же доставались лишь низшие демоны... – разъяснял нам великий предок. – Без проблем могли пройти ритуал лишь Истинные Полукровки... – добавил он, задумчиво смотря на Тайрена у меня за спиной.

– Истинные? Это как? – не удержалась от вопроса Террария.

– Странно, что именно ты не знаешь ответа на этот вопрос, дитя. Ведь ты, как я понимаю, одна из Истинных Полу-

кровок, – также задумчиво разглядывая яркие волосы Терры, отозвался Эолзер. Но пояснил: – Для лучшего сдерживания демонов Покорителям приходилось искать эмоциональную пару. Того, ради которого Кхел не стремился бы разрушить мир и своего носителя. Поэтому вы и зависимы от Выбранных. Человека, которого оберегает демон. И именно от этого союза рождаются Истинные Полукровки. Те, кто могут без проблем покорить даже Высших демонов.

– Но... – подала я голос, пытаюсь понять, что меня во всём этом смущает. – Если было предсказано, что Селения должна была стать спутницей Покорителя... тут что-то не сходится. Она выпросила у Луны благословения и после стала золотоволосой. Золотые короли появились уже после предсказания. Может, не ей было предсказано объединить Север и Юг?

– Дитя, все в нашем роду были...

– Блондинами! – перебила отца Лея. – Золотые короли лишь намёк на род, которому выпала эта честь – связаться с Севером. После же выходки Селении, выражение "золотые" стало более правдоподобным уточнением.

– То есть кто-то из рода "золотых" должен... – не своим голосом начала я.

– Это всё байки! – перебила меня Элlea, что стала злиться на глазах. – Вот поэтому я и не хотела, чтобы ты им рассказывал про эту чушь! – рычала она на призрака, указывая ладонью на меня.

Ба даже на ноги встала, чтобы посмотреть отцу в глаза, а не снизу вверх.

– Вон смотри, как *Чудовище* в лице переменялась. Уже готова выполнить чей-то бред. И в этом виноват ты! Верил в эту ерунду, так чего сам не женился на Дзуликой из королевской семьи? – издевательски фыркнула Лея.

– Я бы женился! – прервал её прадед и стал более чётким, что говорило о его злости. – Только её за меня не отдали! Даже после войны не отдали. Стронг отдал сестру другому, и она умерла по его вине! Будь она моей женой – жила бы. И не одну Академию на территории АйнКрада возвела бы!

– Да я прям вижу, как ты светишься от счастья в стенах, что построила Дейми. Рад быть здесь? – не унималась королева юга, исходя ревностью.

– Да! Я любил Дейми, но её не стало! – рявкнул Эолзер. Но, взяв себя в руки, заговорил более спокойно с грустью в голосе: – Её не стало... А после целого столетия я встретил вашу мать. Она подарила мне вас – только за одно это я любил её всю жизнь. И тебя с Мирреей люблю. Эллея... уничтожь эту дрянь на руке. Ты теряешь контроль над эмоциями, и эта пакость вскоре возьмёт верх.

– Боишься, что доделаю начатое правнучкой – разрушу то, что осталось от возлюбленной?! – ёрничала Ведьма.

– Тебя потерять боюсь, дурочка. Снимай... – отозвался старик и протянул руку к лицу дочери.

– Нет. Я продержусь ещё день! – увернулась она от при-

зрачной ладони. – А когда Лай пополнит силы, мы навестим тварь и вернём "подарочек".

– Тогда чего мы ждём?! Выдвигаемся! – подорвалась я с места, боясь, что Ба потеряет контроль над проклятием и придёт в ярость. И тогда...

*«Всевышние защитите АйнКрад. Ведь не просто так говорят: "злитъ **Ведьму** – себе дороже !"»*

– Выдвинулись, если бы кто-то не тратил силы понапрасну! – упрекнула меня бабушка, посмотрев на Сноу.

– Снежке нужно быстрее восстановить силы и...

– Ей нужен он! – указала Ба пальчиком на КовЭра. – Тот, кто защитит в ближайшие дни от неприятностей, чтоб за грань не ушла. А то, что ты силы тратишь – это глупо.

– Это ты так считаешь! – не согласилась с родственницей.

– Я так вижу. Неужели до сих пор не видела её судьбу? Твоя Снежная девочка оклемается без тебя, ещё и на свадьбе отплясывать будет.

– На чьей? – вырвалось раньше, чем я смогла осознать, что сказала Ба.

– Как на чьей? На твоей, конечно! – засмеялась Эллея, напоминая мне злодея.

Я медленно обернулась и посмотрела на Сноу. Подруга несмело улыбнулась мне, радуясь глазами за исход моей и своей судьбы. Ведь не верить Ведьме с даром предсказателя

– это то же, что поспорить на все деньги о снеге в июле. Бесмысленно. И чревато банкротством.

– Это обнадёживает... – вырвалось из меня с кривой улыбкой, – ...ведь ближайшие лет семьдесят я замуж не собираюсь! – от моих слов Ирига поникла.

Глаза подруги стали грустными-грустными. Плечи опустились, и улыбка сползла с лица.

«Это чего она так расстроилась? Я же её обрадовать хотела. Неужели из-за меня переживает... что останусь одна? Так я не одна – у меня братья есть. За младшим, так вообще приглядывать и приглядывать, а то наворотит дел со своим дорам!»

– Не стоит! – послышался за спиной раздражённый голос Эллей.

– Я настаиваю! – врезался в мои мысли голос Сайленса.

Развернувшись к бабушке, я немного выпала из реальности. Рядом с ней стоял ректор Академии и, держа её за запястье, притягивал за талию ближе к себе. Ведьма сопротивлялась и бросала на улыбающегося призрака отца очень грозный взгляд.

– Извольте отпустить, господин ректор. Я не ваша адептка, чтоб меня лапать! – тихо, улыбаясь, рычала Лея.

– Будь вы моей студенткой, поверьте, я б вас замучил... на полигоне, – как-то слишком двусмысленно проговорил По-

коритель.

«Вот он... смертник! К Ведьме руки тянет. И не к простой Ведьме. К моей бабушке! Да она же сейчас его шарахнет проклятьем! Эмоции-то, судя по словам Элзера, нестабильны из-за гадости, что окутывает её запястье.»

– Не отпустите – я вас буду мучить. Долго. Смачно. Кра-сочно покажу для чего женщине на кухне нужны ножи!

– Да-да, обязательно послушаю и посмотрю. И про ножи, и про сковородку со скалкой... – змеем искусителем говорил Сайленс. А потом как рявкнет: – Стой смирно, Ведьма!

И ректор, вытянув руку Элlei, прижал её к своей колючей щеке, прикрывая чёрные глаза. Витиеватый рисунок тут же расплылся по его коже и метнулся к ладони Ведьмы. Чёрные разводы стали разливаться по её коже, и Ба впервые трухнула. Я видела нескрываемый испуг в её глазах от действий наглого мужчины. Видела, как Ба отставила свободную руку в сторону и призвала для обороны магию. Шаровая молния собралась в сгусток и сулила ректору незабываемый отдых в лазарете. Но тут Бран открыл глаза, и Эллея застыла, так и не ударив Покорителя. Ба смотрела в глаза ректора, в которых сейчас горел огонь Артхейма. Сайленс будто загнипнотизировал Лею, и я стала перелезать через Густова, чтобы оторвать Сайленса от единственной Ведьмы Сальярии.

– Вот так, вот так... Отдай мне свою злость... – прогово-

рил Бран Сайленс, и я замерла с вытянутой рукой рядом с его кафтаном. – Не на тех ты злишься, Ведьма. Тот, кто тебе нужен, в мёртвых землях. Мы найдём его вместе. Найдём и башку оторвём! – говорил ректор, завораживая своим голосом.

«Он что сейчас... эмоции поглощает? Кормит негативом своего Кхела? Так же, как делал это Тай для меня? Он её успокаивает? После того как Ба прямо заявила, что ненавидит Покорителей? Так он показывает, что ему можно доверять или ... у него свой интерес к моей Ба?»

Чёрные линии стали медленно исчезать с лица Эллеи. Они словно змеи ползли к ректору. И как только разводы покинули ладонь королевы, Сайленс отпустил руку Леи, но так и остался стоять рядом. Слишком рядом. Он так и смотрел на белую Ведьму горящими глазами.

Лея же, посмотрев на свою ладонь, прислушалась к себе и похлопала ректора по груди, с насмешкой выдав:

– Признаю, даже *Двуликие* могут удовлетворить женщину. Лай! – обернувшись ко мне, scomандовала Ведьма, потеряв весь интерес к мужчине рядом. – Бегом хорониться, и выдвигаемся через час. Пора уже вернуть эту дрянь хозяину... – приподняла она левую руку, показав зацикленное проклятие на своём запястье и открыв куда-то портал.

Делая шаг в клубящееся марево, она еле слышно добави-

ла:

– Побыстрее... Нахватало мне ещё и на "*рогатых*" начать заглядываться! – проговорила Лея себе под нос, явно не зная, что слух у Покорителей отменный.

#Глава 10. О пестиках- тычинках и сезоне спаривания

День не задался с самого пробуждения, и мне это стоило понять гораздо раньше. Были же знаки! Одна Древняя ведьма в чужой Академии – первый вестник неприятностей. Ведь я уже пять минут ходила вокруг своей "колыбели" и смотрела на неё с неким ужасом. А всё началось с того, что я топнула ногой, пытаясь выкопать себе могилку и наполниться силой перед походом. И вот он итог. Колодец в земле, колец на двадцать, да ещё и с прибывающей водой.

«Не рассчитала силы, блин!»

И ладно бы только вода, меня смущало то, что горело на дне, давая увидеть его глубину.

«Только к центру Земли не хватало ещё прокопаться!»

Я запускала руки в волосы и наматывала уже сотый круг вокруг нового источника, а время всё утекало. Выделенный час был вовсе не резиновым и близился к концу. Плюнув на всё, я кинула весточку Марко разобраться с дырой и, отойдя от кратера подальше, выкопала себе новую "колыбель", стараясь рассчитать правильно силы. Во второй раз вышло лучше. Но вот когда я откопалась, стуча зубами от холода, на

глаза попались мои адепты. Они все вместе решали вопрос с дырой, и не только они. Ректор Сайленс, видя моё появление, проводил неопишущим взглядом, желая мне, наверно, долго икать, сидя на нужнике.

Надеясь, что он не обладает проклятийными зачатками, я проскочила мимо и скрылась за дверью дома.

«Одного проклятия мне хватило, а второе как-то не хотелось получить за случайную дыру. И так одно не снимаемое весит над головой от любимой Ба.»

Но и дома я оказалась не одна. В гостиной стояли Эллея и Тайрен, что тихо спорили о чём-то. При моём появлении они замолчали, повернувшись ко мне, лишь последняя фраза повисла в воздухе – *«Не отпущу...»*, что принадлежала Зерхо.

Вишенка выглядел иначе и совсем непривычно рядом с вооружённой до зубов Эллеей. На нём была безрукавка с капюшоном из тёмной плотной ткани. Ткань у шеи поднималась и могла закрыть часть лица так же, как и у карателей. Кожаные наручи от костяшек пальцев и до локтя защищали руки. Удобные штаны и сапоги заменили форму Академии «Деймос». И сейчас передо мной был не адепт чужой Академии, а воин, готовый к походу. Готовый защищать меня...

– О, ты быстро, детка! – голос Ба заставил перестать пялиться на Покорителя. – Готова идти и раздавать всем плюшки?! – усмехнулась Эллея, отворачиваясь от *Вишенки*, будто

и не с ним о чём-то спорила секунду назад.

– Да, только оружие прихватчу! – кивнула бабушке и забежала по ступеням на второй этаж, желая как можно скорее увести Лею из «Деймос» от греха подальше.

В прямом и переносном смысле.

Когда полностью экипировалась и спустилась в холл, я наткнулась на разворачивающуюся там словесную баталию. Ба стояла, уперев руки в бока, и спорила уже с "готовым" ректором «Деймос», что, сложив руки на груди, бесстрашно смотрел на Древнюю ведьму.

«Улыбка, похоже, сегодня намертво приклеилась к его рту. Хотя, и мне было бы смешно выслушивать угрозы от того, кто тебе в пупок дышит. С бабушкой мы всё-таки были одинаковой комплекции, точнее... карликами. Хотя она всегда употребляла слово "изящные", когда кто-то намекал на её рост. И плевать ей было, что от земли всего метр шестьдесят, зато можно каблучки носить любой длины и щеголять с разноуровневыми кавалерами. Хотя я, на месте Сайленса, её слов бы поостереглась и прислушалась. Хотя, о чём это я? Они же Покорители! Непрошибаемый и упёртый народ!»

– Я ещё понимаю, почему вишнёвый может пойти с нами – он клятву дал! А вот ты чего решил опять за мной увязать-

ся? – вот так из-за глупой ситуации и понимаешь, что у Ба появился ухажёр, который в прямом смысле ходит за ней.

И по горящим глазам видно, что просто так не отстанет.

«Неужто, моя взбалмошная, распутная Ба так его зацепила?! Неужели решил стать моим дедушкой? Хотя, навряд ли... С ней больше месяца под одной крышей никто прожить не может!»

– Вы собрались в «мёртвые земли»? Там полно тварей! Это рационально – взять ещё и меня, для подстраховки, – не уступал Ведьме Сайленс.

– Рационально? Ещё скажи на всякий случай, – гневалась Ба, явно уже не справляясь с моим проклятьем на своей руке. – Мы справимся и вдвоём с Лай! Чем нас меньше, тем больше вероятность остаться незамеченными!

– Ага, и быть тихо съеденными. Напомню, только Покорители могут прыгать через портал «Ней-тен». А вдруг вы разделитесь, и у вас не будет дополнительного способа эвакуироваться? Я иду с вами! – стоял на своём Бран Сайленс и приводил веские аргументы.

Даже я согласилась с ним. Ба я любила, хоть и не признавала открыто – ещё зазнается. Её жизнь была мне дорога, поэтому я и согласилась идти вчетвером, когда Ба, пылая злостью, обернулась ко мне в поисках поддержки.

– Упёртый мальчишка! – бросила Ба ректору Сайленсу и

сдалась. – Ладно, идём, только быстрее, – на этих словах Эллея стала выстраивать портал перехода, даже не видя, как победно скалится ей в спину старший Покоритель.

И сейчас Бран выглядел моложе. Нет, на нём не было иллюзий раньше, как на Ричарде, что скрывается от студентов целительского факультета. Его глаза постоянно горели, а улыбка стирала возраст. Смотря на него, я понимала, что передо мной счастливый человек, полностью довольный жизнью. Тот, кто нашёл в ней смысл.

«Вот только что он нашёл? И как бы это узнать?»

В переход мы вошли парами и вылетели из него тоже... парами. Не знаю, куда задала точку Лея, но что-то пошло не так, и нас будто об стену швырнули со всей дури. Голова кружилась, а органы, казалось, перемешались внутри. Руки Зерхо гладили меня по спине, а сам Покоритель, не открывая глаз, выпрашивал как я. Правда, ответить внятно я ему не смогла. Нужно было понять для начала, где небо, а где земля.

– Отцепись от меня, паршивец! Тебе что руки некуда пристроить, а? Или на старушек потянуло, *рогатый*?! – послышался вопль бабушки со стороны.

Сев на *Вишенку* и придерживая пульсирующую болью голову руками, я смотрела на валяющихся рядом попутчиков. Ба активно пыталась слезть с ректора, а он прикидывался то ли глухим, то ли мёртвым. В плане, что держал он её мёртвой

хваткой. Вот только новоиспечённый труп улыбался, держа в руках свою добычу, чём и выдавал себя с головой.

– И часто они так? – кивнула я на парочку, смотря при этом на Тайрена, что, сев, потирал затылок. Явно же ударился при приземлении.

– Бранятся каждый день, а обнимаются, лёжа на земле, – второй.

– И АйнКрад всё ещё стоит? – недоумевала я, зная вспыльчивый характер Ба и её отношение к соседям.

– Как видишь... – тихо отозвался Тай и помог подняться на ноги. – В прошлый раз нас тоже вынесло сюда, – осмотревшись по сторонам, уточнил мой Покоритель. – Твоя... бабушка выстраивает портал к смертнику... – низко зарычал он, на слове «смертник», – ...но он по ту сторону, – указал он пальцем на сияющий контур «Ней-тен». – Вот и вылетаем из перехода как попало.

Подойдя к куполу, я начертала на ладони пентаграмму и стала разрывать полог, делая небольшой проём. Тайрен же высматривал в тёмных кустах опасность в лице Назглов, стоял за моей спиной.

– Готово. Все за полог! – скомандовала я, удерживая магию в руках, как полотно ткани.

Покорители проскочили первыми, за ними гордо, под стать королеве, прошла Ба, а после и я переступила отцепленные земли. Ещё пару минут я прилаживала купол и проверяла на проплешины. Когда закончила, подошла к Элlei,

что, подцепив пальцем браслет-проклятие, прислушивалась к нему.

– Нам в ту сторону, – указала она направление острым ноготком.

– Тогда идём, – так же тихо отозвалась ей.

– Может лучше разделиться, чтобы не привлекать внимание сгустком магии, что уловят Назглы? – предложил Зерхо, и зря.

– Отличная идея. Я иду с тобой, Вишня! – подойдя к Таю, Лея перекинула через его локоть руку и слащаво улыбнулась нам с ректором.

Внутри у меня свернулось что-то нехорошее. Тёмное. Захотелось накричать на Эллею и спрятать подальше от неё моего Покорителя. Но я сдержалась, боясь выдать себя, его и то, что было между нами. А вот кто-то не боялся проявить чувства. Рядом со мной полыхнул глазами Сайленс, обогрел пространство и чуть ли не рычал, явно прибывая в "восторге" от такого распределения.

Но кто бы подумал, что Зерхо сам откажет моей Ба. Напомню – Древней ведьме. Причём очень деликатно. С минимальным попаданием под обиду Ведьмы.

– Как бы ни хотел быть вашим кавалером сегодняшней ночью, но я пойду с Лай! – обаятельно заговорил *Вишенка*. – На мне клятва оберегать ЛайЛиоНетти. И если с нами что-то случится, то я побегу спасать её, а не Вас, госпожа Ведьма. Не обессудьте.

– А ты мне нравишься всё больше! Даже за такой отказ – не держу зла, – ответила ему Ба, что на языке Вёдьм звучало бы как: *«не быть тебе мною проклятым»*. – Ладно уж... бери *Чудовище* и идём. И учти... ты уносишь Лай, если что-то пойдёт не так! Она наш ключ. Даже если она начнёт сопротивляться и пытаться спасти кого-то из нас, – указала она рукой себе за спину на ректора *«Деймос»*.

– Конечно, Лея. По-другому не может и быть.

И Тайрен поцеловал руку моей Ба, выкидывая меня из реальности.

«Мир сошёл с ума?! Когда это они успели так сдружиться-ся? Моя Ба не рычит на Покорителя, а строит глазки? Что ещё я проспала?»

Эллея, подхватив меня под руку, повела вглубь леса, ведомая маячком. Но надолго её не хватило. Она завела разговор, совсем не подозревая, что её тихие вопросы могут слышать наши спутники.

– Я всё ещё на тебя обижена! – начала она, вглядываясь в глубину чащи.

– За сорванную охоту? – предположила я самое первое, что пришло в голову, прислушиваясь к земле ногами.

Назглов поблизости не было, и это странно.

– Да нет, не на это. Тот маг был недостойн провести со мной ночь. Пока я бегала к тебе на выручку, нашёл мне за-

мену в баре. Мне. Замену! – Эллея коварно улыбнулась, и дальше стало понятно почему. – Теперь ему ещё пару месяцев ни от одной женщины не обломится! – завуалировано намекнула она, что за нетерпение маг в подарок получил «мужскую слабость».

И это он ещё хорошо отделался. Ба на охоту выходит редко. Выбирает тщательно, не абы кого. Ещё и под иллюзией, чтоб её никто не признал бывшей королевой Сальярии.

– Я злюсь за то, что ты мне не рассказала, что вступила в силу!

Я зацепилась ногой о корень дерева и чуть не грохнулась в траву. Хотя хотелось провалиться под землю.

«Только этого сейчас не хватало! Боги, что угодно – Назглы, град, цунами, да что угодно, только не разговоры с Ба о пестиках-тычинках и сезоне спаривания!»

– Не намекнула, не поделилась первым пикантным опытом... – не отставала Эллея, продолжая вгонять меня в краску. – Кому ещё, кроме меня и матери, ты можешь об этом рассказать?! Братьям? Не думаю. Они скорее разнесут королевство в поисках паршивца, чем выслушают спокойно.

– Ба, я не хочу об этом говорить! – подняла я глаза к небу, мысленно выпрашивая разряда молнии, чтоб был веский повод прекратить допрос.

А это именно он и был.

– Да ладно тебе стесняться. Не маленькая уже. Это же просто близость, что в этом такого? Или она была настолько ужасна, что ты теперь решила никогда больше не повторять действо и оставить меня без правнуков? Если так, то я сама найду этого никчёмного олуха с никудышным агрегатом и превращу в слизняка!

С правого края закашлялся Зерхо, услышав посыл Ведьмы, ещё и почувствовал наверняка её эмоции. Благо бабушка до сих пор не знала, что Покорители прекрасно слышат, и не связала кашель *Вишенки* с её словами. Хвала Всевышним!

– Никого превращать в слизня не надо, – зашептала я Эллее. – Братья успокоятся. Да и не собираюсь я выходить замуж за принца Севера. Чистота мне нафиг не нужна. А вот силы в борьбе с Назглами очень даже! – постаралась донести я это до бабушки.

И она явно меня услышала.

– Правильно делаешь. Не слушай прадеда и Динара. Выбирай не этим... – Ба вытянула руку и ткнула острым ноготком мне в лоб, – ...а этим! – её ладонь легла на сердце.

– Не хочу я ничего выбирать ни головой, ни мотором. А всё потому, что замуж не хочу. И детей тоже не хочу. Хочешь правнуков – обратись с этим к Динару. У него явно быстрее получится! – шагая вперёд, старалась не смотреть на наших спутников, что шли в метрах пяти от нас по сторонам.

– Динара и его любовниц? Ты смеёшься?!

– Она не любовница... – проговорила себе под нос, и Ба,

схватив меня за руку, развернула к себе, заставляя остановиться.

– Не любовница... – повторила она мои последние слова. – Ты видела его будущее?

Я отвела глаза и кивнула.

– Что именно дал тебе дар? – не отпускала меня Эллея.

– Я чувствую опасность гораздо ярче. А видения они... приходят обрывками... некоторые видно ясно, как считанные с артефакта воспоминаний, некоторые смутно, более похожие на...

– Сновидения? – спросила Ведьма, заглядывая в глаза. И я кивнула.

Тот сон с *переростком* и его хозяином до сих пор казался нереальным и страшным. Особенно ощущение силы от незнакомца.

– Ну наконец-то! – просияла улыбкой Древняя ведьма. – Я столько лет ждала, когда же мой дар провидения окрепнет в тебе! Теперь у нас есть ещё один козырь в рукаве.

Потянув меня за руку, Ба привела нас снова в движение. Но молчание вновь не продлилось долго.

– Сколько раз ты видела будущее?

– Да... – отмахнулась я. – Видела, как Динар признаётся цветочку в любви. Чувствовала, как грозит опасность другу. И ведь просила его не ходить на охоту. Нет же, самый умный! Вот и напоролся на корсара! – опять полыхнула злостью я на Тайрена, но не так остро, как раньше.

Эмоции вырвались, напомнили о его глупости и утихли, сменяясь воспоминаниями, как я за ним ухаживала. О той тревоге, что была на первом месте в ту ночь.

– Твой дар надо тренировать. Он сыграет роль, – сделала себе пометку Лея на память. – Цветочку говоришь? Да... красивые у меня будут внуки. А ты?.. Не хочешь меня порадовать? – и зелёные глаза приклеились к моему плоскому животу.

В этот раз я всё-таки навернулась в траву, слыша смех бабушки сверху.

– Я не... – стала оправдываться, поднимаясь.

– Я знаю, что *не*... – передразнила меня Ведьма. – Время ещё не пришло. И говорила я о знакомстве с твоим любовником.

Перед глазами так и встала картина, как Тай целует руку моей Ба, а та, мило улыбаясь, превращает его в бородавочника. Аж передёрнуло внутри.

– Ба! – возмутилась я. – Мне нужно было вступить в силу. Ничего больше! – пыталась убедить Лею.

Но тщетно, разговор она не свернула, как бы я не хотела.

– Чего ты так реагируешь? Относись к сексу проще. Это ведь не только получение удовольствия и приятное времяпрепровождение... – шептала Лея, обхватив меня за локоть и притянув вплотную к себе. – Считай это занятием по растяжке для здоровья! – вогнала Ба меня в окончательно пунцовый цвет.

И ведь, как назло, вспомнилось, как эту самую растяжку проверял Зерхо. Он тогда ещё долго улыбался, смотря на мой шпагат, и ставил в интересные позы.

– Ба! – вспылила я и, вырвав руку, отскочила от родственницы. – Я не хочу обсуждать это. Не хочу замуж. Не хочу детей. Не хочу, чтобы из них сделали оружие, как из нас. Не хочу, чтобы их использовали.

Ба кивнула и пошла дальше, а я что-то... опешила.

«И всё? Ничего не скажет?! Да ладно!» – вспоминая брошенные в запале слова, пошла следом.

«Я ведь и правда не хочу детей по этой причине. Не хочу, чтобы они когда-нибудь оказались на нашем с братьями месте. Стали магами, чьи руки по локоть в крови.»

– Ты не первый год защищаешь королевство... – начала рассуждать Древняя ведьма. – Посмотрела бы я на того идиота, что осмелился бы только подумать использовать ТВОИХ детей как оружие. Неужто не смогла бы защитить самое дорогое? Неужто ты так не уверена в себе? Ты сильнейшая магиана в Сальярии. Поверь, если ты не сможешь защитить свою кровь – твой муж сможет!

– Муж? – внутри всё упало, и я догнала Лею, чтобы схватить за руку и притормозить.

– Муж – это тот, кто состоит с женщиной в браке. И знаешь, мне неважно, кто будет рядом с тобой на троне. Маг,

обычный смертный. Да хоть кто-то из нежити или *Двуликих*. Главное, чтобы он не боялся твоей силы. Ценил не корону, а ум. Уважал и любил.

Я смотрела на Ба, понимая, что она явно знает больше, чем говорит. Вот только чтобы не изменить будущее, не делиться со мной, как всегда.

– Если встретишь человека, рядом с которым почувствуешь себя маленькой девочкой, в плечо которого можно попускать сопли, то знай – он твой! – с улыбкой проговорила Ведьма, смотря на меня.

– Я не выйду замуж, даже если найду такого человека! – покачав головой вновь пошла в указанную сторону. – Уж прости, слишком наглядный пример перед глазами. Отец, мать, ты и...

– Не смотри на нас с Мараго! – сжав моё плечо, перебила меня Лея, идя рядом. – У нас совсем всё по-другому было. Но я до сих пор не жалею о своём выборе!

– О каком выборе? – посмотрела я в родные зелёно-карие глаза. – Проклясть собственного мужа или родить садиста?

Лея издевательски хмыкнула:

– Ох, детка. Мой отец тоже часто спрашивал, почему я сохранила беременность. Но всё гораздо сложнее. И появление на свет не Эйнара я ждала... а твоего... – Ба посмотрела мне в глаза, и земля как-то ушла из-под ног.

«Что значит... "моего появления"?».

#Глава 11. Да спасут нас боги от некроманта со скверным чувством юмора

– О чём ты говоришь? Я не понимаю!

– Это и не удивительно, – грустно улыбнулась Древняя ведьма и пошла вперёд, но отставать с расспросами от неё теперь уже я не собиралась.

– Объясни мне! Я хочу знать.

– Ты и так прекрасно знаешь историю семьи. Не знаешь только деталей, за что и злишься на меня... – устало говорила бабушка, потирая рукой запястье с проклятьем.

– Так может пришло время пролить на них свет? Мы, как видишь, и так уже в точке невозврата! – развела я руками, указывая на высокие деревья, в кронах которых блестела паутина *переростков*. – Можем просто не вернуться домой сегодня! Не пора ли облегчить душу?!

Эллея шла вперёд, кусая губы. Я не давила, понимая, что она принимает решение. И оказалась вознаграждена. Спустя пару минут бабушка начала тихо рассказывать то, что, казалось, я знала.

– Знаешь... – начала Лея, что совершенно не выглядела на свой почтенный возраст. – Мараго опоил меня по моей же глупости. Он был одержим мной, и это видели все. Мне не

следовало верить указу короля в его руках, а дожидаться отца со свадьбы Мирреи из Даркаша. Но я сглупила, выпив вино, в которое было подмешано концентрированное любовное зелье. Мараго в тот же день соединил нас нерушимым браком и сделал всё, чтобы я забеременела в первую брачную ночь, – посмотрев мне в глаза, она уточнила: – задул свечу «Незале-тайку». А ты же знаешь, какие Сальярййки плодовые и что магический брак не рушим? От него освобождаешься только тогда, когда кто-то из супругов погибает, – бабушка закатала рукав и, сняв иллюзию, показала брачную вязь на руке, что сейчас напоминала выжженное белое клеймо.

– Когда морок прошёл и любовное зелье развеялась, я была в ярости. Отец тоже. Тогда я сварила зелье от нежелательной беременности, но меня остановила Миррея. Она же и уговорила меня посмотреть будущее моих детей. В общем, мы создали концентрированную смесь, что позволила посмотреть на годы... годы вперёд. Я видела, какое чудовище появится на свет. Видела, что он будет творить в Сальяррии и со своей семьёй.

– И ты всё равно оставила ребёнка?

– Да... оставила, – бабушка устало посмотрела вновь на меня. – А всё потому, что в его жизни увидела тебя. Ту, что спасёт мир от Назглов и их хозяина.

Я замерла как вкопанная. Айны тоже остановились. И, судя по ощущениям, прожигали нас взглядом, прекрасно слыша о чём мы говорим.

– Отец всегда обвинял меня в том, что я не решилась сделать, после ужасного видения. Особенно когда Эйнар стал сходить с ума и отыгрывался за всё на вас. Даже после смерти Эолзер хотел вмешаться. Но мы не могли.

– Почему? – хрипло произнесла, понимая, что бабушка могла защитить.

Могла вмешаться. Но не защитила своих внуков от собственного ребёнка. А он причинял нам страдания. Каждый день.

– Потому что он сделал из вас воинов. Сильнейших. Да он был не прав во всём. Его методы ужасны. Но если бы не его тренировки, вы не стали бы теми, кем являетесь сейчас. А Сальярии нужны именно вы – Полиморфы. Только у вас получится навсегда избавить наш мир от Назглов... – глаза Леи блестели от слёз.

Всё это я слышала от неё впервые и в полной мере осознавала, с каким грузом она жила всю жизнь.

– Детка... – позвала она и дотронулась до моей щеки. – Моя семейная жизнь не показатель. Если бы я встретила хорошего мужчину, вышла замуж по любви, а не по обману, то, возможно, любила бы своих детей. Смогла бы подарить им семью. Но я терпеть не могла Мараго. Ненавидела его настолько, что прокляла эту тварь. За это и расплачиваюсь теперь. Мой удел – быть вдовой. Но тебе я желаю встретить мага, с которым ты захочешь связать жизнь. От которого захочешь родить ребёнка. Уверена, твоё счастье ближе, чем ка-

жется... – шмыгнув носом, Ба отвернулась и навесила на лицо фальшивую улыбку. – Ладно, пошли уже. А то всё больше хочу разнести здесь всё к чертям!

И Древняя ведьма зашагала впереди меня.

Мы шли вдоль горного хребта, а не к нему, что странно. Началась болотистая местность, и я старалась идти по кочкам, чтобы не потерять сапоги. Зерхо шёл по левую руку от меня, и радовало то, что пауков мы до сих пор не встретили. Но в какой-то момент всё хорошее испортила Лея, на весь лес смачно выругавшись. У меня аж уши покраснели от горячего словца.

– Что случилось? – возник рядом с Эллее ректор «Деймос» и стал смотреть на ноги бабушки. Она как раз остановилась прямо в большой вязкой луже.

Но Ба даже не обратила внимания на то, что медленно уходит под землю.

– Эта мразь скрылась!

– Он нас засек? – задала я вопрос, обходя трясину и смотря на задумчивую Ведьму.

– Нет. Не засек. Он просто перенёсся.

– Далеко? – спросил Бран Сайленс, пытаясь дотянуться до увязнувшей в болоте Ведьмы.

– Я тебе что пространственный справочник? – рыкнула она на ректора. – Я просто говорю, что нить проклятия исчезла и ведёт теперь совершенно в другое направление. На

Север, – указала она рукой сторону света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.